PG 2115
.U8

1872

Vol. 1-2

LIBRARY OF CONGRESS
0000572690 6

РОДНОЕ СЛОВО

ДЛЯ

ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

АЗБУКА И ПЕРВАЯ ПОСЛѢ АЗБУКИ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ,

СЪ ПРОПИСЯМИ, ОБРАЗЦАМИ ДЛЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ РИСОВКИ
И КАРТИНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

СОСТАВИЛЪ

К. УШИНСКІЙ.

пущена къ употребленію въ училищахъ, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго просвѣщенія, и въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Изданіе девятнадцатое.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1872.

YUDIN

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

К. Д. УШИНСКАГО.

1) **Родное слово.** *Годъ первый:* азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія. (Для дѣтей отъ 6 до 8 лѣтъ). Изд. 19-е. . Ц. 35

2) **Родное Слово.** *Годъ второй.* (Для дѣтей отъ 7 до 9 лѣтъ). Изд. 17-е. . . . . Ц. 35

3) **Родное Слово.** *Годъ третій:* отдѣлъ грамматическій. (Для дѣтей отъ 9 до 12 лѣтъ). Изд. 4-е . . . . . Ц. 60

4) **Руководство къ преподаванію по «Родному Слову»** ч. 1-я—приложеніе къ первымъ двумъ годамъ «Родного Слова». Изд. 10. Ц. 30

5) **Руководство къ преподаванію по «Родному Слову»** ч. 2-я—приложеніе къ третьему году «Родного Слова». Изд. 3-е Ц. 40

6) **Дѣтскій міръ и Христоматія,** ч. 1-я. Изд. 13-е. (Для дѣтей отъ 9 до 12 лѣтъ) . . . . . Ц. 60

7) **Дѣтскій міръ и Христоматія,** ч. 2-я. Изд. 12-е. (Для дѣтей отъ 11 до 13 лѣтъ) . . . . . Ц. 60

8) **Человѣкъ какъ предметъ воспитанія.** Опытъ педагогической антропологіи. Томъ 1-й. 2-е изданіе, исправленное самимъ авторомъ . . . . . Ц 2 р. 50

9) **Человѣкъ какъ предметъ воспитанія.** Опытъ педагогической антропологіи. Томъ 2-й. 2-е изданіе . . . . . Ц. 2 р.

Изданіемъ и продажею этихъ книгъ завѣдываетъ коммиссіонеръ П. В. К словскій. При продажѣ дѣлается противъ номинальной цѣны слѣдующ уступка:

Покупающіе одно «Родное Слово» или вмѣстѣ съ «Дѣтскимъ Міром у самого коммиссіонера, безъ укупорки и пересылки,

отъ	100	до	3.000	книгъ пользуются уступкою 25%
»	3.000	»	15.000	» » » 30 »
»	15.000	и	болѣе	» » » 35 »

Покупающимъ отдѣльно «Дѣтскій Міръ»

отъ	10	до	100	книгъ уступается . . . 20%
»	100	»	1.000	» » . . . . 25 »
»	1.000	»	5.000	» » . . . . 30 »
»	5.000	»	10.000	» » . . . . 35 »
»	10.000	и	болѣе	» » . . . . 40 » *

На «Педагогическую Антропологію» берущимъ

отъ	10	до	500	книгъ скидывается . . . 20%
»	500	»	1.000	» » . . . 25 »
»	1.000	и	болѣе	» » . . . 30 »

(*) Учебнымъ заведеніямъ каждая книжка «Дѣтскаго Міра» уступается какъ прежде по 40 к., но непремѣнно на наличныя деньги, высылаемыя вмѣстѣ съ тр бованіемъ, или съ наложеніемъ платежа, если въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся з заведенія, имѣются коммиссіонеры петербургскихъ транспортныхъ компаній, черезъ к торыя можетъ быть произведена высылка.

3278
5.2.47

РОДНОЕ СЛОВО

ДЛЯ

ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

АЗБУКА И ПЕРВАЯ ПОСЛѢ АЗБУКИ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ,

СЪ ПРОПИСЯМИ, ОБРАЗЦАМИ ДЛЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ РИСОВКИ

И КАРТИНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

Ushinskiĭ, K.D. (Konstantin Dmitrievich)

СОСТАВИЛЪ

К. УШИНСКІЙ.

Допущена къ употребленію въ училищахъ, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго просвѣщенія, и въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Изданіе девятнадцатое.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

PG 2115
.U8
1872
vol.1-2

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 10 октября 1872 г.

10483
'07

(Способъ преподаванія по «Родному Слову» объясненъ въ особой книгѣ для учащихъ подъ тѣмъ же заглавіемъ).

89-10652
1-25-89

Печатано въ типографіяхъ: А. М. Котомина, Невскій просп., д. № 18; В. С. Балашева, на углу Больш. Садовой и Екатер. пр., д. № 49—2 и М. Хана, Графск. пер. д. № 5.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ГОДА

РОДНАГО СЛОВА *).

Стр.

Азбука.

Картинки для рисовки по квадратикамъ. 1
Письменная азбука 5
Печатная азбука 17

Первая послѣ азбуки книга для чтенія.

№ 1. Учебныя вещи и игрушки. . 25
Пѣтушокъ. *(Народная пѣсенка)* 26
Вмѣстѣ тѣсно, а врозь скучно . . . . . —
№ 2. Мебель и посуда . . . . —
Золотое яичко. *(Народная сказка)*. 27
№ 3. Кушанья и напитки. . . . 28
Тюшки-тетюшки. *(Приб.)*. . —
Догадливый татаринъ. *(Народная побасенка)* . . . —
Зайчикъ. *(Народная пѣсня)*. 29
№ 4. Платье, обувь и бѣлье . . —
Рѣпка. *(Народная сказка)*. . 30
№ 5. Орудія и сбруя 31
Лошадь и соха 32
Хороводъ. *(Народн. пѣсня)* . 33
№ 6. Зданія, суда и экипажи . . —

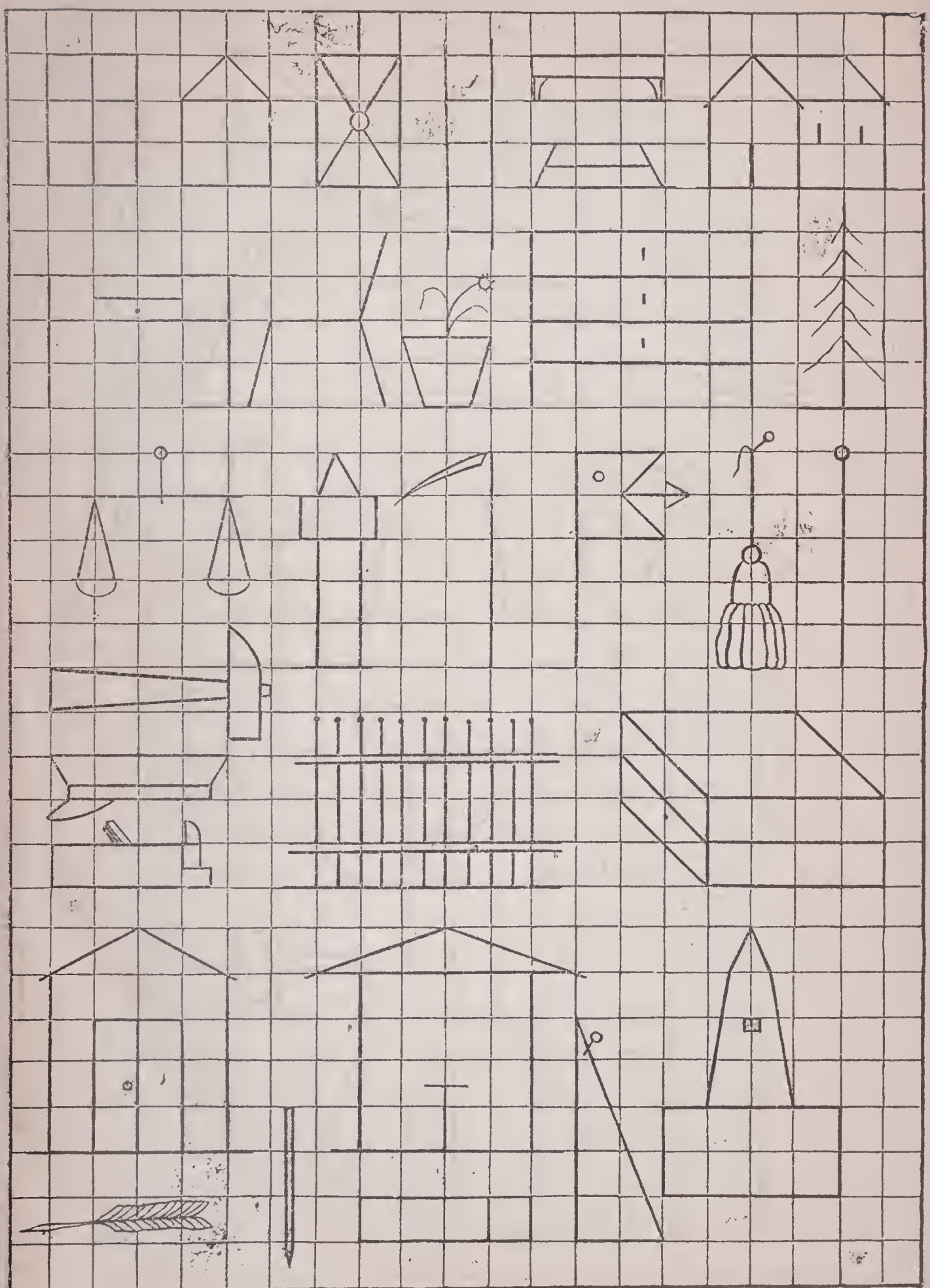
Стр.

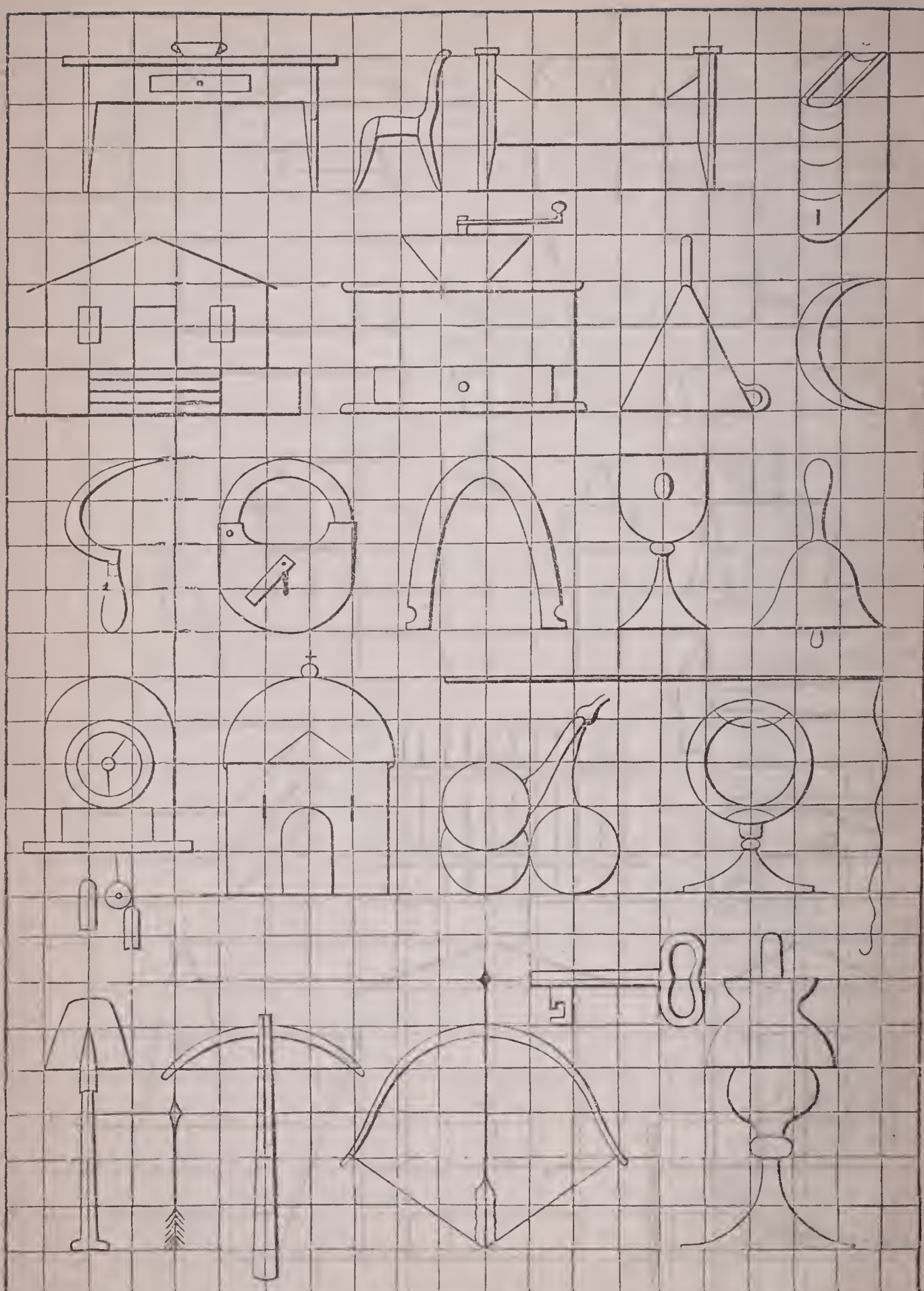
Теремокъ мышки. *(Народная сказка)* 34
№ 7. Домашнія животныя и дикіе звѣри. 35
Храбрая собака. *(Народная побасенка)* 36
Бурёнушка . . . . . —
№ 8. Животныя четвероногія и птицы 37
Другихъ не суди, на себя погляди. *(Народная побасенка)* 38
Куликъ. *(Тоже)* . . . . . —
Жилъ-былъ журавль. *(Тоже)* —
Козликъ. *(Народн. пѣсня)* . —
№ 9. Животныя травоядныя и плотоядныя. 39
Лиса и кроликъ. 40
Старикъ и волкъ. *(Народн. сказка)* . . . . . —
№ 10. Птицы домашнія, хищныя и пѣвчія. 41
Два ворона. *(Пушкина)*. . 42
Сорока. *(Народная присказка)*. . . . . —
Два пѣтушка. . . . . —
Лебедь и соколъ. *(Народная пѣсня)* 43
№ 11. Рыбы, гады и насѣкомыя . —
Тоню тяну. *(Народная присказка)* 44

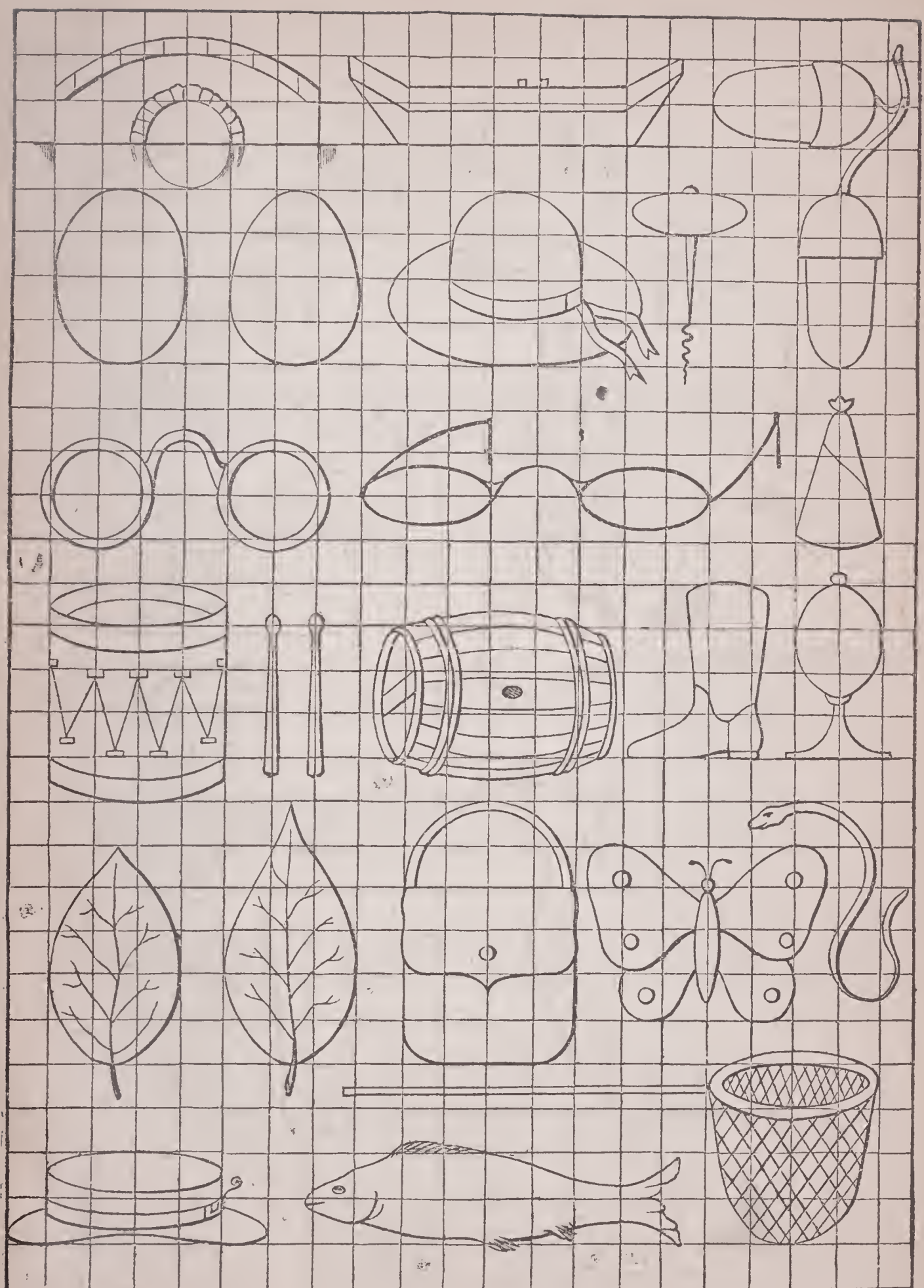
---

*) Всѣ неподписанныя въ оглавленіи статейки принадлежатъ составителю, который покорнѣйше проситъ не перепечатывать ихъ въ изданія, имѣющія одно назначеніе съ «Роднымъ Словомъ».

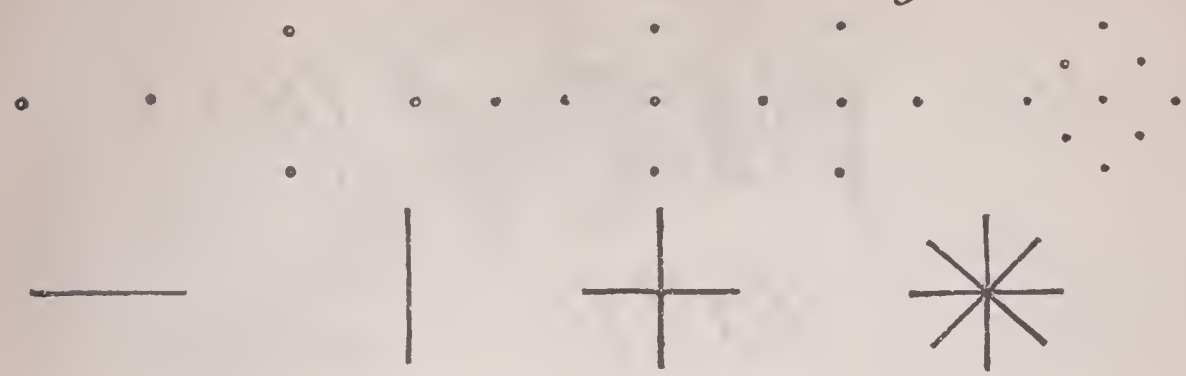
		Стр.
	Козлятки и волкъ. (*Народная сказка*).	44
№ 12.	Грибы, травы и цвѣты	45
	Какой цвѣтокъ? (*Изъ дѣтской книги*).	46
	Война грибовъ. (*Народная присказка*).	—
№ 13.	Растенія: хлѣбныя, огородныя, ягоды и плоды.	47
	Ячмень и пшеница. (*Народная побасенка*)	48
	Васильки	—
№ 14.	Деревья плодовыя, простыя и кусты	49
	Берёзонька. (*Нар. пѣсня*)	50
	Колобокъ. (*Нар. сказка*).	—
№ 15.	Металлы и камни, драгоцѣнные и простые; земли	53
	Почему? (*Пушкина*)	—
	Золото и булатъ. (*Его же*).	—
№ 16.	Люди, животныя, растенія и минералы	54
	Медвѣжья лапа. (*Народная сказка*)	—
№ 17.	Части сутокъ, дни недѣли, времена года	56
	Утро	—
	Лиса и дятелъ. (*Народная сказка*)	57
№ 18.	Мѣсяцы	58
	Въ маѣ. (*Изъ «Пѣсенъ для дѣтей»*)	—
	Въ октябрѣ. (*Изъ Звѣздочки*)	—
№ 19.	Деньги.	59
	Умѣй обождать.	—
№ 20.	Мѣры времени, длины и тяжести.	60
	Лѣнивый и прилежный	61
	Русская зима. (*Пушкина*)	—
№ 21.	Части дома, экипажа.	—
	Журавль и цапля. (*Народная сказка*).	62
№ 22.	Части человѣческаго тѣла	63
	Птичка. (*Изъ Звѣздочки*)	64
№ 23.	Части головы, ступни	—
	Пѣтухъ и котъ. (*Народная сказка*)	65
№ 24.	Части глаза, носа и рта	68
	Урокъ. (*Беранже, переводъ Курочкина*)	6
№ 25.	Христіанскія имена	—
	На стриженую овечку Богъ тепломъ пахнулъ.	7
№ 26.	Родство и свойство	—
	Малыя сиротки Божія дѣтки.	7
	Мѣна. (*Народная сказка*)	—
№ 27.	Люди по возрастамъ и занятіямъ	7
	Лѣтній дождь. (*Майкова*)	—
	Гуси. (*Народная сказка*)	—
№ 28.	Города и рѣки	7
	Четыре желанія.	7
№ 29.	Пять чувствъ	7
	Хромой и слѣпой	—
	Борзый конь.	8
№ 30.	Что хорошо и что дурно?	—
	Прилежный баринъ. (*Народная присказка*)	8
	Страшная коза. (*Малороссійская сказка*)	—
№ 31.	Что мы видимъ въ церкви?	8
	Пчелки на развѣдкахъ	8
№ 32.	Праздники	8
	Вечеръ въ субботу. (*Изъ «Звѣздочки»*)	8
	Котикъ.	—
№ 33.	Чѣмъ что дѣлаютъ?	8
	Пѣтухъ да собака	8
№ 34.	Кто что дѣлаетъ?	9
	Гуси, гдѣ вы бывали? (*Народная пѣсня*).	—
	Трусливый Ваня. (*Народная сказка*).	—
№ 35.	Что съ чѣмъ дѣлаютъ	9
	Небывальщинки. (*Народная присказка*).	9
	Лиса и кувшинъ. (*Народная сказка*)	—
№ 36.	Голоса и движенія животныхъ	9
	Пошелъ козелъ на базаръ. (*Народная присказка*).	—
	Лиса и волкъ. (*Народная сказка*).	—
	Пойманная птичка (*Изъ дѣт. жур. Пчельниковой*)	9
	Молитвы	9







Письменная азбука



ииии ииии ииии

оооооооооо

ииии, оооо, аааа, ееее,

уууу, юююю, яяяя, ыыыы,

ая, ея, ыя, оя, яя, аю,

ею, ою, ыю, её, аи, ай,

ей, ой,

№1.

оси усы

осы

у осы усы

№2.

№3.

№4.

ели

ива уши

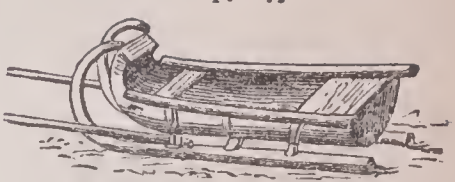
лей, вой, шей,

шея,

№ 5

№ 6.

№ 7.



улей

няня

№ 8.

сани

волы

вино

село

Саша не шали

№ 9.

ноги

луга

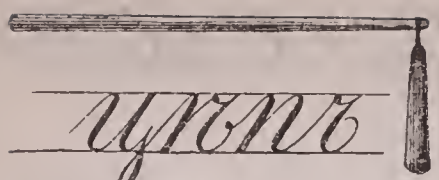
гуси

№ 10.

шаги

гаси

волы на лугу



№19.

цѣпъ и цѣпь

ель, я ѣлъ, гусь, волъ.

Наши дѣти сѣли и съѣли ягоды. Онъ льётъ воду, а лошадь пьётъ.

№20.

возъ

заяцъ

зима

Намъ сани давай зимою, а лѣтомъ телѣгу.

№ 21.

ель, мель, шмель. Ѣлъ, сѣлъ,

смѣлъ. Ѣсть, сѣсть, съѣсть;

есть, лесть, плесть, сплесть.

№ 22.

рѣпа горы

роза

На горѣ въ лѣсу птицы

рано сегодня запѣли.

№ 23.

рука рѣка

ракъ

Красить рака горе!

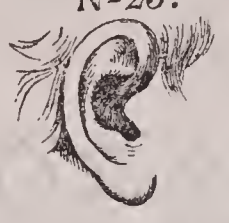
Кротъ роется въ землѣ.

№24.

рыть, крыть, скрыть,

вскрыть, река вскрылася,

№25.



хрящ хвост

ухо

Отрадости хмель ку-

рится. Не хвастай!

№26.

шуба зубы

На крыше труба.

Зубы береги: беззубому,

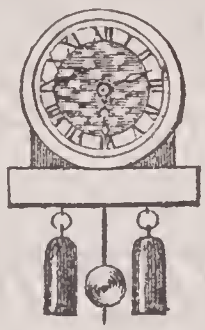
брать, плохо. Не бранись!

N°27.

ужъ ёжъ

ружьё

Уже жито жёлто: пора его жать. Солнышко совсѣмъ меня сожгло.

счеты  пчелы

часы

Умѣть читать, писать и считать большое счастье.

щавель щегленокъ

ямщикъ

фонарь фартукъ

филинъ.

Кафтаны зелёны, а щи не
солёны. Напишите эту
букву. Эхо. Синія линіи.
Люди живутъ въ мірѣ,
да не въ мирѣ. Алмазъ
алмазомъ рѣжется. У
Бога милости много.
Въ Россіи двѣ столицы.

Санктпетербургъ и Мос-
ква. Кіевъ стоитъ при
Днѣпрѣ, а Одесса при
Чёрномъ морѣ. Тверь. Му-
за. Екатерина. Феодоръ.
Господь Іисусъ Христосъ
часто говорилъ ученикамъ
своимъ: „миръ вамъ!“

Аа, Бб, Вв, Гг, Дд,

Ее, Жж, Зз, Ии, Іі,

Кк, Лл, Мм, Нн, Оо,

Пп, Рр, Сс, Тт, Уу,

Фф, Хх, Цц, Чч, Шш,

Щщ, Ъъ, Ыы, Ьь, Ѣѣ,

Ээ, Юю, Яя, Ѳѳ.

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0.

10, 17, 35, 48, 52, 69, 72, 85, 99, 100.

А а Б б В в Г г Д д

Е е Ж ж З з И и І і

К к Л л М м Н н О о

П п Р р С с Т т У у

Ф ф Х х Ц ц Ч ч Ш ш

Щ щ Ъ ъ Ы ы Ь ь Ѣ ѣ

Э э Ю ю Я я Ѳ ѳ.

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0.

10, 17, 35, 48, 52, 69, 72, 85, 99, 100.

и о а е у ю я ъ

и о а е у ю я ы

о а и	я а и	е у ю
ы ю я	о ю у	ы я ю
е у	ы е	о и

(Отыскать извѣстныя уже буквы въ слѣдующихъ словахъ).

ужъ, котъ, полъ, конь, сонъ, макъ, ракъ, садъ, сигъ, чижъ, день, дубъ, зубъ, мышь, дымъ, лугъ, пыль, тынъ, ядъ, яма, шуба, огонь, люблю, пилю, сила, вилы.

аи	ай	ею	лю	ея		ея	оя	ей	ой	еи
ая	ыя	ою	ей	оя		аю	ею	ою	яя	её
ыю	ои	яя	ой	ей		ои	ыя	аи	ай	ея
		её						ый		

осы, оси, усы, оса,

у осы усы

ели, ива, уши; лей, вой, шей, шея.

Улей, няня, сани, волы, вино, село.
Саша не шали.
Няня налей вина.
Саша и Сеня вывели вола на ниву.

Гуси, ноги, луга, сиги, гаси, волы на лугу.
Гони гусей на луга.
Соня гуляла на лугу.

Сито, соты, тина, телята, телятина.
Саша не шали и не шути.
Тяните тоню и вытяните сига.

Мыши, мята, мыло, мило, милый, милая.
Моя милая мама.
У меня мало соломы.

Пила, лапа, липа, папа, папаша.
Мой милый папаша.

Пиво, голова, солома.
Налейте ему супу.
Сеня, не шали папашиною пилою.

Дуга, дядя, дыня, вода, сады, ягоды.
Няня, дай ему воды.
На лошади дуга новая.

Сѣно, лѣто, дѣти, дѣло.
Сѣно, а на сѣнѣ вилы.
У моего дѣда сѣдые волосы.
Мои милыя дѣти.

Цѣпы и цѣпи, лицо и яйцо, цѣна, цѣлый, цѣлая.
Мама дала Сашѣ цѣлое яйцо.
У Маши оса на лицѣ.

Цѣпъ и цѣпь; ель, я ѣлъ; гусь, волъ, полъ, соль, мышь, лугъ, сигъ, я вёлъ, я сѣлъ, я лёгъ.
Мѣдь, мёдъ. Онъ сѣлъ и съѣлъ мёдъ.

Письмо.
Наши дѣти сѣли и съѣли ягоды.
Онъ льётъ воду, а лошадь пьётъ.
Мой дѣдъ ведётъ воловъ.
Я могу написать мамашѣ письмо.
Въ супѣ нѣтъ соли: посоли его.

Заяцъ, зима, возъ, лоза.
Намъ сани давай зимой, а лѣтомъ телѣгу.
Я зазѣвался на лошадей и упалъ.

Ель, мель, шмель; ѣлъ, сѣлъ; смѣлъ; ѣсть, сѣсть, съѣсть; есть, лесть, плесть, сплесть.

Роза, рѣпы, горы, воры, море, соръ, паръ.
На горѣ въ лѣсу птицы рано сегодня запѣли.
Няня вымела соръ и нашла въ немъ три гроша.

Ракъ, рѣка, рука; ротъ, котъ, кротъ; рыть крыть, скрыть, вскрыть, раскрыть, покрыть

Краситъ рака горе.
Кротъ роется въ землѣ.
Весною рѣка рано вскрылася
Рукавицы у него за поясомъ.
Своего гнѣзда кукушка не вьётъ.

Ухо, хвостъ, хрѣнъ, хмѣль, уха.
Отъ радости хмѣлемъ кудри вьются: отъ горя сѣкутся.

Не хвастай силой, не хвались и умомъ
Тхоръ-воръ перевёлъ куръ.

Шуба, зубы, дубъ, братъ, береги.
На крышѣ труба.
Зубы береги: беззубому, братъ, плохо.
Добро серебро, да и золото хорошо.

Ужъ, ёжъ, ружьё, кожа, жито, желѣзо.
Уже жито желто: пора его жать.
Солнце совсѣмъ меня сожгло.

Желтѣй жёлта золота.
Сожженное солнцемъ поле.
Лампу зажги: не видно ни зги.

Часы, часъ, чанъ, чётъ и нечетъ, счётъ, счёты, пчёлы.
Умѣть читать, писать и считать—большое счастье.
Денежки счётъ любятъ.
Вода въ ключѣ очень холодна.
Чьи это ключи? Мамашины, отъ кладовой.

Ямщикъ, щавель, щеглёнокъ; щи, тащи, щука, роща.
Тащи-ка на столъ щи.
Щеглёнокъ пищитъ въ когтяхъ у кошки.

Филинъ, фонарь, фартукъ, фракъ, кафтанъ.
Кафтаны зелёны, а щи не солёны.
У филина глаза зорки, когти остры и носъ крючкомъ.

Эхо, этотъ, эти.
Напишите эту букву.
Эта буква тоже, что ѣ и е.
Линія, лилія, піонъ, синій кафтанъ.
Люди живутъ въ мірѣ, да не въ мирѣ.

РОДНОЕ СЛОВО

(Первая послѣ азбуки книга для чтенія.)

№ 1 *Учебныя вещи и игрушки.

Учебныя вещи: книга, доска, тетрадь, перо, грифель, карандашъ, чернильница, линейка.

Игрушки: мячикъ, волчекъ, кукла, кегли.

* *Мячикъ. Перо. Линейка. Кукла. Книга, Волчекъ. Доска. Кегли. Грифель. Карандашъ. Чернильница.*

*Грамотѣ учиться—впередъ пригодится.

---

*) Звѣздочка показываетъ необходимость справиться въ книгѣ *для учащихъ* о значеніи стоящаго подъ звѣздочкою упражненія; безъ чего многія упражненія не будутъ понятны.

*Загадка: Срѣжу голову, выну сердце, дамъ пить— будетъ говорить.

Пѣтушокъ

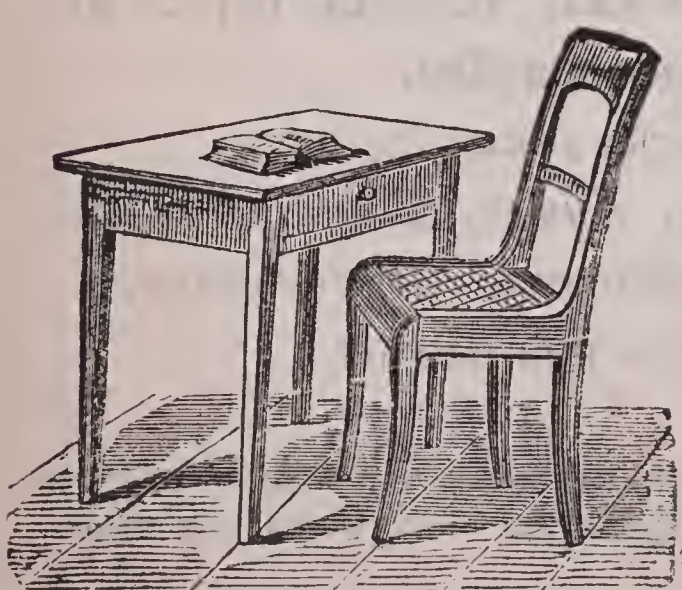
Пѣтушокъ, пѣтушокъ? Шёлковая бородушка?
Золотой гребешокъ, Что ты рано встаёшь,
Масляна головушка, Что ты громко поёшь,
Ванѣ спать не даёшь

Вмѣстѣ тѣсно., а врозь скучно.

Говоритъ братъ сестрѣ: „не тронь моего волчка!“ Отвѣчаетъ сестра брату: „а ты не тронь моихъ куколъ!“ Дѣти разсѣлись по-разнымъ угламъ: но скоро имъ обоимъ стало скучно.

Отчего дѣтямъ стало скучно?

№ 2. Мебель и посуда.



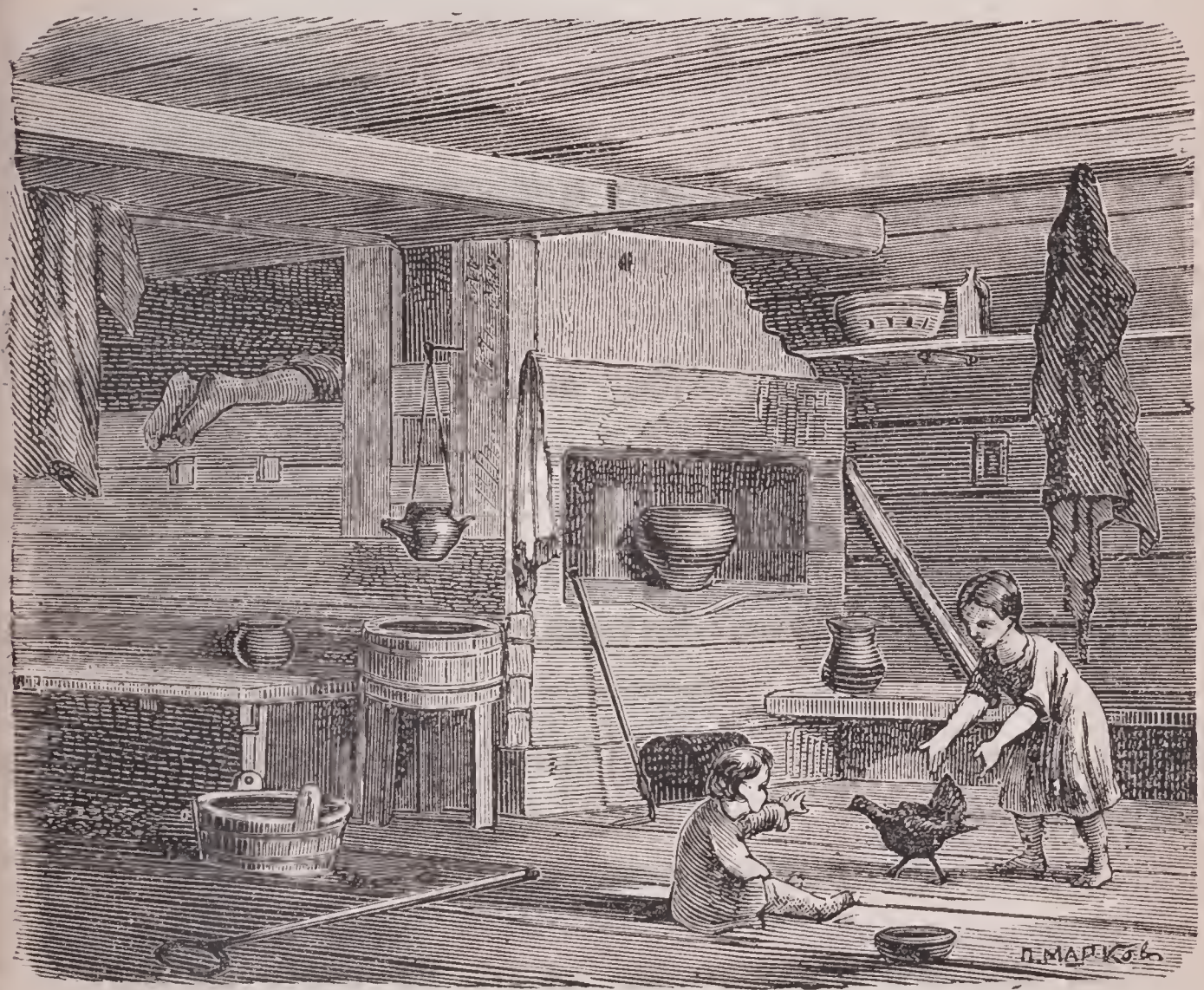
Мебель: столъ, стулъ, кресло, диванъ, кровать, колыбель, комодъ, скамья.

Посуда: тарелка: чашка, стаканъ, блюдо, горшокъ, котёлъ, кувшинъ кастрюля, самоваръ.

Блюдо. Кровать. Кувшинъ. Кастрюля. Кукла.

Котелъ. Столъ. Книга. Горшокъ. Кресло. Чашка. Комодъ. Диванъ. Тарелка. Волчекъ. Стаканъ. Перо. Колыбель.

Горшокъ котлу не товарищъ. — Кресло старому, колыбель малому.



*** Золотое яичко.**

Жили себѣ дѣдъ да баба
И была у нихъ курочка ряба.
Снесла курочка яичко:
Яичко не простое,
Золотое.
Дѣдъ билъ, билъ —

---

* О значеніи подобныхъ картинокъ справиться въ книгѣ *для учащихъ*.

Не разбилъ;
Баба била, била —
Не разбила.
Мышка бѣжала,
Хвостикомъ махнула:
Яичко упало
И разбилось.
Дѣдъ и баба плачутъ;
Курочка кудахчетъ:
«Не плачь, дѣдъ, не плачь, баба,
Я снесу вамъ яичко другое,
Не золотое — простое».

*Загадка: Въ небо дыра, въ землю дыра, посерединѣ огонь да вода.

№ 3. Кушанья и напитки.

Кушанья: щи, каша, супъ, уха, пирогъ, жаркое, кулебяка, кисель.

Напитки: вода, квасъ, чай, кофе, молоко, пиво, вино.

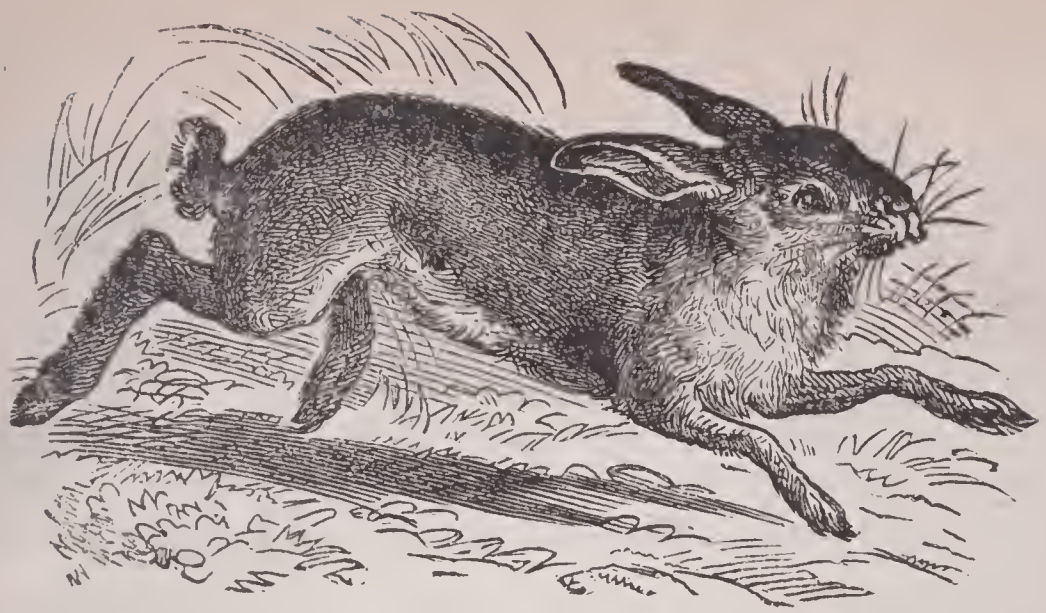
Вода. Каша. Грифель. Вино. Чай. Пирогъ. Молоко. Уха. Супъ. Пиво. Квасъ. Графинъ. Кофе. Чашка. Жаркое. Диванъ. Кулебяка, Мячикъ. Кисель. Вино.

Тюшки-тетюшки!
Овсяныя лѣпешки!
Пшеничный пирожокъ
На опарушкѣ мѣшёнъ,
Высокохонько взошёлъ.

Благодаримъ покорно за хлѣбъ за соль, за щи съ квасомъ, за лапшу, за кашу, за милость вашу. — Гдѣ кисель, тутъ и сѣлъ; гдѣ пирогъ, тутъ и лёгъ.—Безъ блина не масляница, безъ пирога не имянинникъ.

Догадливый татаринъ.

Видѣлъ татаринъ во снѣ кисель, да ложки не было: легъ спать съ ложкой — киселя не видалъ.



Зайчикъ.

Заичка по сѣничкамъ
Гуляй, таки гуляй!
Сѣренькій по новенькимъ
Гуляй, погуляй!
Некуда заянькѣ
Выскочити!
Некуда сѣрому
Выпрыгнути!
Заянька поскачешь,
Выскочишь;
Сѣренькій попляшешь,
Выпустятъ!

№ 4. Платье, обувь и бѣлье.

Платье: шапка, кафтанъ, поясъ, сюртукъ, фракъ, шинель, шуба, салопъ, чепчикъ, шляпка, сарафанъ.

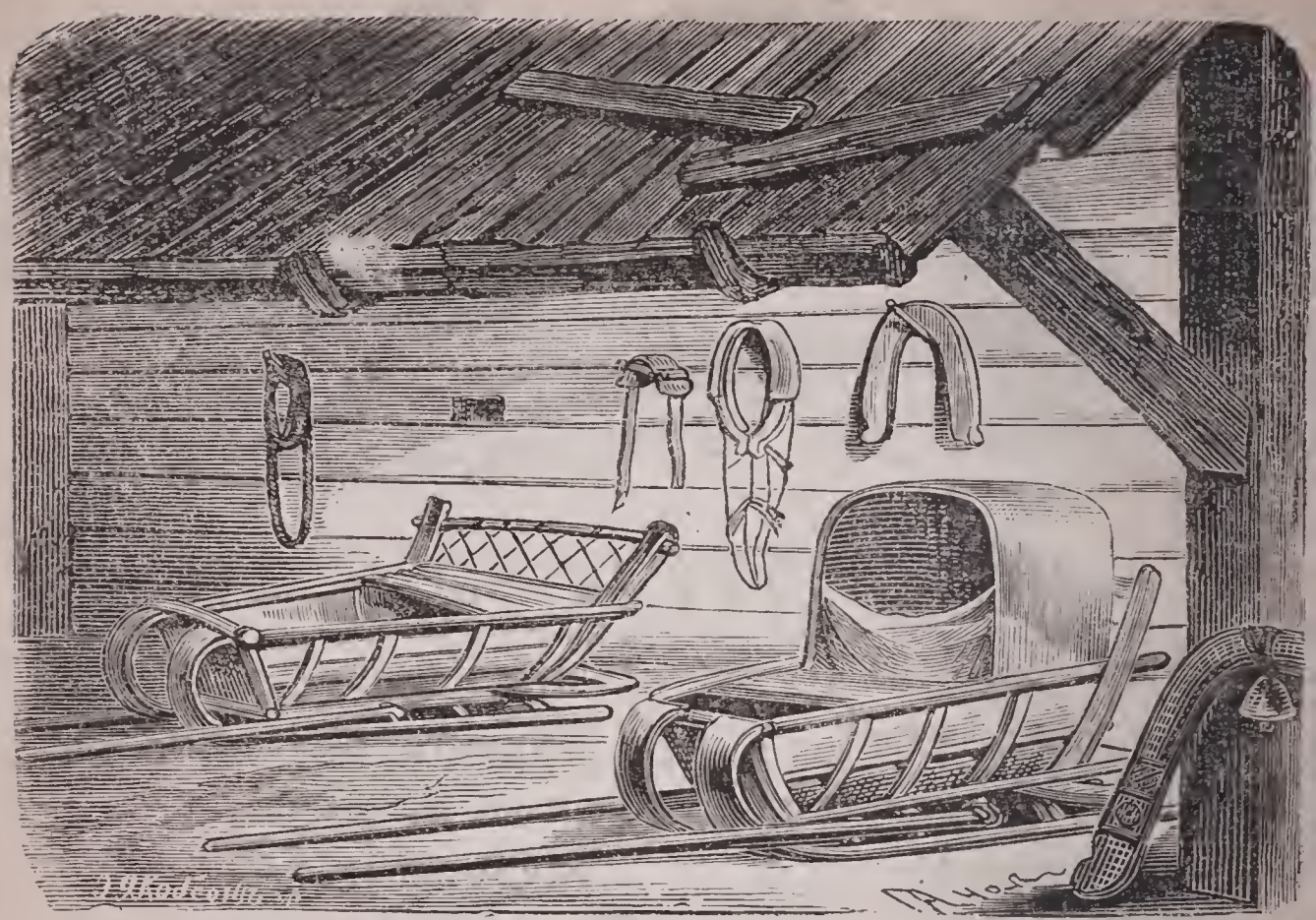
Обувь: сапоги, башмаки, лапти, калоши, валенки.

Бѣлье: рубаха, простыня, наволока, полотенце, чулки, скатерть, салфетка.

Сюртукъ. Простыня. Башмаки. Тетрадь. Шуба. Шапка. Сапогъ. Лапти. Наволока. Рубаха. Пирогъ. Чулки. Карандашъ. Горшокъ. Кафтанъ.

Безъ лапотника не было бы бархатника. — За сохой въ сапогахъ, по селу въ лаптяхъ, въ церковь босой.

Загадка: Хожу на головѣ, хотя и на ногахъ.



Рѣпка.

Посадилъ дѣдъ рѣпку — выросла большая, пребольшая. Сталъ дѣдъ рѣпку изъ земли тащить; тянетъ-потянетъ, вытянуть не можетъ.

Позвалъ дѣдъ на помощь бабку. Бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ-потянутъ, вытянуть не могутъ.

Позвала бабка внучку. Внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ-потянутъ, вытянуть не могутъ.

Кликнула внучка Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ-потянутъ, вытянуть не могутъ.

Кликнула Жучка Машку. Машка за жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ-потянутъ, вытянуть не могутъ.

Кликнула Машка мышку. Мышка за Машку, Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку; тянутъ-потянутъ—вытащили рѣпку!

№ 5. Орудія и сбруя.

Орудія: соха, плугъ, борона, коса, серпъ, цѣпъ, грабли, топоръ, пила, долото, молотокъ, шило, игла, ножницы, ножъ,

Сбруя: узда, шлея, хомутъ, дуга, возжи, подпруга, черезсѣдельникъ.

Шило. Ножъ. Пиво. Грабли. Сапоги. Узда. Пила.

Хомутъ. Вода. Дуга. Ножницы. Подпруга. Топоръ Сѣдло. Черезсѣдельникъ. Молотокъ. Серпъ, Поясъ. Горшокъ. Котелъ. Цѣпъ. Борона.

Соха да борона сами не богаты, а весь міръ кормятъ.—Безъ топора не плотникъ, безъ иглы не портной.—На такомъ ножѣ хоть верхомъ, да вскачь.

Готово! Кони на козлахъ, хомуты на кучерахъ!

Загадки: 1. Летятъ гуськи, дубовы носки, летятъ говорятъ: „то-то мы, то-то мы“. — 2. Травы поѣмъ, зубы вытуплю; песку, хвачу, опять наточу. — 3. Два кольца, два конца а посерединѣ гвоздикъ.

Лошадь и соха.

Говоритъ лошадь сохѣ: „надоѣло мнѣ тебя таскать!“ Отвѣчаетъ соха лошади: „а мнѣ надоѣло тебя кормить.“

Хороводъ.

Чижикъ-пыжикъ у воротъ,
Воробышекъ маленькій!
Ахъ, братцы, мало насъ!
Голубчики, немножко!
Въ хороводѣ людей мало!
Веселится не съ кѣмъ стало.

Ахъ, братцы, мало насъ!
Голубчики, немножко!
Максимъ, сударь, поди къ намъ,
Егоровичъ, приступись!
Ахъ, братцы, мало насъ,
Голубчики, немножко!

№ 6. Зданія, суда и экипажи.

Зданія: церковь, дворецъ, школа, домъ, изба, сарай, конюшня, амбаръ, гумно, мельница.

Суда: корабль, пароходъ, шлюпка, барка, лодка.

Экипажи: карета, коляска, дрожки, кибитка, сани, телѣга, вагонъ, фура.

Корабль. Церковь. Изба. Шило. Сани. Сарафанъ.

Телѣга. Розвальни. Лодка. Дворецъ. Мельница. Коляска. Гумно. Скамейка. Линейка. Чулки. Барка. Вино. Школа. Мячъ. Ножъ.

Тяпъ да ляпъ—не выйдетъ корабль.

Безъ четырехъ угловъ домъ не строится.

Загадка: Два братца спереди бѣгутъ; два братца сзади догоняютъ.

*Сбилъ, сколотилъ—вотъ колесо! Сѣлъ да поѣхалъ: ахъ, хорошо! Оглянулся назадъ—однѣ спицы лежатъ.

Теремокъ мышки.

Лежитъ въ полѣ лошадиная голова. Прибѣжала мышка-норушка: „теремъ-теремокъ! кто въ тебѣ живётъ?“— Никто не отзывается. Вотъ мышка стала жить да поживать въ лошадиной головѣ.

Пришла лягушка-квакушка: „теремъ-теремокъ! кто въ теремѣ живётъ?“ — Я, мышка-норушка; а ты кто „А я лягушка-квакушка“. — Ступай ко мнѣ жить.—

Прыгнула лягушка въ теремокъ, и стали съ мышкою вдвоёмъ жить.

Прибѣжалъ заяцъ: „теремъ-теремокъ! кто въ тебѣ живётъ? — Я, мышка-норушка, да лягушка-квакушка; а ты кто? „А я на-горѣ-увертышъ.“ Ступай къ намъ. Стали жить въ троёмъ.

Прибѣжала лисичка-сестричка: „теремъ-теремокъ! кто въ теремѣ живётъ?“ — Мышка-норушка, лягушка-квакушка, на-горѣ-увертышъ; а ты кто? „А я вездѣ-поскокишъ.“ — Иди къ намъ. Стали четверо жить.

Пришёлъ волкъ! „теремъ-теремокъ! кто въ теремѣ живётъ? — Мышка-норушка, лягушка-квакушка, на-горѣ-увертышъ, вездѣ-поскокишъ; а ты кто? „А я изъ-за-кустовъ-хватышъ.“ — Иди къ намъ. Стали пятеро жить.

Вотъ приходитъ медвѣдь: „теремъ-теремокъ! кто въ теремѣ живётъ?“ — Мышка-норушка, лягушка-квакушка, на-горѣ-увертышъ, вездѣ-поскокишъ, изъ-за-кустовъ-хватышъ, а ты кто? „А я всѣхъ-васъ-давишъ!“ Сѣлъ медвѣдь на лошадиную голову и раздавилъ всѣхъ.

№ 7. Домашнія животныя и дикіе звѣри.

Домашнія животныя: лошадь, корова, быкъ, волъ, коза, козёлъ, овца, баранъ, свинья, кабанъ, котъ, кошка, собака, верблюдъ.

Дикіе звѣри: волкъ, медвѣдь, лисица, тхоръ, бѣлка, заяцъ, левъ, тигръ.

Волкъ. Волъ. Вилы. Корова. Медвѣдь. Овца. Телѣга.

Лошадь. Узда. Кошка. Волчокъ. Собака. Молоко. Свинья. Жаркое. Тхоръ. Конюшня. Заяцъ.

Корова на дворѣ, харчъ на столѣ. — Была бы свинка, будетъ и щетинка. — Рогатой скотины — вилы да грабли; хорошей одёжи — мѣшокъ да рядно.

Храбрая собака.

— Собака, что лаешь? „Волковъ пугаю.“ — Собака, что хвостъ поджала? „Волковъ боюсь.“

Буренушка.

Ужъ какъ я-ль мою коровушку люблю!
Ужъ какъ я-ль то ей крапивушки нажну!
Кушай вволюшку коровушка моя;
Ѣшь ты до сыта бурёнушка моя!

Ужъ какъ я-ль мою коровушку люблю!
Сытна пòпла коровушкѣ налью;
Чтобъ сыта была коровушка моя,
Чтобы сливочекъ буренушка дала.

№ 8. Животныя четвероногія и птицы.

Животныя четвероногія: лошадь, волкъ, медвѣдь, баранъ, свинья, крыса, бѣлка, ёжъ, курица, кожанъ, куликъ, левъ.

Птицы: орёлъ, коршунъ, тетеревъ, сорока, кукушка, ласточка, курица, воробей, филинъ.

Утка. Крыса. Кресло. Бѣлка. Волкъ. Медвѣдь. Ласточка. Сова. Сани. Филинъ. Левъ. Орелъ. Соха. Тетеревъ. Курица. Кожанъ. Куликъ. Кротъ. Котъ. Чайникъ. Кофе.

Конь о четырехъ ногахъ да спотыкается. — Куликъ не великъ; а всё-таки птица. — Кудахчетъ курочка. знать яичко снесла. — *Ракъ не рыба, кожанъ не птица.— Угостили такъ, что только птичьяго молока не было.

Другихъ не суди, на себя погляди.

Пришла свинья къ коню и говоритъ: „и ноги-де кривы, и шерсть не гладка.“

Куликъ.

— Куликъ! гдѣ живёшь? „На болотѣ“.—Иди къ намъ въ поле. „Не пойду: тамъ сухо“.

Жилъ-былъ журавль да овца,
Накосили они стожокъ сѣнца;
Не сказать ли сказку съ конца?

Загадка: Въ бѣленькой бочечкѣ два разныя пива.

Козликъ.

Жилъ-былъ у бабушки
Сѣренькій козликъ.
Вотъ какъ! Вотъ какъ!
Сѣренькій козликъ!
Бабушка козлика
Очень любила.

Вотъ какъ! Вотъ какъ!
Очень любила!
Вздумалось козлику
Въ лѣсъ погуляти
Вотъ какъ! Вотъ какъ!
Въ лѣсъ погуляти!
Напали на козлика
Сѣрые волки.
Вотъ какъ! Вотъ какъ!
Сѣрые волки!
Оставили бабушкѣ
Рожки да ножки.
Вотъ какъ! Вотъ какъ!
Рожки да ножки.

№ 9. Животныя травоядныя и плотоядныя.

*Кто ѣстъ траву? коровы, лошади, овцы, козы, зайцы, кролики, олени, верблюды, слоны.

Кто ѣстъ мясо? кошки, собаки, волки, тхоры, лисицы, львы, тигры.

Волки. Лошади. Столы. Сапоги. Овцы. Тигры. Бараны. Лисицы. Ножи. Собаки. Зайцы. Книги. Барсы. Козы. Олени. Чашки. Куры. Верблюды. Рукавицы.

Сказала волку лиса: не хочешь ли, кумъ, сѣнца? — Тхоръ-воръ перевелъ куръ. — Не торопись, коза, въ лѣсъ: всѣ волки твои будутъ.—У кумушки лисы зубки востры.—

Повадился козелъ кору глодать: какъ бы ему роговъ не сломать.

Лиса и кроликъ.

Сказала лиса кролику: „зачѣмъ ты, кроликъ, роешь такія узкія норы?“ — „Затѣмъ, чтобы ты, лисанька, не пришла ко мнѣ въ гости“, отвѣчалъ кроликъ.

Старикъ и волкъ.

Жилъ старичокъ со старушкою; была у нихъ кошечка-судомоечка, собачка-пустолаечка, овечка да коровушка. Провѣдалъ волкъ, что у старика скотинки много, прибѣжалъ и говоритъ: „старикъ, отдай мнѣ старуху!“ Старику жаль отдать старуху: отдалъ вмѣсто нея кошечку-судомоечку. Волкъ съѣлъ кошечку и на другой день опять идетъ: „подавай старуху!“ Жаль старику старушки: отдалъ онъ за нее собачку-пустолаечку. Съѣлъ волкъ собачку и опять бредетъ: „подавай старуху!“ Жаль старику старушки: отдалъ онъ за-

нее овечку, а потомъ и коровушку. Перешелъ старикъ на житье въ другую деревню, а старушки своей все-таки не отдалъ, и живутъ себѣ да поживаютъ, да опять добро наживаютъ.

№ 10. Птицы домашнія, хищныя и пѣвчія.

Домашнія птицы: куры, утки, гуси, индѣйки, голуби.

Пѣвчія птицы: соловьи, канарейки, малиновки, чижики, щеглята, жаворонки, дрозды, ласточки, овсянки, кукушки.

Хищныя птицы: орлы, коршуны, ястреба, кобчики, совы, филины.

Орлы. Соловьи. Индѣйки. Куры. Мыши. Утки. Топоры. Жаворонки. Совы. Кошки. Голуби. Башмаки.

Дрозды. Овсянки. Пояса. Коршуны. Канарейки. Кролики. Щеглята.

Два ворона.

Воронъ къ ворону летитъ,
Воронъ ворону кричитъ:
«Воронъ! гдѣ-бъ намъ пообѣдать?
Какъ бы намъ о томъ провѣдать?»

Воронъ ворону въ отвѣтъ:
«Будетъ намъ готовъ обѣдъ!
«Въ чистомъ полѣ, подъ ракитой,
Богатырь лежитъ убитый.»

Кобчикъ птичка не величка, да наготокъ у ней востеръ.—Ласточка день начинаетъ, соловей кончаетъ. — Овсянкѣ на радость кукушка яичко снесла.

Сорока.

Сорока бѣлобока
На порогъ скакала,
Гостей поджидала,
Кашу варила,
Дѣтокъ кормила.

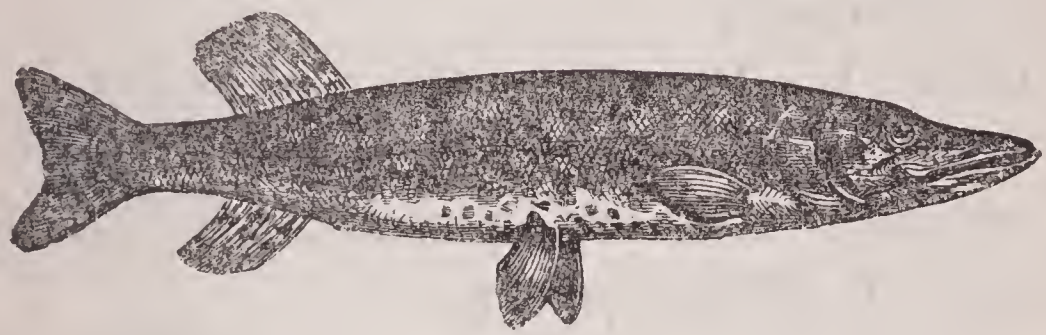
Загадка: Шитовило-битовило по-нѣмецки говорило, спереди шильце, сзади вильце, сверху синенько суконце, съисподу бѣло полотенце.

Два пѣтушка.

Два молодые пѣтушка подрались и одинъ побѣдилъ. Побѣжденный забился подъ сарай, а побѣдитель взлетѣлъ на крышу и заоралъ во все горло: ку-ку-реку! Откуда ни возьмись ястребъ: схватилъ крикуна и унесъ къ себѣ на ужинъ.

Лебедь и соколъ.

Какъ по морю,
Какъ по морю, морю синему
Плыла лебедь,
Плыла лебедь съ лебедятами,
Со малыми,
Со малыми со дѣтятами.
Плывши, лебедь встрепенулася,
Подъ ней вода всколыхнулася.
Отколь взялся тутъ ясенъ соколъ,
Ушибъ-убилъ лебедь бѣлую;
Онъ пухъ пустилъ по поднебесью,
А перушки по синю морю.



№ 11. Рыбы, гады * и животныя.

Рыбы: окуни, караси, щуки, сельди, плотички, стерляди, сомы, бѣлуги, осетры.

Гады: змѣи, ящерицы, лягушки, жабы.

Насѣкомыя: мухи, комары, пчелы, осы, тараканы, муравьи, жуки, блохи, бабочки, сверчки, саранча.

Сельди. Окуни. Ерши. Змѣи. Воробьи. Жуки. Жабы. Тараканы. Саранча. Караси. Комары. Шапки. Пчелы. Ласточки. Сомы. Кроты.

Тоню тяну.

Тоню тяну,
Рыбу ловлю,
Въ кошель кладу,
Домой несу.
Щучки въ кучки,
Плотички на полички;
Одинъ ершокъ,
Да и тотъ въ горшокъ.
Ухи наварю,
Дѣтей накормлю,
Да и спать уложу.

Рыбамъ вода, птицамъ воздухъ, человѣку вся земля. — Что ни хвать, то ёршъ, да ёжъ. — Не велика блошка, а колодой ворочаетъ.

Загадки: 1. Летитъ — воетъ, а сядетъ — землю роетъ. — 2. Что надъ нами вверхъ ногами? — 3. Домъ шумитъ, хозяева молчатъ; пришли люди, хозяевъ забрали, домъ въ окошки ушёлъ.

Козлятки и волкъ.

Жила-была коза; сдѣлала себѣ коза въ лѣсу избушку и наплодила дѣтокъ. Каждый день уходила коза за кормомъ въ боръ. Сама уйдетъ, а дѣткамъ велитъ крѣпко-на-крѣпко запереться и никому дверей не отпирать. Воротится коза домой, постучитъ рожками въ двери и запоетъ:

«Козлятушки, дѣтятушки,
Отомкнитеся, отопритеся!
Ваша мать пришла,
Молочка принесла.
Я, коза, во бору была,
Ѣла траву шелковую,
Пила воду студеную;
Бѣжитъ молочко по вымичку,
Изъ вымечка по копытечкамъ,
А съ копытечекъ во сыру землю.»

Козлятки услышатъ мать и отопрутъ ей двери. Она

покормитъ ихъ и опять уйдётъ пастись. Подслушалъ козу волкъ и, когда она ушла, подошелъ къ дверямъ избушки и запѣлъ толстымъ, претолстымъ голосомъ:

«Вы, дѣтушки, вы, батюшки,
Отопритеся отворитеся!
Ваша мать пришла;
Молока принесла...
Полны копытцы водицы!»

Козлята выслушали и говорятъ: „слышимъ, слышимъ! Не матушкинымъ голосомъ поёшь: матушка поетъ тоньше и не такъ причитываетъ“—и не отворили дверей волку. Волкъ такъ и ушелъ, не солоно хлѣбавши. Пришла мать и похвалила дѣтокъ, что ее послушались: „Умницы вы, дѣточки, что не отперли волку; а то бы онъ васъ съѣлъ“.

№ 12. Грибы, травы и цвѣты.

Грибы: опёнокъ, рыжикъ, сыроѣшка, подосиновикъ, бѣлый грибъ, волнушка, груздь, мухоморъ.

Травы: мята, лебеда, трилистникъ, полынь, щавель, подорожникъ.

Цвѣты садовые: роза, гвоздика, тюльпанъ, лилія, левкой.

Цвѣты полевые и лѣсные: василекъ, незабудка, фіялка, ландышъ, колокольчикъ.

Фіалка. Рыжикъ. Гвоздика. Тюльпанъ. Бабочка. Роза. Опенокъ. Подорожникъ. Соха. Груздь. Василекъ. Муха. Мухоморъ. Молоко. Лебедь. Лебеда. Незабудка. Тараканъ. Щавель. Лодка.

*Плохи года, какъ во ржи лебеда; а нѣтъ хуже бѣды, какъ ни ржи, ни лебеды. — Не я полынь-траву садилъ: сама уродилась.

Загадка: Маленькій, удаленькій сквозь землю прошелъ, красну шапочку нашелъ.

Какой цвѣтокъ?

Я видывалъ въ полѣ цвѣточекъ весной:
Зеленая ножка, глазокъ голубой.
Въ травѣ онъ чуть виденъ, не пышно ростетъ;
Но пахнетъ прекрасно, хоть скромно цвѣтетъ.

Война грибовъ.

Царь грибной, боровикъ, подъ березой стоитъ; на всѣ грибы глядючи, вздумалъ на войну идти, сталъ приказывати: „приходите вы, бѣлянки, ко мнѣ на войну!“ Отказалися бѣлинки:—мы грибовыя дворянки, не идемъ на войну. „Приходите, рыжики, ко мнѣ на войну!“ Отказались рыжики: — мы богатые мужики, не повинны на войну идти. „Приходите вы, волнушки, ко мнѣ на

войну!“ Отказалися волнушки: — мы господскія стрянушки не идёмъ на войну. „Приходите вы, опёнки, ко мнѣ на войну!“ Отказалися опёнки:—у насъ ноги очень тонки, не идёмъ на войну, „Приходите грузди, ко мнѣ на войну!“ — Мы грузди, ребятушки дружны, пойдемъ на войну!

№ 13. Растенія хлѣбныя и огородныя, ягоды и плоды.

Хлѣбныя растенія: рожь, пшеница, овёсъ, ячмень, просо, гречиха.

Растенія огородныя: картофель, рѣпа, капуста, бобы, горохъ, морковь, свекла, рѣдька, лукъ, конопля.

Ягоды и плоды: земляника, клубника, смородина, черника, брусника, крыжовникъ, малина, вишни, яблоки, груши, абрикосы, персики, ананасы, орѣхи,

Рожь. Пшеница. Малина. Полынь. Брусника. Свекла. Лопата. Ячмень. Бобъ. Горохъ. Земляника. Журавль. Просо. Смородина. Овесъ. Овсянка. Морковь.

Не печь кормитъ, а нивка. — Оржаной хлѣбушка — калачу дѣдушка.—Любишь смородину, люби и оскомину.

По клюкву-ягоду, по клюкву! Ягода клюква, ягода крупна, подснѣжная ягода клюква? — Яблоки, яблочки румяныя, садовыя, медовыя, разсыпчатыя.

Ячмень и пшеница.

Звалъ ячмень пшеницу: „пойдемъ туда, гдѣ золото родится: мы тамъ будемъ съ тобою водиться“. А пшеничинка ячменю въ отвѣтъ: „у тебя, ячмень, усъ дологъ, да умъ коротокъ: зачѣмъ намъ за золотомъ водиться? оно къ намъ само привалится“.

Васильки.

„Какъ мало въ этомъ году во ржи васильковъ!“ говорили дѣти. „Какъ бы мнѣ совсѣмъ вывести эти васильки!“ думалъ отецъ.

---

*Загадки: 1. Безъ рукъ, безъ ногъ, ползетъ на багогъ. — 2. Антипка низокъ, на немъ сто ризокъ. — 3. Сидитъ баба на грядкахъ, вся въ заплаткахъ: кто ни взглянетъ, всякъ заплачетъ.

№ 14 * Деревья плодовыя, простыя и кусты.

Деревья плодовыя: яблоня, груша, слива, вишня.

Деревья простыя: сосна, ель, дубъ, клёнъ, липа, берёза, осина, ольха, верба.

Кусты: бузина, малина, смородина, крыжовникъ, орѣшникъ, можжевельникъ,

Верба. Смородина. Опенокъ. Бузина. Рожь. Щавель. Дубъ. Береза. Яблоня. Ольха Мышка. Груша. Яблоко. Кленъ. Ель. Сосна. Голубь. Слива.

Деревья скоро садятъ, да не скоро съ нихъ плодъ дятъ.—Ель да береза, чѣмъ не дрова? Хлѣбъ да вода, чѣмъ не ѣда?—У него на вербѣ груши растутъ.—Гдѣ вода—тамъ и верба; гдѣ верба,—тамъ и вода.

Березонька.

Берёза моя, берёзонька,
Берёза моя, бѣлая,
Берёза кудрявая!
Стоишь ты, берёзонька,
Посередь долинушки;
На тебѣ берёзонька,
Листья зелёные;
Подъ тобой, берёзонька,
Травка шелковая;
Близъ тебя, берёзонька,
Красны дѣвушки
Въ семикъ поютъ;
Подъ тобой, берёзонька,
Красныя дѣвушки
Вѣнки плетутъ.

Загадка. Какое-такое дерево, что зимой и лѣтомъ—все одно цвѣтомъ.

Колобокъ.

Жили-были старикъ со старухой. Вотъ и проситъ старикъ; „испеки мнѣ, старая, колобокъ“. — Да изъ чего испечь-то?—муки нѣтъ. „Эхъ старуха, по амбару помети, по сусѣкамъ поскреби — вотъ и наберётся“. Старушка такъ и сдѣлала: намела, наскребла горсти двѣ муки, замѣсила тѣсто на сметанѣ, скатала колобокъ, изжарила его въ маслѣ и положила на окно простынуть

Надоѣло колобку лежать: онъ и покатился съ окна на завалинку, съ завалинки на травку, съ травки на дорожку — и покатился по дорожкѣ. Катится колобокъ по дорогѣ, а на встрѣчу ему заяцъ: „Колобокъ, колобокъ! я тебя съѣмъ“. — „Нѣтъ, не ѣшь меня, косой; а лучше послушай, какую я тебѣ пѣсенку спою“. Заяцъ уши поднялъ, а колобокъ запѣлъ:

«Я колобокъ, колобокъ!
По анбару метёнъ,
По сусѣчкамъ скребёнъ,
На сметанѣ мѣшанъ,
Въ печку саженъ,
На окошкѣ стуженъ.
Я отъ дѣдушки ушёлъ,
Я отъ бабушки ушёлъ;
Отъ тебя, зайца, не хитро уйти».

И покатился колобокъ дальше: только его заяцъ и видѣлъ.

Катится колобокъ по тропинкѣ къ лѣсу; а на встрѣчу ему сѣрый волкъ: „Колобокъ, колобокъ! я тебя съѣмъ“. — Не ѣшь меня, сѣрый волкъ: я тебѣ цѣсню спою“. И колобокъ запѣлъ:

«Я колобокъ, колобокъ!
По анбару метёнъ,
По сусѣчкамъ скребёнъ,
На сметанѣ мѣшанъ,
Въ печку саженъ,
На окошкѣ стуженъ.
Я отъ дѣдушки ушёлъ,
Я отъ бабушки ушёлъ,
Я отъ зайца ушёлъ,
Отъ тебя, волка, не хитро уйти».

Покатился колобокъ дальше: только его волкъ и видѣлъ.

Катился колобокъ по лѣсу; а на встрѣчу ему медвѣдь идетъ, хворостъ ломаетъ, кусты къ землѣ гнетъ:

„Колобокъ, колобокъ! я тебя съѣмъ“. — Ну, гдѣ тебѣ, косолапому, съѣсть меня! Послушай лучше моей пѣсенки“. Колобокъ запѣлъ, а Миша и уши развѣсилъ:

«Я колобокъ, колобокъ!
По анбару метёнъ,
По сусѣчкамъ скребёнъ.
На сметанѣ мѣшанъ,
Въ печку саженъ,
На окошкѣ стуженъ.
Я отъ дѣдушки ушёлъ,
Я отъ бабушки ушёлъ,
Я отъ зайца ушёлъ,
Я отъ волка ушёлъ:
Отъ тебя, медвѣдь, полъ-горя уйти».

И покатился колобокъ: медвѣдь только вслѣдъ ему посмотрѣлъ.

Катится колобокъ, а на встрѣчу ему лиса. „Здравствуй, колобокъ! Какой ты пригоженькій, румяненькій!“ Колобокъ радъ, что его похвалили, и запѣлъ свою пѣсенку; а лиса слушаетъ, да все ближе подкрадывается:

«Я колобокъ, колобокъ!
По анбару метёнъ,
По сусѣчкамъ скребёнъ,
На сметанѣ мѣшанъ,
Въ печку саженъ,
На окошкѣ стуженъ.
Я отъ дѣдушки ушёлъ,
Я отъ бабушки ушёлъ,
Я отъ зайца ушёлъ,
Я отъ волка ушёлъ,
Отъ медвѣдя ушелъ:
Отъ тебя, лиса, не хитро уйти».

„Славная пѣсенка: сказала лиса; да то бѣда, голубчикъ, что я стара стала — плохо слышу. Сядь ко мнѣ на мордочку, да пропой еще разочекъ“. Колобокъ обрадовался, что его пѣсенку похвалили; прыгнулъ лисѣ на морду, да запѣлъ: „Я колобокъ, колобокъ!.. А лиса его — гамъ! — и съѣла.

№ 45. Металлы и камни, драгоцѣнные и простые; земли.

Металлы драгоцѣнные: золото, серебро, платина.

Металлы простые: желѣзо, сталь, мѣдь, олово, свинецъ, ртуть.

Камни драгоцѣнные: алмазъ, * брильянтъ, яхонтъ, рубинъ, изумрудъ.

Камни простые: кремень, гранитъ, * плитнякъ, * шиферъ, песчанникъ.

Земли: глина, известка, черноземъ, супесокъ, суглинокъ, торфъ, мѣлъ, гипсъ.

Алмазъ. Шиферъ. Дубъ. Свинецъ. Изумрудъ. Глина. Желѣзо. Ножъ. Золото. Черноземъ. Долото. Серебро. Торфъ. Песчанникъ. Кибитка. Платина. Плитнякъ. Суглинокъ. Сталь. Столъ. Черноземъ. Олово.

* Алмазъ алмазомъ рѣжется. — Ржа желѣзо ѣстъ, а печаль сердце. — Одно золото не старѣется. — Добро серебро, а золото лучше. — Желѣзомъ золото добываютъ. — Въ горну и желѣзо плавится.

Почему

Тяжёлый млатъ дробитъ стекло, куетъ булатъ?

Золото и булатъ.

Всё моё! сказало злато;
Всё моё! сказалъ булатъ.

Всё куплю! сказало злато;
Всё возьму! сказалъ булатъ.

№ 46. Люди, животныя, растенія и минералы.

Люди: отецъ, мать, братъ, сестра, старикъ, жена, мужчина, женщина, купецъ, нищій.

Животныя: звѣри, птицы, гады, насѣкомыя, * раки, пауки.

Растенія: деревья, кусты, хлѣба, травы, * цвѣты, грибы, мхи.

Минералы: Металлы, камни, земли, соли.

Нищій. Кустъ. Книга. Птица. Паукъ. Шило. Известь. Желѣзо. Дитя. Братъ. Дерево. Мохъ. Грибъ. Звѣрь. Соль. Старикъ. Дѣвочка. Трава. Цвѣтокъ. Камень. Металлъ. Столъ. Земля. Насѣкомое.

* Что не родится, то и не умираетъ.—Не мучь мухи: и ей больно.—Въ камень стрѣлять, только стрѣлы терять.—Сѣй песокъ по камню, авось взойдетъ.—Всякое дыханіе да хвалитъ Господа.—Блаженъ человѣкъ, иже и скоты милуетъ!

Загадка: Кто ходитъ утромъ на четырёхъ ногахъ, въ полдень на двухъ, а вечеромъ на трехъ?

Медвѣжья лапа.

Сдѣлали мужики облаву на медвѣдя; убить медвѣдя не убили, а только отсѣкли ему топоромъ лапу. Самъ же Мишка и на трехъ ногахъ ускакалъ. Вотъ бѣдная старушка выпросила себѣ медвѣжью лапу, остригла съ нея шерсть и содрала кожу. Мясо поставила старуха вариться, кожу подослала подъ себя и сѣла прясть мед-

вѣжью шерсть. Пряла, пряла, допрялась до полуночи, какъ вдругъ слышитъ, кто-то подъ окномъ рявкаетъ и

скрипитъ. Выглянула старуха въ окошко и обмерла отъ страху: идётъ медвѣдь на деревяшкѣ, клюкою подпирается, идетъ и реветъ:

Скирлы, скирлы, скирлы!
На липовой ногѣ,
На берёзовой клюкѣ,
И земля-то спитъ,
И вода-то спитъ;
Всѣ по сёламъ спятъ,
По деревнямъ спятъ;
Одна баба не спитъ.
На моей кожѣ сидитъ,
Мою шёрстку прядётъ,
Моё мясо варитъ.

Испугалася старуха; жила она одна одинешенька на самомъ краю села. Что тутъ дѣлать? Какъ отъ медвѣдя уйти? А мишка ужъ на крыльцо взбирается, въ сѣняхъ деревяшкой постукиваетъ. Отперла старуха подполье, задула огонь, и залѣзла на печь. Нащупалъ медвѣдь двери, сорвалъ съ петель, вломился въ избу, сталъ шарить въ потьмахъ, да въ подполье и угодилъ. Старуха проворно спрыгнула съ печи, захлопнула подполье

и побѣжала сосѣдей звать. Пришли сосѣди и добили медвѣдя.

№ 47. * Части сутокъ, дни недѣли, времена года.

Части сутокъ: день, ночь, утро, вечеръ, полдень, полночь.

Дни недѣли: воскресенье, понедѣльникъ, вторникъ, среда, четвергъ, пятница, суббота.

Времена года: весна, лѣто, осень, зима.

Ночь. Сова. Лѣто. Рожь. Середа. Пятница. Осень. Яблоко. Птица. Четвергъ. Весна. Цвѣтокъ. Зима. Сани. Вторникъ. Утро. Понедѣльникъ. Полночь. Воскресенье. Церковь. Суббота.

---

* День да ночь, и сутки прочь.—Долго-ль до вечера?—кричала кукушка; долго-ль до зореньки?—тосковалъ соловушекъ.

* Лѣто собироха, а зима подбироха. — Въ осень и у вороны копня.—Весна красна цвѣтами, а осень снопами. Овсянка запѣла веснянку: „покинь сани, возьми возъ!“—Шесть дней дѣлай, а седьмой—Господу Богу твоему.

У т р о.

Румяной зорею
Покрылся востокъ;
Въ селѣ, за рѣкою,
Потухъ огонёкъ;
Росой окропились
Цвѣты на поляхъ;
Стада пробудились
На мягкихъ лугахъ.
Сѣдые туманы
Плывутъ къ облакамъ;
Гусей караваны
Несутся къ лугамъ,

Проснулися люди,
Спѣшатъ на поля;
Явилося солнце,
Ликуетъ земля!

Лиса и дятелъ.

Свилъ себѣ на дубу дятелъ гнѣздышко, снесъ три яичка и высидѣлъ трехъ дѣтенышей. Пронюхала объ этомъ лиса, прибѣжала и — стукъ! стукъ! хвостищемъ по сырому дубищу; „слѣзай, дятелъ, съ дуба долой; мнѣ дубъ надобенъ клёпку дѣлать.“ — Эй, лисанька! не дала ты мнѣ и одного дѣтенышка вырастить. „Брось его, дятелъ, ко мнѣ: я его выучу ремеслу кузнечному.“ Дятелъ бросилъ; а лиса—кустикъ за кустикъ, лѣсокъ за лѣсокъ, да и съѣла.

На другой день опять бѣжитъ лиса къ дятлу и — стукъ! стукъ! хвостищемъ по сырому дубищу: „полѣзай, дятелъ, съ дуба долой: мнѣ дубъ надобенъ клёпку дѣлать.“ — Ай, лисанька! не дала ты мнѣ и одного дѣтенышка вырастить. „Брось его ко мнѣ, дятелъ: я его выучу ремеслу башмачному.“ Дятелъ бросилъ; а лиса—кустикъ за кустикъ, лѣсокъ за лѣсокъ, да и съѣла.

На третій день опять бѣжитъ лиса и—стукъ! стукъ! хвостищемъ по сырому дубищу: „полѣзай дятелъ, съ дуба долой; мнѣ дубъ на клёпку надобенъ“.—Эхъ, лисанька! хоть дала бы ты мнѣ одного дѣтеныша выро-

стить. „Брось его дятелъ, ко мнѣ: я его портняжном ремеслу выучу.“ Дятелъ бросилъ: а лиса — кустикъ з кустикъ, лѣсокъ за лѣсокъ, да и съѣла.

№ 18. Мѣсяцы весенніе, лѣтніе, осенніе и зимніе.

* Октябрь. Май. Августъ. Январь. Ноябрь. Іюнь Декабрь. Іюль. Мартъ. Сентябрь. Февраль. Апрѣль.

Январь—году начало, зимѣ середина.—Въ февралѣ дороги широки. — Въ мартѣ курица напьется изъ лужицы. — Въ апрѣлѣ земля прѣетъ. — Май не холоденъ да голоденъ. — Въ іюнѣ въ закромахъ и амбарахъ пусто. — Іюль — макушка лѣта, страдникъ. — Въ августѣ серпы грѣютъ, вода холодитъ. — Холоденъ сентябрь да сытъ. — Въ октябрѣ ни на колесахъ, ни на полозьяхъ.—* Ноябрь съ гвоздемъ.—Декабрь годъ кончаетъ зиму начинаетъ.—Пророкъ Наумъ (1-го декабря) наставляетъ на умъ.

Въ маѣ:

Я пройдусь по лѣсамъ,
Много птичекъ есть тамъ:
Всѣ порхаютъ, поютъ,
Гнѣзда тёплыя вьютъ.

Я пройдусь по лугамъ,
Мотылёчки есть тамъ:
Какъ красивы они
Въ эти майскіе дни.

Въ октябрѣ.

Солнце спряталось за тучи,
Вѣтеръ сильный, холодно;
Листья сыплются, и въ кучи
Вѣтромъ всѣ ихъ намело.

Рѣчка ходитъ такъ сердито;
Лѣсъ такъ жалобно шумитъ;
Небо тучами закрыто;
Небо дождикомъ грозитъ.

Птички всѣ прижались въ полѣ, Всѣмъ и въ полѣ, какъ въ неволѣ—
Рыбки спрятались на дно;
Холодно всѣмъ, холодно!

№ 19. * Деньги мѣдныя, серебряныя, золотыя.

Гривенникъ. Копѣйка. Грошъ. Четвертакъ. Рубль. Полуимперьялъ. Двугривенный. Денежка. Полтинникъ. Трёхрублевый. Пятакъ. Имперьялъ.

Есть на гумнѣ — будетъ и въ мошнѣ. — Копѣйка обозъ гонитъ.—Денежка рубль бережётъ.—Долгъ платежёмъ красенъ.—Чужая денежка карманъ прожжётъ.—На этотъ товаръ всегда запросъ.—За моремъ телушка—полушка, да рубль перевозу.

Загадка: Маленькая, кругленькая, изъ тюрьмы въ тюрьму скачетъ, весь свѣтъ обскачетъ; ни къ чему сама не годна, а всѣмъ нужна.

Умѣй обождать.

Жили-были себѣ братъ да сестра, пѣтушокъ да курочка. Побѣжалъ пѣтушокъ въ садъ и сталъ клевать зеленёхонькую смородину, а курочка и говоритъ ему: „не ѣшь, Петя, обожди, пока смородина поспѣетъ“. Пѣтушокъ не послушался, клевалъ, да клевалъ, и наклевался такъ, что на силу домой добрёлъ: „Охъ! кричитъ пѣтушокъ, бѣда моя! больно сестрица! больно!“ Напоила курочка пѣтушка мятой, приложила горчишникъ—и прошло.

Выздоровѣлъ пѣтушокъ и пошёлъ въ поле; бѣгалъ,

прыгалъ, разгорѣлся, вспотѣлъ и побѣжалъ къ ручью пить холодную воду; а курочка ему кричитъ: „не пей, Петя, обожди, пока простынешь“. Не послушался пѣтушокъ, напился холодной воды—и тутъ же стала бить его лихорадка: насилу домой курочка довела. Побѣжала курочка за докторомъ, прописалъ докторъ Петѣ горькаго лекарства, и долго пролежалъ пѣтушокъ въ постелѣ.

Выздоровѣлъ пѣтушокъ къ зимѣ и видитъ, что рѣчка ледкомъ покрылась; захотѣлось пѣтушку на конькахъ покататься; а курочка и говоритъ ему: „охъ, обожди, Петя! дай рѣкѣ совсѣмъ замерзнуть; теперь еще ледъ очень тонокъ, утонешь“. Не послушался пѣтушокъ сестры: покатился по льду; ледъ проломился и пѣтушокъ—бултыхъ въ воду! Только пѣтушка и видѣли.

№ 20. Мѣры времени, длины и тяжести.

Часъ. Аршинъ. Секунда. Сажень. Четверть. Рубль. Годъ. Золотникъ. Фунтъ. Мѣсяцъ. Лотъ. Верста. Недѣля. Пудъ. Минута. Вѣкъ. Вершокъ. Сутки. Тысячелѣтіе.

Слову вѣра, хлѣбу мѣра, деньгамъ счетъ. — На завтракѣ не далеко уѣдешь. — Ѣсть такъ сегодня, а работать такъ завтра. — Время денегъ дороже. — Вѣсъ да мѣра до грѣха не допустятъ. — Болѣзнь входитъ пудами, а выходитъ золотниками.

Лѣнивый и прилежный.

„Завтра поучусь, а сегодня погуляю, говоритъ лѣнивый. „Завтра погуляю, а сегодня поучусь“, говоритъ прилежный.

Надоѣло трактирщику въ долгъ давать, онъ и написалъ на дверяхъ: „сегодня на деньги, а завтра въ долгъ“.

Загадка: *Когда въ году всего два дня?

Русская зима.

Зима!..Крестьянинъ, торжествуя,
На дровняхъ обновляетъ путь;
Его лошадка, снѣгъ почуя
Плететъ рысью какъ-нибудь.
Бразды пушистыя взрывая,
Летитъ кибитка удалая;
Ямщикъ сидитъ на облучкѣ,
Въ тулупѣ, въ красномъ кушакѣ.

№ 21. *Части дома, экипажа, колеса, растенія, животнаго.

Крыша. Колесо. Стволъ. Ступица. Вѣтка. Клешня. Сани. Ободъ. Козлы. Корень. Спица. Хвостъ. Ось. Лапа. Копыто. Листокъ. Крыло. Крыльцо. Стѣна. Грива. Стебель. Фундаментъ. Туловище. Сукъ. Погребъ. Хоботъ. Голова. Чердакъ.

Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней!—Изба не безъ крыши.—Остёръ топоръ, да и сукъ зубастъ.

*Загадки: 1. Два братца глядятся, а вѣкъ не сойдутся.—2. Ходитъ безъ ногъ, держитъ безъ рукъ; кто идётъ, тотъ за воротъ берётъ.

*Скороговорка: Выдерни лычко изъ подъ кочадычка.

---

* Мохъ растеніе, а булыжникъ камень.—Соколъ птица, а птица животное. — Часъ мѣра времени, а аршинъ мѣра длины. — Январь зимній мѣсяцъ, а май...? — Котъ четвероногое животное, а сверчокъ...?—Мята трава, а трава...?—Колесо часть экипажа, а ступица...? — Ротъ часть животнаго а корень...?

Журавль и цапля.

Летала сова—весёлая голова: вотъ она летала, летала и сѣла; хвостикомъ повертѣла, да и по сторонамъ посмотрѣла, и опять полетѣла; летала, летала, и сѣла, хвостикомъ повертѣла, да и по сторонамъ посмотрѣла... Это присказка, а сказка вся впереди.

Жили-были на болотѣ журавль да цапля; построили себѣ по краямъ болота избушки и живутъ. Показалось журавлю скучно жить одному, и задумалъ онъ жениться. „Дай, говоритъ, пойду посватаюсь къ цаплѣ!“ Пошелъ—тяпъ, тяпъ! семь верстъ болото мѣсилъ; приходитъ и говоритъ: „Цапля! пойди за меня замужъ: станемъ вмѣстѣ жить“.—„Нѣтъ, Журавль, не пойду за тебя замужъ: у тебя платье коротко, ноги очень длинны, самъ худо летаешь, кормить меня будетъ нечѣмъ. Ступай прочь, долговязый.“—Пошелъ журавль домой,

не солоно хлѣбавши; а цапля послѣ раздумалась! „чѣмъ жить одной, пойду лучше за журавля“. Приходитъ цапля къ журавлю и говоритъ: „журавль, возьми меня замужъ“. А журавль сердитъ: „Нѣтъ, цапля, не возьму тебя замужъ: было идти когда сваталъ, а теперь— убирайся!“ Заплакала со стыда цапля и пошла домой. Журавль раздумалъ и сказалъ: „напрасно не взялъ за себя цаплю; одному скучно жить: пойду я возьму“. Приходитъ журавль къ цаплѣ и говоритъ: „цапля! я вздумалъ на тебѣ жениться, пойди за меня“. А цапля сердита на журавля и говоритъ: „иди прочь, долговязый! не пойду за тебя замужъ“. Пошелъ журавль домой. Тутъ цапля раздумалась: “зачѣмъ отказала пойду лучше за журавля!“ Приходитъ свататься, а журавль не хочетъ.

Вотъ такъ-то и ходятъ они до сихъ поръ по болоту одинъ къ другому: сватаются, сватаются, да никакъ не женятся.

№ 22. Части человѣческаго тѣла, руки, ноги.

* Колѣно. Голова. Спина. Туловище. Кисть. Плечо. Локоть. Животъ. Рука. Нога. Икра. Шея. Голень. Бедро. Ступня. Грудь.

Руки работаютъ, а голова кормитъ.—Голова не колышекъ: не шапку на нее вѣшать.—Не за тѣмъ руки даны, чтобы даромъ болтались.

---

*Титъ, поди молотить! „Брюхо болитъ“.—Титъ, п
ди кисель ѣсть! „Гдѣ моя большая ложка?

Смородина ягода, а рыжикъ...? — Опенокъ грибъ,
грибъ...?—Золото драгоцѣнный металлъ, а желѣзо...?—Пон
дѣльникъ первый день недѣли, а середа...? — Ступня час
ноги, а кисть...? — Кисть часть руки, а рука...? — Хому
сбруя, а грива...? — Овца домашнее животное, а лиса..?.
Тхорь плотоядный звѣрь, а кроликъ...?

Птичка.

Птичка надъ моимъ окошкомъ
Гнѣздышко для дѣтокъ вьётъ:
То соломку тащитъ въ ножкахъ,
То пушекъ въ носу несётъ.
Птичка домикъ сдѣлать хочетъ;
Солнышко взойдётъ, зайдётъ,—
Цѣлый день она хлопочетъ,
Но и цѣлый день поётъ.
Ночь холодная настанетъ,
Отъ рѣки туманъ пойдётъ:
Птичка, душенька, устанетъ,
Спитъ и пѣть перестаётъ.
Но чуть утро, птичка снова
Пѣсню звонко заведётъ:
Весела, сыта, здорова—
И поётъ себѣ, поётъ.

№ 23. Части головы, лица, ступни и кисти.

Глаза. Затылокъ. Носъ. Високъ. Ротъ. Подошва

Ладонь. Пятка. Лицо. Палецъ. Подбородокъ. Щека. Темя. Лобъ.

Съ молитвой въ устахъ, съ работой въ рукахъ—никогда не сгинешь.—На то два уха, чтобъ больше слушать.—Одинъ ротъ, да и тотъ много вретъ; а какъ бы два было?

*Загадки: 1. У четырехъ матерей по пяти сыновей—всѣ въ одно имя: пять братьевъ родныхъ, пять двоюродныхъ, да пять внучатныхъ.—2. Одинъ говоритъ, двое глядятъ, да двое слушаютъ.

Плечо часть руки, а рука...? — Пятка часть ступни, а ступня...? — Крыша часть дома, а домъ...? — Куполъ часть церкви, а церковь...?—Локоть часть руки, а колѣно...?—Полозъ часть саней, а сани..?—Волкъ хищный звѣрь, а орелъ..?—Спина часть туловища, а темя...? — Декабрь мѣсяцъ зимній, а октябрь...?

Пѣтухъ и котъ.

Жили-были котъ да пѣтухъ, жили они дружно. Котъ ходилъ въ лѣсъ на промыселъ, а пѣтуху наказывалъ дома сидѣть, дверей не отпирать и въ окошко не выглядывать: не унесла бы воровка лиса. Ушелъ котъ въ лѣсъ; а лиса тутъ-какъ-тутъ: подбѣжала къ окну, да и поетъ:

«Кукуреку, пѣтушокъ! Шёлкова бородушка!
Золотой гребешокъ, Выгляни въ окошко:
Масляна головушка, Дамъ тебѣ горошку».

Захотѣлось пѣтушку посмотрѣть, кто такъ сладко поетъ: выглянулъ онъ въ окно, а лиса его цапъ-царапъ и потащила. Несетъ лиса пѣтуха, а пѣтухъ кричитъ:

Несётъ меня лиса, Въ далёкія страны!
За тёмные лѣса, Котику-братику,
За высокія горы, Отыми меня!»

Услыхалъ котъ знакомый голосокъ, нагналъ лису отбилъ пѣтушка и принесъ домой. „Смотри же. Петя, говоритъ котъ, завтра я пойду дальше. не слушай лисы не выглядывай въ окно: а не то—съѣстъ тебя лиса, косточекъ не оставитъ.“

Ушелъ котъ. а лиса опять подъ окномъ и поетъ:

«Кукуреку, пѣтушокъ! Шёлкова бородушка!
Золотой гребешокъ, Выгляни въ окошко:
Масляна головушка, Дамъ тебѣ горошку,
Дамъ и зёрнышковъ».

Долго крѣпился пѣтушокъ не выглядывалъ, хоть очень уже хотѣлось ему посмотрѣть, какія—тамъ зернышки у лисы. Видитъ лиса, что не выглядываетъ пѣтухъ. принялась опять пѣть:

«Кукуреку, пѣтушокъ! Шёлкова бородушка,
Золотой гребешокъ, Вотъ бояре ѣхали,
Масляна головушка, Пшено поразсыпали,
Некому подбирать.

Тутъ ужъ не вытерпѣлъ пѣтушокъ: захотѣлось ему посмотрѣть, какое тамъ бояре пшено разсыпали—выглянулъ: а лиса пѣтушка цапъ-царапъ! и потащила. Кричитъ опять пѣтушокъ:

Несётъ меня лиса
За тёмные лѣса,
За высокія горы,
Въ далёкія страны!
Котику-братику,
Выручи изъ бѣды!

Далеко былъ котъ, едва услыхалъ знакомый голосокъ; однако же побѣжалъ въ погоню, догналъ лису, отбилъ пѣтушка и притащилъ домой. Смотри же, пѣтушокъ! завтра я еще дальше уйду; не слушай лису, не выглядывай въ окошко; а то и будешь кричать, да не услышу.“

Ушелъ котъ, а лиса подъ окно и запѣла:

«Кукуреку, пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ,
Масляна головушка,
Шелкова бородушка!
Выгляни въ окошко,
Погляди немножко:
Какъ у Карпова двора
Поукатана гора.
Стоятъ сани-самокаты,
Они сами катятъ,
Сами ѣхать хотятъ».

Хочется пѣтушку хоть однимъ глазкомъ взглянуть на санки-самокатки, да думаетъ себѣ: „нѣтъ не выгляну: уйдетъ лиса, тогда погляжу“. Запѣла было опять лиса свою пѣсню, а пѣтушокъ ей и говоритъ: „нѣтъ, не обманешь меня больше, лиса, не выгляну!“—„А мнѣ что тебя обманывать? отвѣчаетъ лиса: хочешь гляди, хочешь—нѣтъ. Прощай! мнѣ домой пора.“

Отбѣжала лиса, да и спряталась за уголъ. Не слы-

шитъ пѣтушокъ лисы; захотѣлось ему посмотрѣть, въ самомъ ли дѣлѣ она ушла, — выглянулъ: а лиса его — цапъ-царапъ! и потащила.

Сколько ни кричалъ пѣтушокъ, котикъ его не услышалъ: очень ужъ далеко былъ.

№ 24. Части глаза, носа и рта.

Десна. Ноздря. Бровь. Вѣко. Языкъ. Зубы. Переносье. Челюсти. Нёбо. Раекъ. Губы. Рѣсницы. Глотка. Зрачокъ. Бѣлокъ.

Малъ глазъ, а весь Божій міръ видитъ. — Держи языкъ на веревочкѣ.—Губы да зубы — два запора; а языку удержу нѣтъ.—Пустая мельница мелетъ, а помолу нѣтъ.

Мышка, мышка! На тебѣ зубокъ костяной, а ты мнѣ дай желѣзный.

*Загадки: 1. Деревяшка везетъ, костяшка сѣчетъ, мокрый Мартынъ докладываетъ. 2. На вилахъ грабли, на граблях шатунъ, на шатунѣ ревунъ, надъ ревуномъ сапунъ, надъ сапуномъ глядунъ, надъ глядуномъ роща, за рощей поле, а за полемъ дремучій лѣсъ.

Зрачокъ часть глаза, а поздря...? — Кисть часть руки, а ступня...?—Крыжовникъ кустъ, а кустъ...?—Жукъ насѣкомое, а насѣкомое...? — Ужъ змѣя, а змѣя...? — Гвоздика садовой цвѣтокъ, а василекъ...?—Лапдышъ лѣсной цвѣтокъ, а роза..?—Горшокъ посуда, а глина...?—Корень часть растенія, а фундаментъ...?

Урокъ.

На лужайкѣ дѣтскій крикъ:
Учитъ грамотѣ ребятъ
Весь сѣдой ворчунъ-старикъ,
Отставной солдатъ.
— Я согнулся и ужъ слабъ:
А виды видалъ!
Унтеръ не былъ бы, когда бъ
Грамотѣ не зналъ!
Дружно, дѣти! всѣ заразъ:
Буки-азъ, буки-азъ!
Счастье въ грамотѣ для васъ.

У меня-ль въ саду цвѣтовъ!
Насадилъ я каждый самъ...
Я изъ тѣхъ цвѣтовъ вѣнокъ
Грамотному дамъ.
Битый — правду говоритъ
Молвь людей простыхъ —
Стоитъ двухъ, кто не былъ битъ,
Грамотей — троихъ.
Дружно, дѣти, всѣ заразъ:
Буки-азъ, буки-азъ:
Счастье въ грамотѣ для васъ.

№ 25. Христіанскія имена.

Александръ. Марія. Влидиміръ. * Ваня. Петръ. Костя. Володя. Павлуша. Вѣра. Надя. Сеня. Сергѣй. Маша. Степанъ. Коля. Гриша. Егоръ. Катя. Соня.

Когда душу крестятъ, чѣмъ ее дарятъ?

— *Федулъ, что губы надулъ? „Кафтанъ прожогъ.“ — Можно зашить. „Да иглы нѣтъ.“ — А велика дыра? „Одинъ воротъ остался.“

„Семенъ, скажи моей лошади—тпру!—А самъ чтожъ? „Губы замёрзли“.

---

* И желѣзо, и золото металлы. И роза, и лилія... И мѣдь, и глина... И мухоморъ, и рыжикъ... И рыжикъ, и дубъ... И ладонь, и пальцы... И весна, и осень... И мартъ, и апрѣль...

И воробей, и галка... И алмазъ, и кремень... И изба и дворецъ... И царь, и нищій... И левъ, и червякъ... И орелъ, и кротъ...

На стриженую овечку Богъ теломъ пахнулъ.

Овечку остригли весною; было ещё холодно, и бѣдняжка дрожала всѣмъ тѣломъ. Богъ сжалился надъ овечкою и послалъ на землю яркій солнечный лучъ и теплый вѣтерокъ. Обогрѣлася овечка и весело побѣжала въ поле, а къ осени у ней отросла шерсть.

Мальчикъ весело игралъ и прыгалъ цѣлое лѣто. Но настала холодная зима, и мальчикъ не могъ выходить на улицу. Печально сидѣлъ онъ на лавкѣ глядѣлъ въ окно; а за окномъ весело падалъ пушистый снѣгъ. Мать надѣла на мальчика рубашку и чулки изъ овечьей шерсти, и онъ бойко побѣжалъ на улицу—лѣпить бабу изъ мягкаго снѣга.

№ 26. * Родство и свойство.

Отецъ. Мать. Сынъ. Дочь. Братъ родной. Родная сестра. Дѣдъ. Бабушка. Внукъ. Внучка. Прадѣдъ. Прабабка. Правнукъ. Правнучка. Дядя родной, двоюродной. Тетка родная, двоюродная. Двоюродные братья и сестры, внучатные. Тесть. Тёща. Зять. Невѣстка. Деверь. Крестные. Кумъ. Кума. Сирота.

„Чти отца твоего и матерь твою!“ повелѣлъ Господь.—При солнышкѣ тепло, при матери добро.—Какъ Богъ до людей, такъ отецъ до дѣтей.—Дитя хоть криво, да отцу, матери мило.

Малыя сиротки — Божіи дѣтки.

Ясно солнышко
Закатилося;
Свѣтла мѣсяца
Не видать нигдѣ;
Часты звѣздочки
Въ тучи спрятались,
И темнымъ-темна
Ночь осенняя!

Трудно въ свѣтѣ жить
Сиротинушкѣ,
Безъ родимаго
Отца-батюшки,
Безъ родимыя
Своей матушки,
Безъ братьевъ, сестеръ...
Какъ есть круглому!

Отче нашъ. Иже еси на небесѣхъ!

Загадка: Двѣ матери, двѣ дочери, да бабушка со внучкой, а всего трое.

И дядя, и тётка... И серебро, и мѣдь... И известь, и глина.. И роза, и тюльпанъ... И незабудка, и ландышъ... И сосна, и мохъ... И кошка, и заяцъ... И пчела, и муха... И рожь, и пшеница... И лукъ, и морковь... И вторникъ, и пятница... И вершокъ, и верста... И металлы, и камни...

Миша.

Купался богатый купецъ въ рѣкѣ, попалъ на глубокое мѣсто и сталъ тонуть. Шелъ мимо старикъ, мужичокъ-сѣрячокъ, услыхалъ крикъ, кинулся — и купца изъ воды вытащилъ. Купецъ не знаетъ, какъ старика благодарить: позвалъ къ себѣ въ городъ, угостилъ хорошенько и подарилъ ему кусокъ золота величиною въ конскую голову.

Взялъ золото мужичокъ и идетъ домой, а на встрѣчу ему барышникъ — цѣлый табунъ лошадей гонитъ: „здравствуй, старикъ! откуда Богъ несетъ?“ — Изъ города, отъ богатаго купца.— „Чтоже тебѣ купецъ далъ?“— Кусокъ золота въ конскую голову.— „Подай мнѣ золото, возьми лучшаго коня.“—Взялъ старикъ лучшаго коня, поблагодарилъ и пошелъ дальше.

Идетъ старикъ, а на встрѣчу ему пастухъ воловъ гонитъ: „здравствуй, старикъ! откуда Богъ несетъ?“ — Изъ города, отъ купца.—Что же тебѣ купецъ далъ?“— Золота въ конскую голову. — „А гдѣ же оно?“ —Промѣнялъ на коня.—„промѣняй мнѣ коня на любаго вола.“ — Старикъ выбралъ вола, поблагодарилъ и пошелъ.

Идетъ старичокъ, а на встрѣчу ему овчаръ—гонитъ овечье стадо: „здравствуй, старичекъ! откуда Богъ несетъ?“—Отъ богатаго купца, изъ города.—Что же тебѣ купецъ далъ?“—Золота въ конскую голову.—Гдѣ же оно?—Промѣнялъ на коня.—„А конь гдѣ?“—Промѣнялъ на вола.—„Промѣняй мнѣ вола на любаго барана.“ Взялъ старикъ лучшаго барана, поблагодарилъ и пошелъ дальше.

Идетъ старикъ, а на встрѣчу свинопасъ—поросятъ гонитъ: „здравствуй, старикъ! гдѣ былъ?“—Въ городѣ, у богатаго купца.—„Что же тебѣ купецъ далъ?“—Кусокъ золота въ конскую голову.—„Гдѣ же оно?“—Промѣнялъ на коня.—„А конь гдѣ?“—Промѣнялъ на вола. —А волъ гдѣ?—Промѣнялъ на барана.—Давай мнѣ ба-

рана, бери себѣ лучшаго поросенка.“ Выбралъ старикъ поросенка, поблагодарилъ пастуха и пошелъ.

Идетъ старикъ, а на встрѣчу ему коробейникъ съ коробомъ за спиной: „здравствуй, старикъ! откуда идешь?“—Отъ купца, изъ города.—„А что тебѣ купецъ далъ?“—Золота въ конскую голову.—„Гдѣ же оно?“—Промѣнялъ на коня.—„А конь гдѣ?“—Промѣнялъ на вола.—„А волъ гдѣ?“—Промѣнялъ на барана.—„А баранъ гдѣ?“—Промѣнялъ на порося.—„Промѣняй мнѣ поросенка на любую иглу.“ Выбралъ старикъ славную иголку, поблагодарилъ и пошелъ домой. Пришелъ старикъ домой, сталъ черезъ плетень перелѣзать—иглу потерялъ.

Выбѣжала старику на встрѣчу старушка: „ахъ, голубчикъ мой! я безъ тебя здѣсь совсѣмъ было пропала. Ну, разсказывай — былъ ты у купца?“ — Былъ. — „Что тебѣ купецъ далъ?“ — Кусокъ золота въ конскую голову. — „Гдѣ же оно?“ — Промѣнялъ на коня. — „А конь гдѣ?“ — Промѣнялъ на вола.—„А волъ гдѣ?“ — Промѣнялъ на барана.—„А баранъ гдѣ?“—Промѣнялъ на поросёнка!—„А поросёнокъ гдѣ?“—Промѣнялъ на иглу: хотѣлъ тебѣ, старая, подарочекъ принести, сталъ черезъ плетень перелѣзать и потерялъ. „Ну, слава же Богу, мой голубчикъ! что ты самъ вернулся; пойдёмъ въ избу ужинать.“

И теперь живётъ старичокъ со старушкой, счастливы и безъ золота.

№ 27. Люди по возрастамъ и занятіямъ.

Дитя. Отрокъ. Юноша. Старикъ. Земледѣлецъ. Пастухъ. Купецъ. Ремесленникъ. Младенецъ. Воинъ. Художникъ. Священникъ. Чиновникъ. Нищій. Огородникъ.

Старое старится, молодое растетъ. — Старость не радость, не красные дни. — Почитай старыхъ, самъ будешь старъ. — Корми сына до поры: выростетъ — тебя накормитъ. — Человѣкъ не грибокъ, въ день не вырастетъ.

Скороговорки. 1. Сыворотка изъ-подъ простокваши.

Лѣтній дождь.

«Золото, золото падаетъ съ неба!»
Дѣти кричатъ и бѣгутъ за дождемъ...
— Полноте, дѣти, его мы сберёмъ;
Только сберёмъ золотистымъ зерномъ
Въ полныхъ амбарахъ душистаго хлѣба.

Что такое борона? Борона земледѣльческое орудіе. Что такое овца? Овца животное домашнее четвероногое травоядное. Что такое орелъ?... Что такое ужъ?... Что такое ландышъ?... Что такое золото?... Что такое зрачокъ?... Что такое роза!... Что такое сажень?...

Гусь.

Жилъ старичокъ со старушкой; были у нихъ дочка

да сынокъ маленькій. Собрались старики въ городъ и приказываютъ дочкѣ: „мы пойдемъ, дочка, въ городъ; принесёмъ тебѣ булочку, купимъ платочекъ: а ты будь умна, братца береги, со двора не ходи.“ Ушли старики; дѣвочка посадила братца на травку подъ окномъ, а сама побѣжала на улицу и заигралась. Налетѣли гуси, подхватили мальчика и унесли на крылышкахъ.

Прибѣжала дѣвушка, глядь—нѣтъ братца! Кинулась туда-сюда—нѣтъ! Кликала дѣвочка, кликала братца не откликается. Выбѣжала въ чистое поле: вдали метнулось гусиное стадо и пропало за тёмнымъ лѣсомъ. „Вѣрно гуси унесли братца!“ подумала дѣвочка и пустилась гусей догонять.

Бѣжала дѣвочка, бѣжала, видитъ — стоитъ печка. „Печка, печка! скажи, куда гуси полетѣли? — „Съѣшь моего ржанаго пирожка, скажу.“ А дѣвочка говоритъ: у моего батюшки и пшеничные не ѣдятся!“ и побѣжала дальше.

Бѣжитъ дѣвочка дальше и видитъ—стоитъ яблоня. „Яблоня, яблоня! куда гуси полетѣли?“ „Съѣшь моего лѣснаго яблочка, тогда скажу!“ — „У моего батюшки и садовыя не ѣдятся!“ сказала дѣвочка и побѣжала дальше.

Бѣжитъ дѣвочка и видитъ: льется молочная рѣчка—кисельные берега. „Молочная рѣчка — кисельные берега! скажи, куда гуси полетѣли?“—„Съѣшь моего простаго киселика съ молочкомъ, тогда скажу!“—„У моего

батюшки и сливочки не ѣдятся!“ И побѣжала дѣвочка дальше.

Долго бы пришлось бѣгать дѣвочкѣ, да попался ей навстрѣчу ёжъ. Хотѣла дѣвочка ежа толкнуть, побоялась наколоться и спрашиваетъ: „ёжикъ, ёжикъ, куда гуси полетѣли?“ Ежикъ и показалъ дорогу дѣвочкѣ. Побѣжала дѣвочка по дорогѣ и видитъ — стоитъ избушка на курьихъ ножкахъ, стоитъ поворачивается; въ избушкѣ сидитъ баба-яга, костяная нога, морда глиняная, сидитъ и братецъ на лавочкѣ у окошка, золотыми яблочками играетъ. Подкралась дѣвочка къ окну, схватила братца и побѣжала домой; а баба-яга кликнула гусей и послала ихъ за дѣвочкой въ погоню.

Бѣжитъ дѣвочка, а гуси совсѣмъ её нагоняютъ. Куда дѣваться? Прибѣжала дѣвочка къ молочной рѣчкѣ съ кисельными берегами: „Рѣченька, голубушка, укрой меня!„ — “Съѣшь моего простаго киселика съ молочкомъ?“ Похлебала дѣвочка киселика съ молочкомъ; тогда рѣчка спрятала дѣвочку подъ крутой бережокъ, а гуси мимо и пролетѣли.

Выбѣжала дѣвочка изъ-подъ бережка и побѣжала дальше, а гуси её увидали и опять пустились въ погоню. Что дѣлать дѣвочкѣ? Прибѣжала она къ яблонькѣ: „Яблонька, голубушка, спрячь меня!“ — „Съѣшь моего лѣснаго яблочка, тогда спрячу.“ Нечего дѣвочкѣ дѣлать — съѣла она лѣснаго яблочка. Яблонька закрыла дѣвочку вѣтками: гуси и пролетѣли мимо.

Вышла дѣвочка изъ-подъ яблоньки и пустилась бѣжать

домой. Бѣжитъ, а гуси опять её увидали и ну за ней! Совсѣмъ налетаютъ, крыльями надъ головой машутъ. Чуть-чуть добѣжала дѣвочка до печки: „Печка, матушка, спрячь меня!“—„Съѣшь моего ржанаго пирожка, тогда спрячу.“ Поскорѣй съѣла дѣвочка ржанаго пирожка и залѣзла въ печь: гуси полетѣли мимо.

Вылѣзла дѣвочка изъ печки и пустилась домой во весь духъ. Гуси опять дѣвочку увидали и опять погнались за нею. Вотъ, вотъ налетаютъ, крыльями по лицу бьютъ, того и гляди братца изъ рукъ вырвутъ, да избаго была уже не далеко. Вбѣжала дѣвочка въ избу, проворно двери захлопнула и окошки закрыла. Покружились гуси надъ избой, покричали, да такъ ни съ чѣмъ и полетѣли къ бабѣ-ягѣ.

Пришли домой старичокъ и старушка, видятъ—мальчикъ дома, живъ и здоровъ: подарили дѣвочкѣ булочку и платочекъ.

№ 28. Города и рѣки.

Москва. Санктпетербургъ. Нева. Кіевъ. Днѣпръ. Нижній-Новгородъ. Волга. Ока. Архангельскъ. Сѣверная Двина. Парижъ.

Матушка Москва бѣлокаменная, златоглавая, хлѣбосольная. — Хорошъ городъ Питеръ, да бока повытеръ.—Зовутъ Нижнимъ, а стоитъ на горѣ.— Хорошъ городъ Парижъ, въ него въѣдешь—угоришь. Волга рѣченька глубокая, раздольная: дороженька широкая, привольная.

*Загадка. *Кто мостъ на рѣкѣ моститъ безъ ножа, безъ топора, безъ клиньевъ безъ подклинковъ.*

Что такое желѣзо, и что такое золото? Желѣзо простой металъ, а золото драгоцѣнный. Что такое рожь и что такое мята?.. Что такое тхоръ и что такое заяцъ?.. Что такое Нижній-Новгородъ и что такое Волга?.. Что такое муравей и что такое пчела?.. Что такое камень и что такое грибъ?.. Что такое мохъ и что такое цвѣтокъ?..

Четыре желанія.

Митя накатался на саначкахъ съ ледяной горы и на конькахъ по замерзшей рѣкѣ, прибѣжалъ домой, румяный, веселый и говоритъ отцу: „Ужь какъ весело зимою! Я бы хотѣлъ, чтобы все зима была!“

„Запиши твое желаніе въ мою карманную книжку,“ сказалъ отецъ. Митя записалъ.

Пришла весна. Митя вволю набѣгался за пестрыми бабочками по зелёному лугу, нарвалъ цвѣтовъ, прибѣжалъ къ отцу и говоритъ: „Что за прелесть эта весна! Я бы желалъ, чтобы все весна была.“

Отецъ опять вынулъ книжку и приказалъ Митѣ записать свое желаніе.

Настало лѣто. Митя съ отцомъ отправились на сѣнокосъ. Весь длинный день веселился мальчикъ: ловилъ рыбу, набралъ ягодъ, кувыркался въ душистомъ сѣнѣ, и вечеромъ сказалъ отцу: „Вотъ ужь сегодня я повеселился вволю! Я бы желалъ, чтобы лѣту конца не было.“ И это желаніе Мити было записано въ ту же книжку.

Наступила осень. Въ саду собирали плоды — румяные яблоки и желтые груши. Митя былъ въ восторгѣ и говорилъ отцу: „Осень лучше всѣхъ времёнъ года!“ Тогда отецъ вынулъ свою записную книжку и показалъ мальчику что онъ тоже самое говорилъ и о веснѣ, и о зимѣ. и о лѣтѣ.

№ 29 Пять чувствъ.

Зрѣніе. Слухъ. Обоняніе. Вкусъ. Осязаніе.
Глаза. Уши. Носъ. Языкъ. Пальцы.

Губа не дура. языкъ не лопатка—знаетъ, что горько, что сладко. —Глазъ видитъ да зубъ неймётъ. — У слѣпаго глаза на пальцахъ.—Не видна душа, а всѣмъ тѣломъ ворочаетъ.—Платье на годъ. тѣло на время, душа на вѣкъ.

Скороговорка. У насъ на дворѣ-подворьи погода размокропогодилась.

---

*„Ужъ какъ сладки гусиныя лапки!“ А ты ѣдалъ?—„Нѣтъ. не ѣдалъ; а мой дядя видалъ, какъ нашъ баринъ ѣдалъ.“

„Здорово. кума!“—На рынкѣ была.„ Аль ты глуха?“—Купила пѣтуха. „Прощай кума!“—Полтину дала.

Хромой и слѣпой.

Приходилось слѣпому и хромому переходить быстрый ручей. Слѣпой взялъ хромаго на плечи — и оба перешли благополучно.

Не плодовое ли дерево груша?—Да, груша плодовое де
рево.—Не орудіе ли хомутъ? — Нѣтъ, хомутъ не орудіе,
сбруя.—Не игрушка ли грифельная доска?.. Не часть ли го
ловы темя?.. Не металлъ ли известка?.. Не хлѣбное ли ра
стеніе кленъ?.. Не травоядное ли животное овца?.. Не до
машнее ли животное волкъ?.. Не плотоядное ли животно
конь?.. Не рѣка ли Нева?.. Не городъ ли Волга?

Борзый конь.

Гопъ-гопъ! Ну, скачи въ галопъ!
Ты лети, конь, скоро-скоро,
Черезъ рѣки, черезъ горы!
Все-таки въ галопъ — гопъ-гопъ!
Трухъ-трухъ-трухъ!

Трухъ-трухъ! Рысью милый другъ!
Вѣдь, сдержать-то станет силы.
Рысью, рысью, конь мой ми лый!
Не споткнись мой другъ!

№ 30. Что хорошо и что дурно.

Трудолюбіе. Гордость. Лѣность. Прилежаніе. Мило
сердіе. Зависть. Ложь. Доброта. Злость. Кротость. Упрям
ство. Скупость. Щедрость. Честность. Благодарность
Скука. Радость. Горе.

Добро не умретъ, а зло пропадётъ.—Доброе дѣло—
два вѣка живетъ.—Овца руно роститъ, а скупой деньг
копитъ — не про себя. — Одного рака горе краситъ. —
Не будетъ и скуки, какъ заняты руки.

Что ты дѣлаешь?—„Ничего! А ты зачѣмъ?“—Теб
помогать пришелъ.

„Лѣнь! слѣзай съ печи, отворяй двери: сгоришь!“— Подай кочергу!

Прилежный баринъ.

Раздѣнь меня, уложи меня, закрой меня, перекрести меня, перевороти меня; а усну я самъ.

Не деревья ли сосна и клеверъ? Нѣтъ, сосна дерево, а клеверъ трава.—Не земледѣльческое ли орудіе борона и соха? Да, борона и соха земледѣльческія орудія. — Не домашнія ли животныя лошадь и волкъ..? Не хлѣбныя ли растенія капуста и рожь?.. Не драгоцѣнные ли металлы олово и кремень?...—Не цвѣты ли незабудка и рѣпа..? Не добродѣтели ли скупость и лѣнь..? Не порокъ ли упрямство и кротость..? Не хищныя ли птицы щегленокъ и щука..?

Страшная коза.

I.

Жили себѣ дѣдъ да баба, у нихъ была дочь. Купилъ себѣ дѣдъ козу и велѣлъ дочери пасти. Вотъ дочь пасла цѣлый день, вечеромъ напоила и гонитъ домой; дѣдъ сѣлъ у воротъ и спрашиваетъ у козы: „коза, моя козочка! ѣла ли ты? пила ли ты?“ А коза ему въ отвѣтъ:

Нѣтъ, дѣдъ, не пила я и не ѣла! А какъ бѣжала черезъ гребельку,
Я какъ бѣжала черезъ мосточекъ, Ухватила воды капельку, —
Ухватила кленовый листочекъ; Только пила я и ѣла.

Разсердился дѣдъ на дочь, прогналъ ее изъ дому, на другой день велѣлъ своей женѣ козу пасти. Пасл баба козу до самаго вечера, а вечеромъ напоила и го нитъ домой. Дѣдъ опять сидитъ у воротъ и спраш ваетъ: „коза моя, козочка! ѣла ли ты, пила ли ты?“ коза опять запѣла въ отвѣтъ:

Нѣтъ, дѣдъ, не пила яи не ѣла!
А какъ бѣжала черезъ мосто-
чекъ,
Ухватила кленовый листочекъ;
А какъ бѣжала черезъ гр
бельку,
Ухватила воды капельку,—
Только пила я и ѣла.

Разсердился дѣдъ на бабу, прогналъ ее изъ дом На другой день пополъ дѣдъ уже самъ козу пасти пасъ цѣлый день, вечеромъ напоилъ и погналъ домой а самъ забѣжалъ впередъ, сѣлъ у воротъ и спрашивает у козы: „сыта ли ты козочка? сыта ли, моя милая? Коза сдуру и ему ту же пѣсню запѣла:

Не пила я, дѣдъ, и не ѣла!
А какъ бѣжала черезъ мосто-
чекъ.
Ухватила кленовый листочекъ;
А какъ бѣжала черезъ гре
бельку,
Ухватила воды капельку:
Только всего пила я и ѣла.

Разсердился тутъ дѣдъ на козу, привязалъ за рог къ воротамъ и сталъ козу рѣзать. Рѣзалъ, рѣзалъ,—но жикъ иступилъ: побѣжалъ въ кузницу точить, а коз оторвалась и убѣжала въ лѣсъ. Бѣжитъ коза, назадъ н оглядывается; видитъ—заячья избушка стоитъ. Вбѣжал коза въ избушку, а зайца-то дома нѣтъ. Забралась не званная гостья на печь, да тамъ и засѣла.

2.

Прискакалъ зайчикъ домой, слышитъ кто-то на печи ворочается. Вотъ заяцъ и спрашиваетъ: „кто, кто въ моей избушкѣ?“ А коза съ печи:

Я коза-дереза!
Полъ-бока луплена,
За три гроша куплена.
Топы-топы ногами,
Сколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостикомъ замѣту!

Испугался заяцъ, думаетъ: что за звѣрь такой невиданный на печи сидитъ? Убѣжалъ заяцъ изъ дому, сѣлъ подъ берёзу и плачетъ. Идётъ мимо волкъ и спрашиваетъ: „ о чёмъ, заинька, плачешь?“ „Такъ и такъ, говоритъ заяцъ: поселился въ моей избушкѣ неслыханный звѣрь: негдѣ мнѣ, зайцу, жить теперь.“—Волкъ и говоритъ: „не плачь, зайка! я тебѣ этого звѣря выгоню.“ Подошелъ волкъ къ избѣ и спрашиваетъ: „кто, кто въ зайкиной избушкѣ.“ А коза съ печи:

Я коза-дереза!
Полъ-бока луплена,
За три гроша куплена.
Топы-топы ногами.
Сколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостикомъ замету!

Испугался волкъ, давай Богъ ноги. Вотъ опять сидитъ заяцъ подъ берёзой и плачетъ. Идетъ мимо медвѣдь: о чемъ ты, заинька плачешь?“ Заинька разсказалъ и медвѣдю про свое горе, а медвѣдь и говоритъ, „не плачь заинька! я тебѣ этого звѣря выгоню.“ Пошелъ къ избѣ и рявкнулъ „кто, кто въ зайкиной избушкѣ? А коза съ печи:

Я коза-дереза!
Подъ-бока луплена,
За три гроша куплена.
Топы-топы ногами,
Сколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостикомъ замету!

Испугался медвѣдь (никогда о такомъ звѣрѣ онъ н слыхивалъ) и убѣжалъ въ лѣсъ. Сидитъ опять заяцъ под берёзкой и плачетъ. Идетъ мимо пѣтушокъ, масляна го ловка, шелковая бородка: „кукуреку! зайка, о чемъ т горюешь?“ Заяцъ и пѣтушку разсказалъ про свою бѣд „Не плачь, зайка, говоритъ пѣтушокъ; я тебѣ этог звѣря выгоню.“—„Гдѣ тебѣ выгнать, пѣтушокъ: Волк гналъ—не выгналъ; медвѣдь гналъ—не выгналъ; гдѣ уж тебѣ, пѣтуху, такого неслыханнаго звѣря выгнать!“ — „А вотъ я-то и выгоню,“ отвѣчаетъ пѣтухъ. Влетѣлъ в избу, сталъ на порогѣ, да какъ гаркнетъ во всю моч

Кукуреку! кукуреку!
Иду на ногахъ,
Въ красныхъ сапогахъ!
Несу, несу косу,
Тебѣ голову снесу
По самыя плечи—
Полѣзай-ка съ печи!

Перепугалась коза, брякнулась съ печи на полъ— убилась; а зайчикъ съ пѣтушкомъ поселились въ избу шкѣ; стали жить да поживать, да добра наживать.

№ 31. Что мы видимъ въ церкви.

Алтарь. Иконостасъ. Царскія двери. Престолъ. Со суды. Евангеліе. Крестъ. Налой. Клиросъ. Ризы. Ка дило. Паникадило.

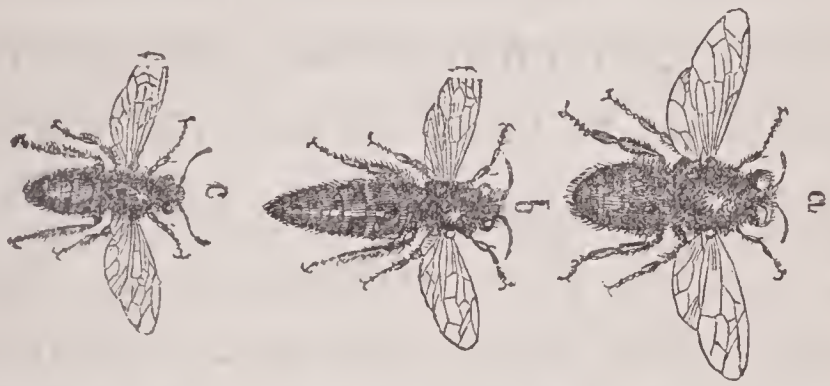
Велико имя Господне! — Церковь домъ Божій.— У

Бога свѣта, съ начала свѣта, всё доспѣто.—Въ церкви и для сироты домъ.

Не минералы ли гранитъ и желѣзо...? Не металлы ли мѣлъ и олово..?—Не садовые ли цвѣты резеда и василёкъ...? Не части ли дерева корень и крыша?.. — Не огородныя ли растенія бобы и горохъ...?—Не осенніе ли мѣсяца августъ и сентябрь...?—Не части ли животнаго хвостъ и клешня...?

* Загадка.

Летитъ зверёкъ
Черезъ Божій домокъ;
Летитъ—говоритъ:
«Вотъ моя силка горитъ».



Пчелки на развѣдкахъ.

Настала весна; солнце согнало снѣгъ съ полей; въ пожелтѣвшей, прошлогодней травкѣ проглядывали свѣжіе, ярко-зеленые стебельки; почки на деревьяхъ раскрывались и выпускали молоденькіе листочки.

Вотъ проснулась и пчелка отъ своего зимняго сна, прочистила глазки мохнатыми лапками, разбудила подругъ, и выглянули онѣ въ окошечко—развѣдать: ушелъ-ли снѣгъ, и лёдъ, и холодный сѣверный вѣтеръ?

Видятъ пчёлки, что солнышко свѣтитъ ярко, что

вездѣ свѣтло и тепло; выбрались онѣ изъ улья и полѣтѣли къ яблонкѣ:

„Нѣтъ-ли у тебя, яблонька, чего-нибудь для бѣдныхъ пчёлокъ? Мы цѣлую зиму голодали!“

— Нѣтъ, говоритъ имъ яблонька, вы прилетѣли слишкомъ рано: мои цвѣты еще спрятаны въ почкахъ. Попытайтесь у вишни.

Полетѣли пчёлки къ вишнѣ: „Милая вишенька! нѣтъ-ли у тебя цвѣточка для голодныхъ пчёлокъ?“

— Навѣдайтесь, милочки, завтра, отвѣчаетъ имъ вишня: сегодня еще нѣтъ на мнѣ ни одного открытаго цвѣточка: а когда откроются, я буду рада гостямъ.

Полетѣли пчёлки къ тюльпану: заглянули въ его пеструю головку: но не было въ ней ни запаху, ни мёду.

Печальныя и голодныя пчёлки хотѣли уже домой летѣть, какъ увидѣли подъ кустикомъ скромный темносиній цвѣточекъ: это была фіалочка. Она открыла пчелкамъ свою чашечку, полную аромата и сладкаго сока. Наѣлись, напились пчёлки и полетѣли домой — веселёшеньки.

№ 32. *Праздники.

Рождество Богородицы. Введеніе во храмъ. Благовѣщенье. Рождество Христово. Крещенье. Вербное воскресенье. Преображенье. Свѣтлое Христово воскресенье. Вознесенье. Воздвиженіе. Троицынъ день. Духовъ день. Успеніе Богоматери.

Воскресный день не нашъ, а Господень.— Не приходитъ Вознесенье въ среду, а въ четвергъ. — Не все коту масляница, придетъ и великій постъ.

Загадки: 1. Стоитъ цвѣтъ, всему міру свѣтъ, на семи верстахъ, на семи столбахъ.—2. Двѣнадцать орловъ, пятьдесятъ двѣ галки и триста шестьдесятъ пять скворцовъ одно яйцо снесли.

Вечеръ въ субботу.

Колоколъ къ вечернѣ христіанъ зоветъ:
Завтра воскресенье—отдыхъ отъ работъ.
И услыша въ полѣ колокола зовъ,
Селянинъ съ семьею ужъ погналъ воловъ.
А въ селеньи церковь вся полна людей,
И блеститъ огнями множества свѣчей:
Свѣчи трудовыя ярче звѣздъ горятъ,
И молитву люди въ простотѣ творятъ.

Не ягода ли клюква и малина..?—Не сбруя ли шлея и колесо..?—Не напитки ли вино и чай..?—Не растенія ли мохъ и жукъ..?—Не рѣки ли Волга и Дунай..?—Не драгоцѣнныя ли камни шиферъ и алмазъ..?—Не травоядное ли животное лисица..?—Не плотоядное ли животное кошка..?—Не игрушки ли книга и волчокъ..?

Котикъ.

У кота-воркота
Была мачиха лиха.
Она била его приговаривала: Не качай чужихъ дѣтушекъ.

—Не ходи по чужимъ дворамъ,

Приди, котикъ-котя, ночевать,
Приди Митеньку качать!
Я тебѣ-то, коту,
За работу заплачу:
Дамъ кувшинъ молока
И кусокъ пирога.

№ 33 Чѣмъ что дѣлаютъ?

Топоромъ рубятъ, а пилой...?—Что дѣлаютъ пилой...? перомъ...? сохой...? бороной...? удочкой...? серпомъ...? цѣпомъ...? гребнемъ...? граблями...? косой...? ножомъ...? замкомъ...? рулёмъ...? ложкой...? руками...? ногами...? ушами..? глазами...? ртомъ...? языкомъ...?

Съ бороной на воду поѣхалъ, а цѣпомъ рыбу удить. —Соха кормитъ, веретено одѣваетъ, а подати на сторонѣ.—Иглой шьютъ, чашей пьютъ, а плетью бьютъ.— Лѣнь лѣни и за ложку взяться, а не лѣнь лѣни обѣдать.

Косой жнутъ, а серпомъ косятъ.—Топоромъ пилятъ,

а пилой рубятъ.—Ножомъ шьютъ, а иглой рѣжутъ.—Весломъ молотятъ, а цѣпомъ гребутъ. Такъ ли?

Пѣтухъ да собака.

Жилъ старикъ со старушкой, и жили они въ большой бѣдности. Всѣхъ животныхъ у нихъ только и было, что пѣтухъ и собака, да и тѣхъ они плохо кормили. Вотъ собака и говоритъ пѣтуху: „Давай, братъ Пѣтька, уйдемъ въ лѣсъ: здѣсь намъ житьё плохое.“ — Уйдемъ, говоритъ пѣтухъ,—хуже не будетъ. Вотъ и пошли они, куда глаза глядятъ: пробродили цѣлый день; стало смеркаться — пора на ночлегъ приставать. Сошли они съ дороги въ лѣсъ и выбрали большое дуплистое дерево. Пѣтухъ взлетѣлъ на сукъ, собака залѣзла въ дупло и—заснули.

Утромъ, только-что заря стала заниматься, пѣтухъ и закричалъ: ку-ку-ре-ку! Услыхала пѣтуха лиса; захотѣлось ей пѣтушьимъ мясомъ полакомиться. Вотъ она подошла къ дереву и стала пѣтуха расхваливать: „Вотъ пѣтухъ, такъ пѣтухъ! Такой птицы я никогда не видывала: и перышки-то какія красивыя, и гребень-то какой красный, и голосъ-то какой звонкій! Слети ко мнѣ красавчикъ.“

„А за какимъ дѣломъ?“ спрашиваетъ пѣтухъ.

— Пойдемъ ко мнѣ въ гости: у меня сегодня новоселье, и про тебя много горошку припасено.

„Хорошо, говоритъ пѣтухъ, только мнѣ одному идти никакъ нельзя: со мной товарищъ.“

— Вотъ какое счастье привалило! подумала лиса, вмѣсто одного пѣтуха будетъ два.—Гдѣ же твой товарищъ? спрашиваетъ она: я и его въ гости позову:

„Тамъ въ дуплѣ ночуетъ“—отвѣчаетъ пѣтухъ.

Лиса кинулась въ дупло, а собака ее за морду — цапъ!.. Поймала и разорвала лису.

№ 34. Кто что дѣлаетъ?

Что дѣлаетъ учитель? Учитель учитъ.—Что дѣлаетъ ученикъ...? священникъ...? воинъ...? земледѣлецъ...? купецъ...? чиновникъ...? огородникъ...? пастухъ...? охотникъ...? рыбакъ...? плотникъ...? каменьщикъ...? столяръ...? переплетчикъ...? сапожникъ...? кузнецъ...? докторъ...? прилежный мальчикъ...? шалунъ...? лѣнивецъ...? лошадь...? корова...? кошка...? пчела...? охотничья собака...? борзая...? лягавая...? гончая...?

Не худо ремесло—кто умѣетъ сдѣлать и весло. — Ремесло пить-ѣсть не проситъ, само кормитъ.

Гуси, гдѣ вы бывали?

Гуси вы, гуси.
Красныя лапки!
Гдѣ вы бывали?
Что вы слыхали,
Гдѣ вы видали
Ванюшину мать?
А Ванюшина мать
Въ полѣ гуляетъ,
Цвѣты собираетъ,
Вѣнокъ завиваетъ
Ванюшѣ свому.

Трусливый Ваня

Замѣсила мать Вани тѣсто въ квашнѣ и поставила на печь киснуть, а сама ушла къ сосѣдкѣ.

Въ сумеркахъ пришелъ Ваня домой, окликнулъ—ни кого въ избѣ нѣтъ. Вотъ и хотѣлъ онъ огоньку вздуть, какъ слышитъ: кто-то на печи пыхтитъ. „Видно домовой!“ подумалъ Ванюша, затрясся отъ страху, выпустилъ изъ рукъ лучину—да бѣжать. Въ потьмахъ наступилъ Ваня на кочергу, а она его по лбу! „Ай-ай! батюшки, помогите! помогите!“ завопилъ Ваня и хотѣлъ было вонъ изъ избы. На ту бѣду разулся у него лапоть и Ванюша прихлопнулъ дверью оборку отъ лаптя: растянулся въ сѣняхъ и вопитъ благимъ матомъ. „Ай, батюшки! ай, сосѣдушки! помогите, отымите — держитъ меня домовой!“

Прибѣжали сосѣди, подняли Ванюшу, ни жива ни мертва; а какъ узнали, въ чёмъ дѣло, то стали надъ нимъ смѣяться. Долго потомъ всѣ дразнили Ванюшу и распрашивали его, какъ это онъ испугался тѣста въ квашнѣ, кочерги въ углу, лаптя на своей ногѣ?

№ 35. Что съ чѣмъ дѣлаютъ?

Сукно мѣряютъ, а деньги считаютъ.—Песокъ сыплютъ, а воду...? — Сѣно косятъ, а волосы...? Нитки прядутъ, а холстъ...? — Платье шьютъ, а чулки...? — Вино пьютъ, а хлѣбъ...? — Рожь жнутъ, а бороду...? — Жаркое жарятъ, а супъ...?—Столъ накрываютъ, а постель...—Цвѣты водой поливаютъ, а пожаръ...? — Нитку въ иглу вдѣваютъ, а гвоздь въ стѣну...? — Стулъ можно изломать, а стаканъ...? — Вино можно разлить, а горохъ...?—Хлѣбъ рѣжутъ, а сахаръ...?

Ротъ есть да нечего псть.—Мѣтилъ въ тетерю а

угодилъ въ сукъ.—Съ радости кудри вьются, съ печал скукутся.—Спй добро, посыпай добро, жни добро, одъ ляй добромъ.

Небывальщинки.

Среди моря овинъ горитъ;
По чисту полю корабль бѣжитъ;
Мужики на улицѣ заколы бьютъ,
Они заколы бьютъ, рыбу ловятъ;
По поднебесью медвѣдь летитъ,
Длиннымъ хвостикомъ помахиваетъ!

Лиса и кувшинъ.

Вышла баба на поле жать и спрятала за кусты кувшинъ съ молокомъ. Подобралась къ кувшину лиса, всунула въ него голову, молоко вылакала; пора бы и домой, да вотъ бѣда—головы изъ кувшина вытащить не можетъ. Ходитъ лиса, головой мотаетъ и говоритъ:

„Ну, кувшинъ, пошутилъ. да и будетъ—отпусти же меня, кувшинушко! Полно тебѣ, голубчикъ, баловать—поигралъ да и полно“. Не отстаетъ кувшинъ, хоть ты

что хочешь. Разсердилась лиса: „погоди же ты, проклятый! не отстаешь честью, такъ я тебя утоплю“. Побѣжала лиса къ рѣкѣ и давай кувшинъ топить. Кувшинъ-то утонуть—утонулъ да и лису за собой потянулъ.

№ 36. Голоса и движенія животныхъ.

Заяцъ прыгаетъ, а ласточка...? Червякъ ползаетъ, а рыба...? Лошадь бѣгаетъ, а змѣя...? Гусеница ползаетъ, а кузнечикъ...? Корова мычитъ, а лошадь...? Собака лаетъ, а кошка...? овца...? свинья...? соловей...? голубь...? сорока...? ворона...? воробей...? курица...? кукушка...? лягушка...? мышь...? муха...? кузнечикъ...?

Кудахчетъ курочка — знать яичко снесла.—Люблю сѣрка за обычай: хоть не вёзетъ да ржетъ. — „Ворона каркнула во все воронье горло“.

Пошелъ козёлъ на базаръ,
Купилъ козёлъ курочку.
Курочка черна пестра;
Уточка съ носка плоска.
Тигонька *) гага-гого!
Свиночка—вики-вики!
Козынька—стуки-брыки!
Балинька **)—бебе-бебе!
Коровушка—му-му, му-му!
Рыбочка—плыви, плыви!
Воробышекъ—лети, лети!
Лошадушка—бѣги, бѣги!
Ванюшеньку — вези, вези!

Лиса и волкъ.

I.

Сильно проголодалась лиса, бѣжитъ по дорогѣ и

---

*) Деревенская кличка гусей.
**) Овечка.

смотритъ по сторонамъ: нельзя ли гдѣ чѣмъ-нибуд
съѣстнымъ разжиться. Видитъ она—везётъ мужичек
на саняхъ мёрзлую рыбу. „Недурно бы рыбки отвѣ
дать“, подумала лиса. Забѣжала впередъ, легла на до
рогу, хвостъ откинула, ноги выпрямила.... Ну, дохла
да и полно! Подъѣхалъ мужикъ, посмотрѣлъ на лису
говоритъ: „славный будетъ воротникъ женѣ на шубу“
Взялъ лису за хвостъ да и швырнулъ её въ сани; за
крылъ рогожею, а самъ пошелъ подлѣ лошади. Недолг
пролежала лисанька, продѣлала въ саняхъ дыру и дава
въ неё рыбу выкидывать... Рыбка за рыбкой, повыки
дала всю; а потомъ и сама изъ саней потихоньку вы
лѣзла. Пріѣхалъ мужикъ домой, осмотрѣлся—ни рыбы
ни воротника!

II.

Лиса перетаскала всю рыбу къ себѣ въ нору: потом
сѣла у норы и рыбку кушаетъ. Видитъ она—бѣжитъ
волкъ. Отъ голода у него бока подвело. „Здравствуй
кума, что ты кушаешь?“—Рыбку куманёкъ.—„Дай мнѣ
хоть одну.“—Какъ же! разѣвай ротъ! видишь ты какой
ловкій: я ловила, а ты будешь ѣсть.—„Дай хоть головку
кумушка!“ ни хвостика, куманёкъ! Налови самъ и ку-
шай на здоровье.—„Да какъ же ты наловила? научи.“—
Изволь! отыщи на рѣкѣ прорубь, сунь туда хвостъ, си-
ди да приговаривай: ловися, рыбка большая и малень-
кая—она и наловится.

Волкъ отыскалъ прорубь, сунулъ въ воду хвост

сидитъ и бормочетъ: „ловися, рыбка, большая, да всё, большая.“ А лиса прибѣжала, стала бѣгать вокругъ да приговаривать: „мёрзни, мёрзни волчій хвостъ.“—Что ты, кума, твердишь? спрашиваетъ волкъ.—„То же что и ты, куманёкъ: ловися рыбка большая и маленькая.“—Вотъ опять волкъ сидитъ и свое твердитъ, а лиса свое.

„Не пора ли тащить, кумушка? спрашиваетъ волкъ.

— Нѣтъ еще, я скажу, когда придётъ пора,—отвѣчаетъ лиса. Вотъ опять волкъ сидитъ да свое приговариваетъ, а лиса свое. Видитъ лиса, что прорубь хорошо замерзла, и говоритъ: „Ну, теперь тащи, куманёкъ!“—Потянулъ волкъ—не тутъ-то было!

„Вотъ видишь, какой ты жадный!“ укоряетъ лиса волка: „все твердилъ: ловися, рыба большая и еще большая, а теперь и не вытащишь! Погоди же, я позову къ тебѣ на помощь.“ Побѣжала лиса въ село и давай подъ окнами кричать: „идите на рѣку волка бить, ко льду примёрзъ“. Бѣгутъ на рѣку мужики, кто съ топоромъ, а кто съ вилами. Видитъ волкъ бѣду неминучую: рванулся изо всѣхъ силъ, оторвалъ себѣ хвостъ, да безъ хвоста пустился удирать, куда видно: а кумушка ему въ слѣдъ кричитъ: „Воротись, куманёкъ, рыбку позабылъ!“

Пойманная птичка.

Дѣти.

А! попалась птичка, стой!
Не уйдешь изъ сѣти;

Не растанемся съ тобой
Ни за что на свѣтѣ!

Птичка.

Ахъ, зачѣмъ, зачѣмъ я вамъ,
Миленькія дѣти?
Отпустите полетать,
Развяжите сѣти.

Дѣти.

Нѣтъ, непустимъ, птичка, нѣтъ!
Оставайся съ нами:
Мы дадимъ тебѣ конфектъ,
Чаю съ сухарями....

Птичка.

Ахъ, конфектъ я не клюю,
Не люблю я чаю:
Въ полѣ мошекъ я ловлю,
Зернышки сбираю...

Дѣти.

Тамъ замерзнешь ты зимой
Гдѣ-нибудь на вѣткѣ;
А у насъ-то въ золотой
Будешь жить ты клѣткѣ!

Птичка.

О! небойтесь: въ тёплый край
Улечу зимою.
А въ неволѣ—свѣтлый рай
Будетъ мнѣ тюрьмою.

Дѣти.

Птичка, птичка! какъ любить
Мы тебя бы стали!
Не позволили-бъ грустить:
Всё-бъ тебя ласкали.

Птичка.

Вѣрю, дѣтки; но для насъ
Вредны ваши ласки:
Съ нихъ закрыла бы какъ разъ
Я на вѣки глазки.

Дѣти.

Правда, правда, птичка! ты
Не снесёшь неволи....
Ну, такъ Богъ съ тобой—лети
И живи на волѣ!

МОЛИТВЫ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Молитва Святому Духу.

Царю небесный, утѣшителю Душе истинный. Иже
сый и вся исполняяй, сокровище благихъ и жизни
телю, пріиди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія
оны, и спаси, Блаже, души наша.

Молитва Пресвятой Троицѣ.

(Просительная).

Пресвятая Троице, помилуй насъ: Господи, очисти
ши наша: Владыко, прости беззаконія наша; Святый,
сти и исцѣли немощи наша, имени Твоего ради.

Молитва Пресвятой Троицѣ.

(Благодарственная).

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно
во вѣки вѣковъ. Аминь.

Молитва Господня.

Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ! да святится имя
е; да пріидетъ Царствіе Твое; да будетъ воля Твоя
на небеси, и на земли; хлѣбъ нашъ насущный даждь
ь днесь; и остави намъ долги наша, якоже и мы

оставляемъ должникамъ нашимъ: и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

Пѣснь Пресвятой Богородицѣ.

Богородице Дѣво, радуйся, благодатная Маріе, Господь съ Тобою: благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко спаса родила еси душъ нашихъ.

Жертвоприношеніе Ноево послѣ потопа

Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего. Честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаемъ.

Братья продаютъ Іосифа въ неволю.

Молитва передъ принятіемъ пищи.

Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи, отверзаеши Ты щедру руку Твою и исполняеши всяко животное благоволенія.

Молитва послѣ принятія пищи.

Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ, яко насытилъ еси насъ земныхъ Твоихъ благъ; не лиши насъ и небеснаго Твоего Царствія.

Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради пречистыя Твоея Матери, Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ и всѣхъ Святыхъ, помилуй насъ. Аминь.

Іосифъ открываетъ себя братьямъ въ Египтѣ.

Молитва передъ ученіемъ.

Преблагій Господи! ниспосли намъ благодать Духа Твоего Святаго, дѣйствующаго и укрѣпляющаго душевныя наши силы, дабы, внимая преподаваемому намъ ученію, возрасли мы Тебѣ, нашему Создателю, во славу, родителямъ же нашимъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу.

Молитва послѣ ученія.

Благодаримъ Тебя, Создателю, яко сподобилъ еси насъ благодати Твоея, во еже внимати ученію. Благослови нашихъ начальниковъ, родителей и учителей, ведущихъ насъ къ познанію блага, и подаждь намъ силу и крѣпость къ продолженію ученія сего.

Стало быть купившему «Родное Слово», «Руководство» и «Дѣтскій Міръ» вмѣстѣ обойдется каждая книжка:

	«Родного Слова».			«Руководства».		«Дѣтскаго Міра».	
	Годъ 1.	Годъ 2.	Годъ 3.	Часть 1.	Часть 2.	Часть 1.	Часть 2.
При уступкѣ 35%	22 3/4 к.	22 3/4 к.	39 к.	19 1/2 к.	26 к.	39 к.	39 к.
» 30 »	24 1/2 »	24 1/2 »	42 »	21 »	28 »	42 »	42 »
» 25 »	26 1/4 »	26 1/4 »	45 »	22 1/2 »	30 »	45 »	45 »;

а купившему отдѣльно «Дѣтскій Міръ» или «Педагогическую Антропологію» будетъ стоить экземпляръ:

	«Дѣтскаго Міра».		«Педагогической Антропологіи».	
	Часть 1-я.	Часть 2-я.	Томъ 1-й.	Томъ 2-й.
При уступкѣ 40% . . .	36 к.	36 к.	—	—
» 35 » . . .	39 »	39 »	—	—
» 30 » . . .	42 »	42 »	1 р. 75 к.	1 р. 40 к.
» 25 » . . .	45 »	45 »	1 » 87 1/2 »	1 » 50 »
» 20 » . . .	48 »	48 »	2 » —	1 » 60 »

Значительный складъ всѣхъ этихъ изданій находится у книгопродавцевъ: гг. **Исакова** и **Глазунова** и въ кн. магаз. «**Для Иногородныхъ**»—въ **С.-Петербургѣ**; въ **Москвѣ**— у бр. **Салаевыхъ**; въ **Тифлисѣ**—въ магазинѣ **С. Вартанова**, коммиссіонера кавказскихъ и закавказскихъ учебныхъ заведеній, и вообще во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Дѣлая значительную уступку на всѣхъ этихъ книгахъ, издательница, вдова покойнаго К. Д. Ушинскаго, надѣется, что онѣ будутъ доставляемы всюду ни въ какомъ случаѣ не свыше номинальной своей цѣны, включая въ нее и издержки на пересылку.

Берущимъ не менѣе какъ на 500 руб. разомъ и притомъ на наличныя деньги, высылаемыя вмѣстѣ съ требованіемъ, уступается сверхъ означенныхъ нормъ еще 2% за исключеніемъ самыхъ высшихъ: на «Родное Слово» 35% и на «Дѣтскій Міръ»—40%, сверхъ которыхъ дальнѣйшей уступки не полагается. Иногородные обращаются къ коммиссіонеру съ своими требованіями по слѣдующему адресу: *Павлу Васильевичу Кисловскому, С.-Петербургъ, по Екатерингофскому проспекту, домъ № 3, кв. № 3.*

Пересылка къ иногороднымъ черезъ транспортныя конторы и съ товарными поѣздами желѣзныхъ дорогъ производится на счетъ требователей и не иначе, какъ въ коробахъ, вмѣщающихъ, примѣрно, отъ 400 до 1000 книгъ «Родного Слова», а по почтѣ въ зашитыхъ въ холстъ тюкахъ. Каждый коробъ съ веревками и укладкою обходится въ 1 р. 25 к.; перевозка на ломовомъ извощикѣ изъ склада на мѣсто отправки отъ 1 до 6 коробовъ—1 руб.; коммиссія отправителя за всю отправку, выправка квитанціи и пересылка ея по почтѣ къ покупателю—75 к. Соображаясь съ этимъ порядкомъ и цѣнами укупорки и перевозки, иногородный покупатель прилагаетъ причитающуюся на сей предметъ сумму къ суммѣ, высылаемой вмѣстѣ съ требованіемъ на выписываемыя имъ сочиненія Ушинскаго. Расходы же по почтовой пересылкѣ вычитаются изъ уступочныхъ процентовъ на книги въ томъ количествѣ, какое будетъ обозначено въ роспискѣ Почтамта, со включеніемъ издержекъ на холстъ и коммиссію.

РОДНОЕ СЛОВО

ДЛЯ

ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

ВТОРАЯ ПОСЛѢ АЗБУКИ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ,

СЪ КАРТИНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

СОСТАВИЛЪ

К. УШИНСКІЙ.

опущена къ употребленію въ училищахъ, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго просвѣщенія, и въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Изданіе семнадцатое.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1872.

PG 2117
.U8

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 15 сентября 1872 г.

104837
'07

Печатано въ типографіяхъ: А. М. Котомина, Невск. просп., д. № 18
В. С. Балашева, на углу Больш. Садов. и Екатер. пр. д. № 49—2.

РОДНОЕ СЛОВО.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

ОТДѢЛЪ I.

ВОКРУГЪ ДА ОКОЛО.

Въ школѣ и дома.

Въ школѣ.

Братъ пришёлъ домой изъ школы.

„Что у васъ тамъ дѣлается?“ спросила его маленькая сестра.

И братъ разсказалъ сестрѣ всё, что дѣлается въ школѣ:

Учитель сидитъ на стулѣ, за столомъ. Ученики сидятъ на скамейкахъ. Возлѣ учителя стоитъ большая классная доска. На классной доскѣ пишутъ мѣломъ. Передъ учениками лежатъ грифельныя доски. На грифельныхъ доскахъ пишутъ грифелемъ. Учитель учитъ. Ученики учатся. Учитель спрашиваетъ: ученики отвѣчаютъ. Одни ученики пишутъ, другіе читаютъ, третьи рисуютъ.

То ли дѣлается въ вашей школѣ? Разскажите.

За грамотнаго двухъ неграмотныхъ даютъ, да и т
не берутъ.

Всё гули да гули—анъ въ лапти и обули.

Что нарисовано на этой картинкѣ?

Дѣтскіе очки.

*Говоритъ мальчикъ отцу: „купи мнѣ, тятя, очк
я хочу по твоему книги читать.“*

*—Хорошо, отвѣчалъ отецъ: я куплю тебѣ очк
только дѣтскія—и купилъ мальчику азбуку.*

—

По складамъ—такъ не грамотѣй.

Эко диво! поглядишь — чистёхонько, погладишь
гладёхонько; а станешь читать — вездѣ задѣвается.

Пѣтухъ и жемчужное зерно.

Навозну кучу разрывая, пѣтухъ нашолъ жемчужное ерно и говоритъ: „Куда оно? Какая вещь пустая! Не лупо ль, что его высоко такъ цѣнятъ? А я бы, право, ылъ гораздо болѣ радъ зерну ячменному: оно не столь отъ видно, да сытно“.

Приглашеніе въ школу.

Дѣти, въ школу собирайтесь! пѣтушокъ пропѣлъ авно. Попроворнѣй одѣвайтесь! смотритъ солнышко въ кно.

Человѣкъ и звѣрь, и пташка — всё берётся за дѣ-а; съ ношей тащится букашка; за медкомъ летитъ чела.

Ясно поле, веселъ лугъ; лѣсъ проснулся и шумитъ; ителъ носомъ: тукъ да тукъ! звонко иволга кричитъ.

Рыбаки ужъ тащутъ сѣти; на лугу коса звенитъ... омолясь, за книгу дѣти! Богъ лѣниться не велитъ.

Утреніе лучи.

Выплыло на небо красно солнышко и стало раз-ылать повсюду свои золотые лучи—будить землю.

Первый лучъ полетѣлъ и попалъ на жаворонка. Встре-енулся жаворонокъ, выпорхнулъ изъ гнѣздышка, под-ялся высоко, высоко, и запѣлъ свою серебряную пѣ-енку: „Ахъ, какъ хорошо въ свѣжемъ утреннемъ воз-ухѣ! какъ хорошо! какъ привольно!“

Второй лучъ попадъ на зайчика. Передёрнулъ ушам зайчикъ и весело запрыгалъ по росистому лугу; побѣ жалъ онъ добывать себѣ сочной травки на завтракъ.

Третій лучъ попалъ въ курятникъ. Пѣтухъ захло палъ крыльями и запѣлъ: ку-ку-реку! Куры слетѣли с нашестей, закудахтали, стали разгребать соръ и червя ковъ искать.

Четвертый лучъ попалъ въ улей. Выползла пчёлк изъ восковой кельи, сѣла на окошечко, расправила крыль и—зумъ-зумъ-зумъ! полетѣла собирать медокъ съ ду шистыхъ цвѣтовъ.

Пятый лучь попалъ въ дѣтскую, на постельку к маленькому лѣнтяю: рѣжетъ ему прямо въ глаза, а он повернулся на другой бокъ и опять заснулъ.

Всякой вещи свое мѣсто.

Сережа, какъ проснется, такъ и начнетъ свои вещи розыскивать: одинъ чулокъ у него на стулѣ, другой подъ столомъ; одинъ сапогъ подъ кроватью, а другаго и въ комнатѣ нѣтъ. Возится Сережа всякое утро, возится.. и опоздаетъ въ классъ.

Классная доска.

Классная доска сдѣлана столяромъ изъ дерева и выкрашена черною краскою. Она имѣетъ четырехугольную форму, стоитъ на раздвижныхъ ножкахъ, или ви-

сить на стѣнѣ. Классная доска всегда остается въ классѣ. На ней пишутъ мѣломъ.

Такая ли у васъ классная доска? Сравните.

Грифельная доска.

Грифельная доска высѣчена каменьщиками изъ шиферная камня; а столяръ обдѣлалъ камень въ деревянную рамку. Грифельныя доски лежатъ на столахъ, передъ учениками. Ученики носятъ свои доски домой. На грифельной доскѣ пишутъ грифелемъ.

Такова ли ваша грифельная доска? Сравните грифельную доску съ классною.

Худо тому, кто добра не дѣлаетъ никому.

„Гришенька! одолжи мнѣ на минуту карандаша;“ а Гриша въ отвѣтъ: „носи свой; мой мнѣ самому нуженъ.“

„Гриша! помоги мнѣ уложить книги въ сумку;“ а Гриша въ отвѣтъ: „книги твои; самъ ихъ и укладывай.“

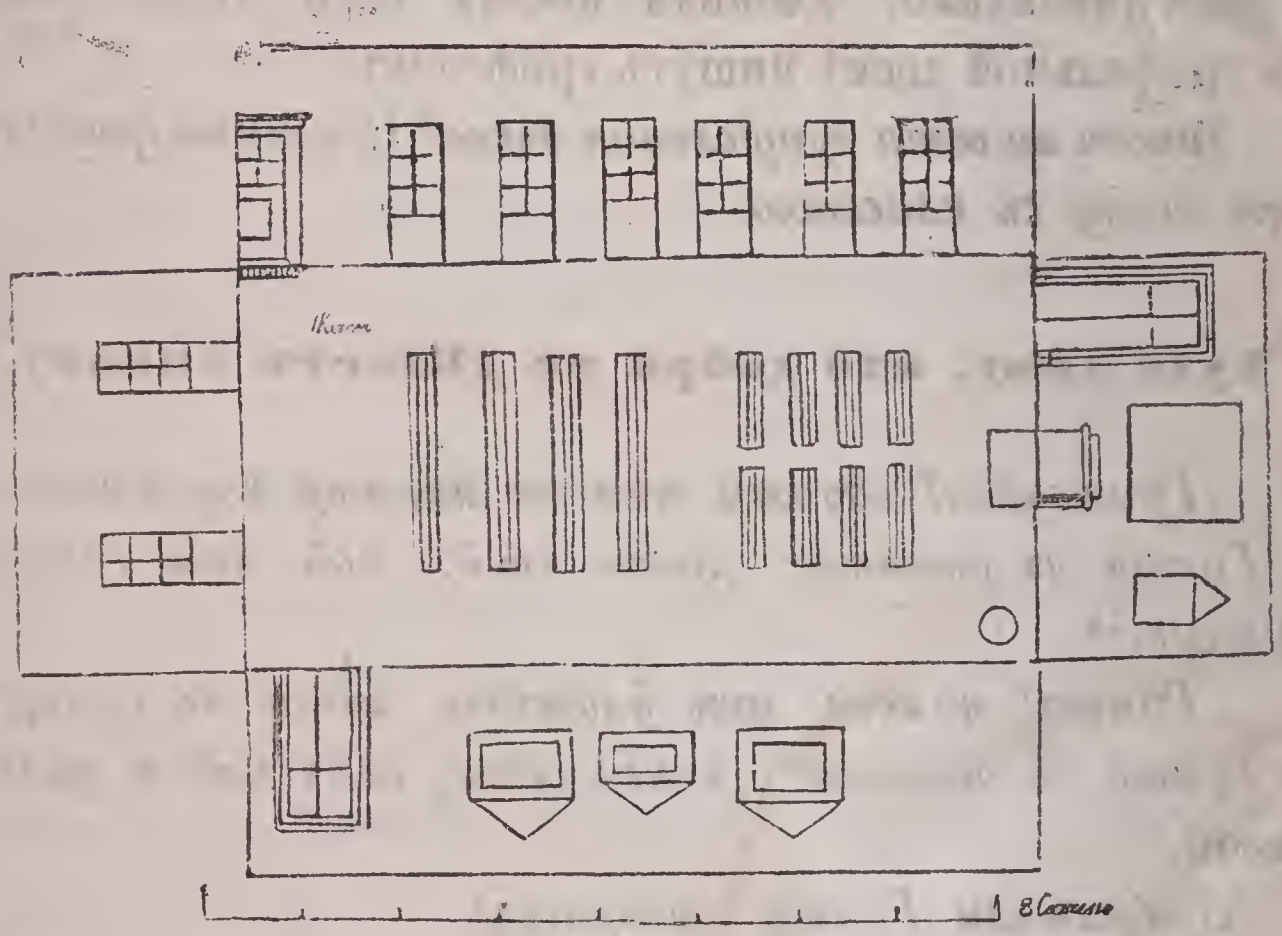
Любили-ли Гришу товарищи?

Нашъ классъ.

Нашъ классъ помѣщается въ большой комнатѣ. Въ этой комнатѣ есть полъ, потолокъ и четыре стѣны: двѣ покороче и двѣ подлиннѣе. Потолокъ выштукату-

ренъ; полъ выкрашенъ желтою краскою; стѣны обиты синими обоями. Въ стѣнахъ продѣланы двери и окна: въ окна проходитъ свѣтъ, а въ двери входятъ люди. Въ одномъ углу комнаты виситъ образъ, въ другомъ — стоитъ круглая печка, въ третьемъ — шкафъ для учебныхъ вещей, а въ четвертомъ — классная доска. По среди комнаты скамейка для учениковъ. Передъ скамейками—столъ и стулъ для учителя.

Планъ класса.



Таковъ ли вашъ классъ? Сравните. Начертите планъ вашего класса.

Красна птица перьемъ, человѣкъ ученьемъ.—Не учась, и лаптя не сплетешь.—Одной пчелкѣ Богъ сроду открылъ науку.—Наука не пиво: въ ротъ не вольешь.

Кончилъ дѣло, гуляй смѣло.

За уроками давно у окна дитя сидитъ, и давно уже въ окно солнце мальчика манитъ: „Не довольно-ли учиться? Не пора-ли порѣзвиться?“ А мальчикъ-то солнцу въ отвѣтъ: „Нѣтъ, ясное солнышко, нѣтъ! Теперь мнѣ гулянье не въ прокъ; дай, прежде окончу урокъ.“

Мальчикъ пишетъ и читаетъ; а на вѣткѣ за окномъ птичка громко распѣваетъ, и поётъ всё объ одномъ: „Не довольно-ли учиться? Не пора-ли порѣзвиться?“ А мальчикъ-то птичкѣ въ отвѣтъ: „Нѣтъ, милая пташечка, нѣтъ! Теперь мнѣ гулянье не въ прокъ; дай, прежде окончу урокъ.“

Мальчикъ всё сидитъ за книгой и въ окно ужъ не глядитъ; а ему давно изъ сада вишня красная твердитъ: „Не довольно-ли учиться? Не пора-ли порѣзвиться?“ А мальчикъ-то вишнѣ въ отвѣтъ: „Нѣтъ, красная вишенька, нѣтъ! Теперь мнѣ гулянье не въ прокъ; дай, прежде окончу урокъ.“

Кончилъ мальчикъ! въ шляпѣ дѣло! книги въ столикъ положилъ; прыгнулъ въ садъ и крикнулъ смѣло: „Ну-ка, кто меня манилъ?“ Ему солнышко смѣется; ему пташечка поетъ; ему вишенька, краснѣя, свои вѣтки подаетъ.

Дома.

„А гдѣ же лучше“, спрашиваетъ сестра брата: „дома или въ школѣ?“

— Не дурно и въ школѣ, отвѣчаетъ братъ: а дома всё же лучше. Дома отецъ и мать, братья и сёстры. Отецъ работаетъ, мать хозяйничаетъ; кухарка стряпаетъ, а дѣти учатся или играютъ. Дома мнѣ всё знакомо: и столы, и стулья, и шкафы. Я бѣгаю по всѣмъ комнатамъ. Загляну и въ кабинетъ къ папашѣ, и въ спальню къ мамашѣ, и въ залу, и въ гостиную, и въ кухню, гдѣ передъ обѣдомъ такъ пріятно пахнетъ, и въ кладовую, гдѣ на полкахъ много хорошихъ вещей. Дома утромъ мы завтракаемъ, въ полдень обѣдаемъ, вечеромъ ужинаемъ, а ночью спимъ сладко въ нашихъ кроваткахъ.

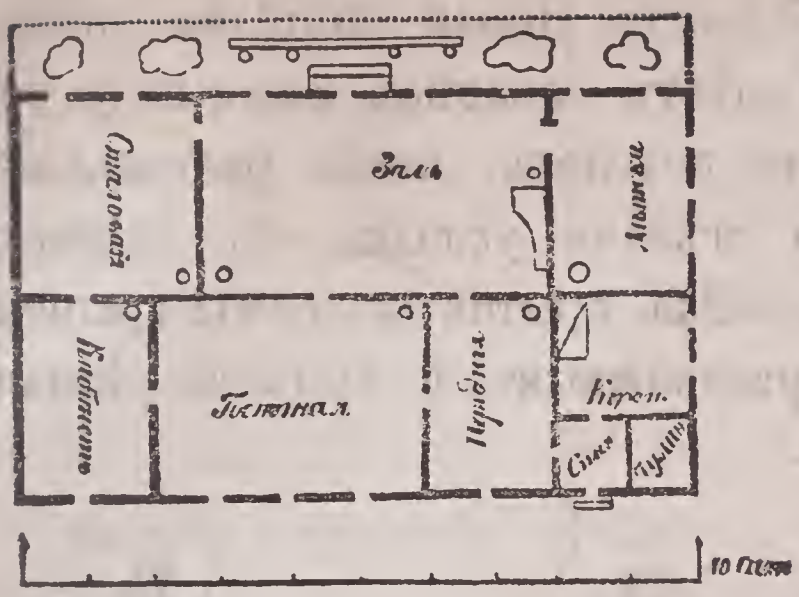
Что вы дѣлаете дома? Разскажите и сравните.

Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше. На свѣтѣ всего сыщешь, кромѣ отца и матери.—Дитя хоть криво, да отцу, матери мило.

Каковъ нашъ домъ.

У насъ домъ небольшой, деревянный, на каменномъ фундаментѣ и съ желѣзною крышею. Нашъ домъ въ одинъ этажъ, и въ немъ всего семь комнатъ: гостинная, столовая, спальня, кабинетъ, дѣтская, передняя и кухня. Возлѣ кухни маленькая кладовая. Внизу, подъ домомъ, есть у насъ погребъ, гдѣ сберегаютъ зимою плоды и овощи. На верху дома, подъ крышею — чердакъ; тамъ я видѣлъ печныя трубы. На чердакѣ сушатъ бѣлье.

Планъ дома.



Таковъ ли вашъ домъ? Разскажите и сравните.

Изба.

Небо въ часъ дозора
Обходя, луна
Свѣтитъ сквозь узоры
Мерзлаго окна.
Вечеръ зимній длится:
Дѣдушка въ избѣ
На печи ложится,
И ужь спитъ себѣ.
Помоляся Богу,
Улеглася мать;
Дѣти понемногу
Стали засыпать.

Только за работой
Молодая дочь
Борется съ дремотой
Во всю долгу ночь,
И лучина блѣдно
Передъ ней горитъ.
Все въ избушкѣ бѣдной
Тишиной томитъ;
Лишь стучитъ докучно
Болтовня одна
Прялки однозвучной
Да веретена.

Внутренность избы.

Въ низенькой свѣтёлкѣ, съ створчатымъ окномъ свѣтится лампадка въ сумракѣ ночномъ; слабый ого-

нёчекъ то совсѣмъ замрётъ, то дрожащимъ свѣтом
стѣны обольетъ. Новая свѣтёлка чисто прибрана; в
темнотѣ белѣетъ занавѣсъ окна; полъ остругань глад
ко; ровенъ потолокъ; печка развальная стала въ уго
локъ. По стѣнамъ укладки съ дѣдовскимъ добром
узкая скамейка, крытая ковромъ; крашеныя пяльцы с
стуломъ раздвижнымъ и кровать рѣзная съ пологом
цвѣтнымъ.

Что здѣсь нарисовано? Разскажите.

Сила не право.

Прибѣжалъ Митя въ садъ, выхватилъ у своей ма
ленькой сестры, Тани, куклу и поскакалъ съ куклой
по саду, верхомъ на палочкѣ. Таня стояла и плакала.

Выбѣжалъ изъ дому старшій братъ Мити, Серёжа.

Серёжѣ показалось весело возить куклу по саду, и онъ отнялъ у Мити куклу и лошадь.

Митя побѣжалъ жаловаться отцу; а отецъ сидѣлъ у окна и всё видѣлъ.

Что сказалъ Митѣ отецъ?

Какъ строятъ дома.

1.

Деревянные дома строятъ плотники изъ бревенъ. Каменные дома кладутъ каменьщики изъ кирпичей и изъ тёсаннаго камня. Прежде всего кладутъ фундаментъ. На фундаментѣ выводятъ стѣны. Въ стѣнахъ оставляютъ отверстія для дверей и оконъ. Когда стѣны выведены, то кладутъ на нихъ балки; въ балки укрѣпляютъ стропила; на стропилахъ стелютъ крышу. Крыши бываютъ покатыя, чтобы дождь на нихъ не задерживался. Крыши дѣлаются или изъ желѣза, или изъ тёса, или изъ соломы. Гдѣ вы видѣли соломенныя крыши?

2.

Снаружи домъ готовъ; но внутри его всё ещё работы много. Надобно настлать полы и потолки, поставить печи, вывести трубы, навѣсить двери, вставить окна. Стѣны обиваютъ обоями. Когда домъ готовъ, вносятъ

въ него иконы, мебель посуду; зовутъ священника служатъ молебенъ, и тогда начинаютъ въ домѣ жить да поживать да добро наживать.

Разскажите по порядку, какъ строятъ домъ?

Тепло въ избѣ, какъ самъ Богъ живетъ.— Своя хатка—родная матка.— Дворъ кольцомъ, три жердины концомъ съ концомъ, три кола вбито, три хворостины завито, небомъ покрыто, свѣтомъ обгорожено.

Загадки: *1) Стоитъ бычище, проклеваны бочища.— 2) Что не гость, то постелька.—3) Два стоятъ, два лежатъ, пятый ходитъ, шестой водитъ, седьмой пѣсенки поетъ.—4) По сѣнямъ и такъ и сякъ; а въ избу никакъ.—5) Зимой все жретъ, а лѣтомъ спитъ; тѣло тепло, а крови нѣтъ. — 6) Сѣрое сукно тянется въ окно.—7) Стоитъ теремъ, въ теремѣ ящикъ, въ ящикѣ мучка, въ мучкѣ жучка.*

Наша семья.

Наша семья не мала. Есть у меня отецъ и мать двое братьевъ и двѣ сестры: я—самый старшій. Есть у насъ еще старушка бабушка: она ужъ изъ дому выходитъ рѣдко, только въ церковь; очень насъ любитъ и балуетъ.

Отецъ мой много трудится: его трудами кормится

одѣвается вся семья. „Что бы мы безъ него дѣлали?“ оворитъ намъ часто мамаша.

Мамаша хозяйничаетъ: она заказываетъ обѣдъ и жинъ, ходитъ въ погребъ и кладовую. Ужъ какъ я юблю съ ней въ кладовую ходить! Цѣлый день ма- аша о насъ хлопочетъ. Она шьётъ дѣвочкамъ платьица, мальчикамъ —рубашки. Она учитъ насъ молиться, всякаго-то перекреститъ, когда уложитъ насъ въ по- тельки.

Была ещё у меня маленькая сестрица, да её снесли на кладбище, положили подъ зеленый холмикъ. Мамаша о сихъ поръ плачетъ о маленькой Лизѣ.

Изъ кого состоитъ ваша семья? Сравните то, что казали, съ тѣмъ, что прочли.

На что и кладъ, когда въ семьѣ ладъ.—Вся семья мѣстѣ, такъ и душа на мѣстѣ.

Пятая заповѣдь.

Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти бу- детъ, и да долголѣтенъ будеши на земли.

Мать и дѣти.

„Что ты, мама, безпрестанно
О сестрицѣ всё твердишь?
Въ лучшемъ мірѣ наша Лиза—
Ты сама намъ говоришь».

—Ахъ, я знаю, въ лучшемъ мірѣ!
Но въ томъ мірѣ нѣтъ луговъ,
Ни цвѣтовъ, ни травъ душистыхъ,
Ни веселыхъ мотыльковъ.
«Мама, мама! въ Божьемъ небѣ
Божьи ангелы поютъ.
Ходятъ розовыя зори,
Ночи звѣздныя плывутъ».
—Но у бѣдной нѣтъ тамъ мамы,
Кто смотрѣлъ бы изъ окна,
Какъ съ цвѣтами, съ мотыльками
Въ полѣ рѣзвится она!

При солнышкѣ тепло, при матери добро.

Забѣжалъ Коля къ сосѣду и увидалъ, что у него въ домѣ не хорошо: дѣти грязны, въ изорванныхъ рубашёнкахъ, съ неразчёсанными головками. Меньшія валяются по грязному полу, двое другихъ дерутся, а старшенькій лежитъ боленъ и некому за нимъ присмотрѣть. Вспомнилъ тутъ Коля, что у сосѣда недавно жена умерла, вспомнилъ и свою мать, побѣжалъ домой и крѣпко обнялъ родимую.

Что дѣлаетъ мать для своихъ дѣтей?

Лѣкарство.

Захворала мать Тани и докторъ прописалъ больной горькаго лѣкарства. Видитъ дѣвочка, что мать пьетъ съ трудомъ, и говоритъ ей: „Милая мама! дай я выпью лѣкарство за тебя“.

Колыбельная пѣсня.

Спи, дитя мое, усни!
Сладкій сонъ къ себѣ мани!
Въ нянькы я къ тебѣ взяла
Вѣтеръ, солнце и орла.
Улетѣлъ орелъ домой;
Солнце скрылось подъ горой;
Вѣтеръ послѣ трехъ ночей
Мчится къ матери своей.
Вѣтра спрашиваетъ мать:
„Гдѣ изволилъ пропадать?
Али звѣзды воевалъ?
Али волны все гонялъ?“
—„Не гонялъ я волнъ морскихъ,
Звѣздъ не трогалъ золотыхъ,
Я дитя оберегалъ,
Колыбелечку качалъ.“

Родимому.

Пойду-ль я, пойду-ль я
По своимъ, по новымъ сѣнямъ;
Гляну-ль я, гляну-ль я
По всѣмъ, по милымъ гостямъ;
Всѣ-ль мои, всѣ-ль мои
Милые гости съѣхались?
Нѣтъ мово, нѣтъ мово,
Мово гостя милаго,
Батюшки родимаго.
Или мнѣ, или мнѣ
Запречь было нечего?
Или мнѣ, или мнѣ
Послать было некого?
Запрягу, запрягу
Свово ворона коня,
Пошлю я, пошлю я
Свово слугу вѣрнаго,
Свово друга милаго;
Привезу, привезу
Батюшку родимаго;
Сустрѣну, сустрѣну
Посередь широка двора;
Посажу, посажу
Въ конецъ дубова стола;
Поднесу, поднесу
Чару зелена вина.

Какъ Богъ до людей—такъ отецъ до дѣтей.

Дѣдушка.

Сильно одряхлѣлъ дѣдушка. Плохо онъ видѣлъ.

плохо слышалъ; руки и ноги у него дрожали отъ старости: несётъ ложку ко рту — и супъ расплескиваетъ.

Не понравилось это сыну и невѣсткѣ: перестали они отца съ собой за столъ сажать, запрятали его за печь и стали кормить изъ глиняной чашки. Задрожали руки у старика, чашка упала и разбилась. Пуще прежняго разозлились сынъ и невѣстка: стали они кормить отца изъ простой деревянной миски.

У старикова сына былъ свой маленькій сынокъ. Сидитъ разъ мальчикъ на полу и складываетъ что-то изъ щепочекъ.

„Что ты дѣлаешь, дитятко?“ спросила у него мать. —Коробочку, отвѣчаетъ дитя: вотъ какъ вы съ тятенькой состарѣетесь, я и буду васъ изъ деревянной коробочки кормить.

Переглянулись отецъ съ матерью и покраснѣли. Полно съ тѣхъ поръ старика за печь прятать, изъ деревянной чашки кормить.

Подсади на печь дѣдушку; тебя внуки подсадятъ. Уважай старика, самъ будешь старъ.

Пища и питье.

Безъ пищи человѣкъ умеръ бы отъ голода; безъ питья умеръ бы отъ жажды. Человѣкъ употребляетъ въ пищу растенія, мясо животныхъ и соль; пьётъ онъ воду, молоко, квасъ, чай, кофе, вино, пиво. Самая не-

обходимая пища—хлѣбъ. Самое необходимое, здоровое питьё—чистая вода.

Что вы пдите и что пьете?

Ржаной хлѣбъ всему голова. — Только ангелы съ неба не просятъ хлѣба. — Каковъ ни есть, а хочетъ псть. — Мельница сильна водой, а человѣкъ пдой. — Хлѣбъ да вода молодецкая пда.

Хлѣбъ.

Хлѣбъ пекутъ или сами хозяева, или хлѣбники. Пекутъ хлѣбъ изъ тѣста.

Тѣсто мѣсятъ изъ муки, воды и дрожжей. Муку мелетъ мельникъ на мельницѣ изъ хлѣбныхъ зеренъ. Хлѣбныя зёрна созрѣваютъ на поляхъ, въ колосьяхъ хлѣбныхъ растеній. Поля обработываются крестьянами. Крестьяне пашутъ поле и сѣютъ хлѣбъ; но Богъ его роститъ. Богъ посылаетъ лѣто, дождь, тепло и ясное солнце.

Изъ чего, кѣмъ и какъ дѣлается хлѣбъ.

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь!

Дадутъ хлѣбца, дадутъ и дѣльца. — Пройметъ голодъ, появится и голосъ. — Голодный французъ и воронъ радъ. — Нива — Божья ладонь: всѣхъ кормитъ. —

Калачъ пріѣстся, а хлѣбъ никогда.—Гречневая каша—матушка наша, а хлѣбецъ ржаной—отецъ нашъ родной.

Вода.

Безъ воды не можетъ жить самое маленькое насѣкомое, не можетъ расти самая маленькая травка.

Въ безводныхъ мѣстахъ видѣнъ только камень да песокъ. Такія мѣста называются пустынями. Вода находится въ колодцахъ, рѣкахъ, озерахъ и моряхъ. Въ моряхъ вода горькосолёная; въ рѣкахъ и озерахъ — прѣсная. Хорошая вода прозрачна, не имѣетъ ни запаха, ни вкуса. Отъ жару вода кипитъ и превращается въ паръ; отъ холода замерзаетъ и дѣлается льдомъ.

Какую вы воду пьете? Гдѣ еще бываетъ вода?

Хлѣбъ батюшка, водица матушка.— Покуда есть хлѣбъ да вода, все не бѣда.— Безъ хлѣба и воды худо жить.— Вода и мельницу ломаетъ.— Жди горя съ моря, бѣды отъ воды.— Съ огнемъ не шути и водѣ не вѣрь.— Спи, царь-огонь! говоритъ царица-водица.

Мельница.

Кипитъ вода, ревётъ ручьемъ;
На мельницѣ и стукъ, и громъ,
Колеса-то въ водѣ шумятъ,
А брызги вверхъ огнёмъ летятъ;
Отъ пѣны-то бугоръ стоитъ;

Что мостъ живой, весь полъ дрожитъ.
Шумитъ вода, рукавъ трясётъ,
На камни рожь дождёмъ течётъ,
Подъ жерновомъ муку родитъ;
Идётъ мука, въ глаза пылитъ.

Одежда.

Одежду шьютъ изъ холста, изъ сукна, изъ различныхъ матерій и изъ кожи.

Изъ холста шьютъ бѣлье. Холстъ ткутъ изъ нитокъ. Нитки прядутъ изъ пеньки или изо льна. Лёнъ и пенька ростутъ на поляхъ и огородахъ.

Ситецъ ткутъ также изъ нитокъ. Нитки для ситца прядутъ изъ хлопчатой бумаги. Хлопчатая бумага растётъ на кустахъ въ тёпломъ краю.

Сукно и шерстяныя матеріи дѣлаютъ изъ шерстяныхъ нитокъ на фабрикахъ. Шерстяныя нитки прядутъ изъ шерсти. Шерсть стригутъ съ овецъ.

Шёлковыя матеріи ткутъ изъ шёлку. Шёлкъ дѣлаютъ шелковичные червяки.

Сапоги, башмаки и колоши шьютъ сапожники изъ кожи. Сапожный товаръ выдѣлываютъ кожевники изъ лошадиныхъ, воловьихъ, бараньихъ и козловыхъ кожъ.

Шубы шьютъ шубники изъ мѣховъ; мѣха выдѣлываютъ скорняки изъ шкуръ *пушныхъ* звѣрей: медвѣдей, лисицъ, куницъ. Тулупы дѣлаютъ изъ бараньихъ и овечьихъ шкуръ.

Во что вы одѣты? Изъ чего и кѣмъ сдѣлана ваша одежда.

Утка въ юбкѣ, курочка въ сапожкахъ, селезень въ сережкахъ, корова въ рогожѣ, да всего дороже. — Есть шуба и на волкѣ, да пришита. — Шапочка въ двѣ денежки, и та на бекренѣ.

Какъ рубашка выросла въ полѣ.

I.

Видѣла Таня, какъ отецъ ея горстями разбрасывалъ по полю маленькія блестящія зёрна, и спрашиваетъ: „Что ты, тятя, дѣлаешь?“—А вотъ сѣю ленокъ, дочка: выростетъ рубашка тебѣ и Васюткѣ. — Задумалась Таня: никогда она не видала, чтобы рубашки въ полѣ росли.

Недѣли черезъ двѣ покрылась полоска зелёною шелковистою травкою, и подумала Таня: „хорошо, если бы у меня была такая рубашечка!“ Раза два мать и сёстры Тани приходили полоску полоть и всякій разъ говорили дѣвочкѣ: „славная у тебя рубашечка будетъ!“ Прошло еще нѣсколько недѣль: травка на полоскѣ поднялась, и на ней показались голубые цвѣточки. „У братца Васи такіе глазки, подумала Таня; но рубашечекъ такихъ я ни на комъ не видала.“

Когда цвѣточки опали, то на мѣсто ихъ показались зелёныя головки. Когда головки забурѣли и подсохли, мать и сёстры Тани повыдергали весь лёнъ съ корнемъ, навязали снопиковъ и поставили ихъ на полѣ просохнуть.

II.

Когда лёнъ просохъ, то стали у него головки отрѣзывать; а потомъ потопили въ рѣчкѣ безголовые пучки и ещё камнемъ сверху навалили, чтобы не всплыли.

Печально смотрѣла Таня, какъ ея рубашечку топятъ; а сёстры тутъ ей опять сказали: „славная у тебя, Таня, рубашечка будетъ!“

Недѣли черезъ двѣ вынули лёнъ изъ рѣчки, просушили и стали колотить сначала доскою на гумнѣ, потомъ *трепаломъ* на дворѣ, такъ что отъ бѣднаго льна летѣла *кострика* во всѣ стороны. Вытрепавши, стали лёнъ чесать желѣзнымъ гребнемъ, пока онъ сдѣлался мягкимъ и шелковистымъ. „славная у тебя рубашечка будетъ!“ опять сказали Танѣ сестры. Но Таня подумала: „гдѣ же тутъ рубашка? это похоже на волоски Васи, а не на рубашку.“

III.

Настали длинные зимніе вечера. Сестры Тани надѣли ленъ на гребни и стали изъ него нитки прясть. „Это нитки!“ думаетъ Таня: „а гдѣ же рубашечка?“

Прошла зима, весна и лѣто—настала осень. Отецъ установилъ въ избѣ *кросна*, натянулъ на нихъ *основу* и началъ ткать. Забѣгалъ проворно *челнокъ* между нитками, и тутъ же Таня сама увидала, какъ изъ нитокъ выходитъ холстъ.

Когда холстъ былъ готовъ, стали его на морозѣ морозить, по снѣгу растилать: а весной разстилали его по травѣ на солнышкѣ и взбрызгивали водою. Сдѣлался холстъ изъ сѣраго бѣлымъ, какъ кипень.

Настала опять зима. Накроила изъ холста мать рубашекъ; принялись сестры рубашки шить, и къ Рождеству надѣли на Таню и Васю новыя, бѣлыя, какъ снѣгъ, рубашечки.

Изъ чего и кѣмъ сдѣлана ваша рубашка?

Загадка: *Били меня колотили, во всѣ чины производили, на престолъ съ царемъ посадили.*

Сиротка Ваня.

Сиротой остался Ваня, сиротою круглымъ. Некому сиротиночку кормить-поить; некому сиротиночку обуть-одѣть. У сиротки головка нечесаная; у сиротки рубашка невымытая. Кто его, бѣднаго, приголубитъ? Кто его на ночь перекреститъ, въ тёплую постельку уложитъ? Кто его, малаго, отъ худа укроетъ, уму-разуму научитъ?

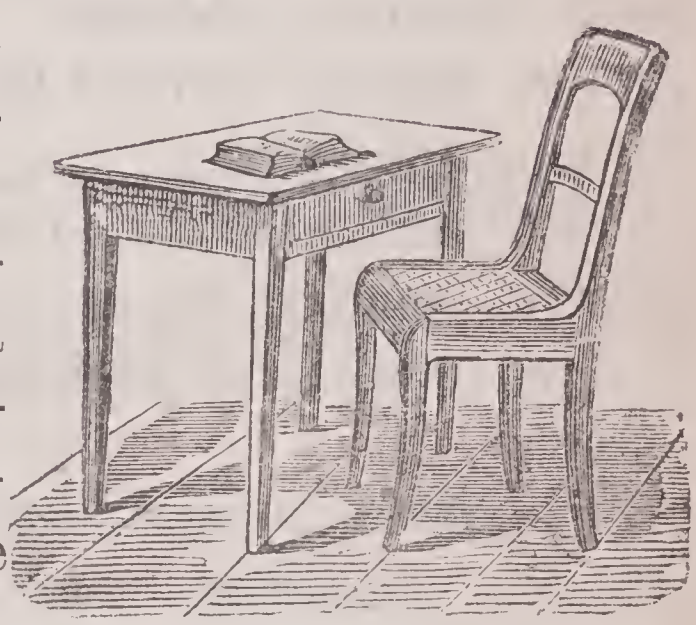
Что бы сдѣлали для Вани его родители, еслибъ они были живы?

Тогда сиротѣ и праздникъ, когда бѣлую рубашку дадутъ.—У кого есть матка, у того головка гладка.—

За сиротою самъ Богъ съ калитою.—Не строй церкви — пристрой сироту!

Столъ и стулъ.

Столъ сдѣланъ столяромъ изъ дерева. У стола есть верхняя доска, ящикъ и ножки. Доски у столовъ бываютъ круглыя и четырехугольныя.



Стулья дѣлаются столяромъ изъ дерева. У стула есть спинка, сидѣнье и ножки. Сидѣнье бываетъ простое деревянное, плетёное изъ соломы, или мягкое, обитое какою-нибудь матеріею.

Сравните столъ со стуломъ. Сравните столъ и стулъ на картинкѣ съ тѣми, что стоятъ у васъ въ классѣ.

Загадка: *Подъ одной шляпой четыре брата стоятъ.*

Посуда.

Посуда бываетъ деревянная, глиняная, стеклянная, жестяная, желѣзная, мѣдная.

Изъ дерева дѣлаютъ миски, ушаты, ведра, бочки.

Миски вырѣзываютъ рѣзчики; ведра, ушаты и бочки набиваютъ бочары.

Изъ простой глины горшечники лепятъ горшки, кувшины, простыя тарелки и миски. Изъ фарфоровой глины дѣлаютъ на фабрикахъ чашки, чайники, блюда и хорошія тарелки.

Изъ стекла дѣлаютъ на стеклянныхъ заводахъ стаканы, бутылки, графины.

Изъ желѣза, чугуна и жести дѣлаютъ котлы, чугуны, ковши, кофейники.

Изъ мѣди мѣдникъ дѣлаетъ самовары и кострюли. Мѣдную посуду лудильщики покрываютъ полудою. Безъ полуды на мѣдной посудѣ появляется ядовитая зелень.

Изъ чего дѣлается посуда? Какая посуда и кѣмъ дѣлается изъ дерева? Изъ глины? Изъ стекла? Изъ желѣза? Чугуна? Жести? Мѣди?

Загадки: *1) Самъ дубовый, поясъ вязовый, носъ липовый. — 2) Родился на кружалѣ, росъ — вертѣлся, жувучи парился, живучи жарился; старъ сталъ, пеленаться сталъ; померъ—выкинули въ поле: тамъ меня звѣрь не ѣстъ и птица не клюетъ.—3) Новая посудина, а вся въ дырахъ.—4) Что безъ рукъ, безъ ногъ на печь лазитъ и выше дерева растетъ? — 5) У туши уши, а головы нѣту.—6) Три ноги, два уха, а шестое брюхо. — 7) Два братца пошли въ воду купаться. — 8) Утка въ морѣ, хвостъ на горѣ.*

Горшокъ котлу не товарищъ.

Кухарка мыла на рѣкѣ глиняный горшокъ и чугунный котёлъ, вымыла да и позабыла. Котёлъ и горшокъ обрадовались случаю, сговорились путешествовать вмѣстѣ и поплыли по рѣкѣ. Но не долго они вмѣстѣ плавали: глиняный горшокъ стукнулся о чугунный котёлъ и разбился.

Какъ аукнется, такъ и откликнется.

Подружилась лиса съ журавлемъ и зовётъ его къ себѣ въ гости: „Приходи, куманёкъ, приходи, дорогой! Ужь вотъ-какъ тебя угощу!“

Пришёлъ журавль на званый обѣдъ; а лиса наварила манной каши, размазала по тарелкѣ и подчуетъ журавля: „Кушай, куманёкъ, кушай, голубчикъ! Сама стряпала.“ Журавль хлопъ—хлопъ! носомъ по тарелкѣ: стучалъ, стучалъ — ничего не попадаетъ. А лиса лижетъ себѣ да лижетъ кашу, такъ всю сама и скушала. Съѣла лиса кашу и говоритъ: „Не обезсудь, куманёкъ! больше подчивать нечѣмъ.“

— Спасибо, кума, и на этомъ — отвѣчалъ журавль: приходи завтра ко мнѣ.

На другой день приходитъ лиса къ журавлю, а журавль наготовилъ окрошки, наклалъ въ высокій кувшинъ съ узкимъ горлышкомъ, поставилъ на столъ и подчуетъ: „Кушай, кумушка, кушай, милая! Право, больше подчивать нечѣмъ.“ Вертится лиса вокругъ кув-

шина: и такъ зайдетъ, и этакъ, и лизнетъ-то кувшинъ, и понюхаетъ — всё ничего не достанетъ. А журавль стоитъ на своихъ высокихъ ногахъ да длиннымъ носомъ изъ кувшина окрошку таскаетъ: клевалъ да клевалъ, пока всё съѣлъ: „Ну, не обезсудь, кумушка, больше угощать нечѣмъ.“ Пошла лиса домой, не солоно хлебавши. На этомъ у нихъ и дружба съ журавлёмъ кончилась.

Братецъ Иванушка и сестрица Аленушка.

I.

Идутъ двое сиротъ: братецъ Иванушка съ сестрицей Алёнушкой, въ дальній путь, по открытому полю; а жаръ-то, жаръ ихъ донимаетъ. Захотѣлось Иванушкѣ пить. „Сестрица Алёнушка, я пить хочу.“ — Подожди, братецъ: до колодца дойдемъ. Идутъ —

А солнце высоко, Жаръ донимаетъ,
Колодецъ далеко; Потъ выступаетъ.
Стоитъ лошадиное копытце,
Полно водицы.

„Сестрица Алёнушка! хлѣбну я изъ копытца“. — Не пей, братецъ, жеребёночкомъ станешь. Вздохнулъ Иванушка — и опять пошли. Идутъ —

А солнце высоко, Жаръ донимаетъ,
Колодецъ далеко; Потъ выступаетъ.
Стоитъ коровье копытце,
Полно водицы.

„Сестрица Алёнушка! хлѣбну я изъ копытца.“ — Не пей, братецъ, телёночкомъ скинешься—и пошли они дальше. Идутъ —

А солнце высоко, Жаръ донимаетъ,
Колодецъ далеко; Потъ выступаетъ.
Стоитъ баранье копытце,
Полно водицы.

Не спросился уже у Алёнушки братецъ: поотсталъ немного, схватилъ копытце и выпилъ до дна.

II.

Оглянулась Алёнушка, зоветъ братца; а вмѣсто Иванушки бѣжитъ къ ней бѣленькой барашекъ. Догадалась Алёнушка, что это за бѣлый барашекъ, и горько заплакала. Но дѣлать нечего — пошли дальше Алёнушка съ барашкомъ.

Идутъ они, а на встрѣчу имъ ѣдетъ баринъ: „Продай барашка, красна дѣвица!“ Алёнушка отвѣчаетъ: „Нѣтъ, баринъ, это барашекъ не продажный; это не настоящій барашекъ, а мой братецъ родимый.“

Баринъ взялъ ихъ обоихъ и повезъ къ себѣ; потомъ на Алёнушкѣ женился, а барашка берегъ и холилъ. Жили они очень счастливо. Добрые, на нихъ глядя, радовались; а злые—завидовали. Больше всѣхъ завидовала сосѣдка, старая вѣдьма: думала она, что баринъ женится на ея дочери, да не по ея вышло.

Вотъ задумала вѣдьма Алёнушку извести и стала ее подстерегать. Пошла разъ Алёнушка гулять; а вѣдь-

ма схватила ее, навязала ей тяжелый камень на шею и бросила въ рѣку. Дочку же свою обернула Алёнушкой и послала въ барскіе хоромы. Никто ее и не распозналъ: самъ баринъ обманулся. Одинъ барашекъ все зналъ: не ѣстъ онъ, не пьетъ, ходитъ по берегу да жалобно кричитъ.

III.

Услышала новая барыня, какъ кричитъ барашекъ, и говоритъ барину: „вели барашка зарѣзать.“ Удивился баринъ: „какъ это, жена такъ любила барашка, а то вдругъ велитъ его рѣзать!“ Однако согласился, и велѣла вѣдьмина дочь наточить ножи, разложить костры и нагрѣть котлы. Провѣдалъ барашекъ, что ему не долго жить: легъ на бережку у рѣки и причитываетъ:

«Алёнушка, сестрица моя!
Меня хотятъ зарѣзати;
Костры кладутъ высокіе,
Котлы грѣютъ чугунные,
Ножи точатъ булатные.»

А Алёнушка изъ-подъ воды братцу въ отвѣтъ:

«Ахъ братецъ мой, Иванушка!
Тяжёлъ камень шею перетёръ,
Шелкова трава на рукахъ свилась,
Жёлты пески на грудь легли».

Баринъ былъ не подалеку; услыхалъ, какъ Алёнушка съ братомъ переговариваются, и сталъ своихъ людей звать.

„Собирайтесь вы, люди дворовые,
Закидайте невода шелковые!“

Собрались люди, закинули неводъ и вытащили Алёнушку. Отрѣзали камень, окунули её въ чистую воду и обтёрли полотенцомъ. Ожила Алёнушка и стала ещё краше прежняго. Бросилась она барашка обнимать, а барашекъ сталъ уже Иванушкой. Зажили они тогда втроёмъ лучше прежняго; а вѣдьмину дочь слуги мётлами со двора прогнали.

Домовыя животныя.

Бишка.

„А ну-ка, Бишка, прочти, что въ книжкѣ написано.“

Понюхала собаченка книжку, да и прочь пошла. „Н
моё“, говоритъ, „дѣло книги читать; я домъ стерег
по ночамъ не сплю, лаю, воровъ да волковъ пугаю, н
охоту хожу, зайку слѣжу, уточекъ ищу, поноску тащу—
будетъ съ меня и этого.“

*Что дѣлаетъ собачка? Сравните вашу собачку с
тою, что на картинкѣ.*

Прилежная собака.

*Собака собаку въ гости звала. „Некогда, недосугъ.“—
Что такъ?—„Хозяинъ завтра за сѣномъ ѣдетъ: надо
впередъ забѣгать да лаять.“*

Охота.

У моего дяди есть ружьё и охотничья сумка. У
него есть и собаки: двѣ борзыя, двѣ гончія и одна

гавая. Недавно дядя взялъ ружьё и сказалъ мнѣ: „Не очешь-ли идти со мною на охоту? Лиса опять утащила у насъ двухъ курочекъ, и я хочу её подстрѣлить.“ Вотъ мы пошли и взяли съ собою двухъ гончихъ и одну лягавую. Гончія скоро розыскали слѣдъ звѣря и скрылись въ лѣсу. Мы слышали только, какъ онѣ лаютъ, точно по командѣ: гау-гау! гау-гау!

„Присядемъ здѣсь за кустомъ,“ сказалъ мнѣ дядя мои умныя гончія выгонятъ звѣря прямо на насъ.“

Присѣли мы и ждёмъ. Собаки лаютъ гдѣ-то очень далеко. Я думалъ, что онѣ никогда не воротятся. Но вотъ лай становился всё слышнѣе, слышнѣе.... и вдругъ изъ кустовъ выскочилъ заяцъ, а за нимъ большая рыжая лисица. Дядя выстрѣлилъ, и лисица перекувырнулась; а заяцъ испугался, присѣлъ, пригнулъ лапки къ спинѣ — и ни съ мѣста. Мы взяли его живымъ и принесли домой. Я ещё и теперь кормлю его капустою.

Загадка: Рубль бѣжитъ, сто догоняетъ; а какъ пятьсотъ споткнётся, то неоцѣненный убьётся.

Васька.

Котичекъ-котокъ—сѣренькій лобокъ. Ласковъ Вася, не хитёръ, лапки бархатныя, ноготокъ остёръ. У Васютки—ушки чутки, усы длинны, шубка шёлковая.

Ласкается котъ, выгибается, хвостикомъ виляетъ глазки закрываетъ, пѣсенку поётъ; а попалась мышка—не прогнѣвайся! Глазки-то большія, лапки что стальныя, зубки-то кривыя, когти выпускные!

Сравните кошку съ собакой.

Ученый котъ.

У Лукоморья дубъ зелёный,
Златая цѣпь на дубѣ томъ.
И днемъ, и ночью котъ учёный
Всё ходитъ по цѣпи кругомъ.
Идётъ на право—пѣснь заводитъ,
На лѣво—сказку говоритъ.

Двѣ мышихи.

Молодая мышка сказала старой: „Какъ золъ и скупъ нашъ хозяинъ! завелъ котовъ, наставилъ вездѣ мышеловокъ и всячески хочетъ насъ извести. А много-ли намъ нужно? Кусочекъ сальной свѣчки, корочка хлѣбца, два-три зернышка—вотъ я и сыта“.

— Правда твоя, отвѣтила старая мышь; каждой изъ насъ нужно немного, да насъ то много.

Скороговорка. Шли сорокъ мышей, несли сорокъ грошей; двѣ мыши поплоше несли по два гроша.

— Мышка! мышка! на тебѣ зубокъ; возьми себѣ костяной, дай мнѣ желѣзный.

Мышки.

Собрались мышки у своей норки, старыя и малыя. Глазки у нихъ чёрненькіе, лапки у нихъ маленькія, остренькіе зубки, сѣренькія шубки, ушки къ верху торчатъ, хвостища по землѣ волочатся.

Собралися мышки, подпольныя воровки, думушку ду-

мають, совѣтъ держатъ: „какъ бы намъ, мышкамъ, с
харь въ норку протащить?“

Охъ, берегитесь, мышки! вашъ пріятель, Вася, к
далёко. Онъ васъ очень любитъ: лапкой приголубит
хвостики вамъ помнётъ, шубочки вамъ порвётъ.

Сравните кошку съ мышкой.

На мышку и кошка звѣрь.

„Сосѣдка! слышала-ль ты добрую молву“—вбѣжавш
крысѣ мышь сказала: „вѣдь кошка, говорятъ, попа
въ когти льву? Вотъ отдохнуть и намъ пора настала.“ —
„Не радуйся, мой свѣтъ“, ей крыса говоритъ въ отвѣт
„и не надѣйся по пустому! Коль до когтей у нихъ до
дётъ, то вѣрно льву не быть живому: сильнѣе кош
звѣря нѣтъ“.

Не все то золото что блеститъ.

Былъ домъ, гдѣ подъ с
номъ и чижъ, и соловей н
сѣли и пѣли. Лишь толь
соловей, бывало, запоёт
сынъ маленькій отцу прох
ду не даетъ: всё птичку п
казать къ нему онъ приступаетъ, что этакъ хоро
поётъ. Отецъ, обоихъ снявъ, мальчишкѣ подаетъ. „Ну г
воритъ, узнай, мой свѣтъ, которая тебя такъ много заба

ляетъ?“ Тотчасъ на чижика малютка указалъ; „вотъ, батюшка, она!“ сказалъ.

Сравните чижика съ мышкой.

Заднимъ умомъ крѣпокъ.

Перепелъ въ клѣткѣ пѣлъ только по ночамъ. „Отчего ты не поешь днемъ?“ спросила у него летучая мышь.

—Прежде я пѣлъ по утрамъ, да меня поймали,— отвѣчалъ перепелъ.

—„Не дурно, если бы ты подумалъ объ этомъ прежде, чѣмъ тебя поймали“, сказала летучая мышь.

Птичка.

Вчера я отворилъ темницу
Воздушной плѣнницы моей;
Я рощамъ возвратилъ пѣвицу,
Я возвратилъ свободу ей.

Она исчезла, утопая
Въ сіяніи голубаго дня,
И такъ запѣла, улетая,
Какъ-бы молилась за меня.

Плутишка котъ.

I.

Жили-были на одномъ дворѣ котъ, козёлъ да баранъ. Жили они дружно: сѣна клокъ и тотъ пополамъ; а коли вилы въ бокъ, такъ одному коту Васькѣ. Онъ такой воръ и разбойникъ: гдѣ что плохо лежитъ, туда и глядитъ. Вотъ идетъ разъ котишко-мурлышко, сѣрый лобишко; идетъ да таково жалостно плачетъ.

Спрашиваютъ кота козёлъ да баранъ: „Котикъ-котокъ, сѣренькій лобокъ! о чемъ ты плачешь, на трехъ ногахъ скачешь?“ Отвѣчаетъ имъ Вася: „Какъ мнѣ не плакать! Била меня баба, била; уши выдирала, ноги поломала, да еще и удавку на меня припасала.“ —А за что же на тебя такая бѣда пришла? спрашиваютъ козёлъ да баранъ. „Эхъ-эхъ! За то, что нечаянно сметанку слизалъ.“—По дѣламъ вору и мука, говоритъ козёлъ: не воруй сметаны!

Вотъ котъ опять плачетъ: „Била меня баба, била; била-приговаривала: придетъ ко мнѣ зять, гдѣ сметаны будетъ взять? Поневолѣ придется козла да барана рѣзать.“ Заревѣли тутъ козёлъ да баранъ. „Ахъ ты, сѣрый ты котъ! безтолковый твой лобъ! За что ты насъ-то сгубилъ?“

Стали они судить, да рядить, какъ бы имъ бѣды великой избыть—и порѣшили тутъ же: всѣмъ троимъ бѣжать. Подстерегли, какъ хозяйка не затворила воротъ, и ушли.

II.

Долго бѣжали котъ, козёлъ да баранъ по доламъ, по горамъ, по сыпучимъ пескамъ; пристали и порѣшили заночевать на скошеномъ лугу; а на томъ лугу стога, что города, стоятъ.

Ночь была тёмная, холодная; гдѣ огня добыть? А котишка-мурлышка ужь досталъ берёсты, обернулъ козлу рога и велѣлъ ему съ бараномъ лбами стукнуться.

Стукнулись козёлъ съ бараномъ, искры изъ глазъ посыпались: берёсточка такъ и загорѣлась.

„Ладно, молвилъ сѣрый котъ, теперь обогрѣемся!“ да, недолго думавши, и зажегъ цѣлый стогъ сѣна.

Неуспѣли они еще порядкомъ обогрѣться, какъ жалуетъ къ нимъ незваный гость — мужичокъ-сѣрячокъ, Михайло Потапычъ Топтыгинъ. „Пустите, говоритъ, братцы, обогрѣться да отдохнуть; что-то мнѣ не можется“.—Добро пожаловать, мужичокъ-сѣрячокъ! говоритъ котикъ: откуда идешь? „Ходилъ на пчельникъ, говоритъ медвѣдь, пчёлокъ провѣдать, да подрался съ мужиками! оттого и хворость прикинулась.“

Вотъ стали они всѣ вмѣстѣ ночку коротать: козелъ да баранъ у огня, мурлышка на стогъ влѣзъ, а медвѣдь подъ стогъ забрался.

III.

Заснулъ медвѣдь; козелъ да баранъ дремлютъ: одинъ мурлыка не спитъ и все видитъ. И видитъ онъ: идутъ семь волковъ сѣрыхъ, одинъ бѣлый — и прямо къ огню: „Фу-фу! Что за народъ такой!“ говоритъ бѣлый волкъ козлу да барану, „давайте-ка силу пробовать“. Заблеяли тутъ со страху козелъ да баранъ; а котишка сѣрый лобишка, повелъ такую рѣчь: „Ахъ ты бѣлый волкъ, надъ волками князь! не гнѣви ты нашего старшаго: онъ, помилуй Богъ, сердитъ! Какъ расходится— никому не сдобровать. Аль не видишь у него бороды; въ ней-то и вся сила; бородой онъ всѣхъ звѣрей по-

биваетъ, рогами только кожу сымаетъ. Лучше подой
дите да честью попросите; хотимъ-де поиграть съ тво
имъ меньшимъ братцемъ, что подъ стогомъ спитъ.
Волки на томъ козлу кланялись; обступили Мишу и н
заигрывать. Вотъ Миша крѣпился-крѣпился, да как
хватитъ на каждую лапу по волку, такъ запѣли он
Лазаря. Вырвались волки изъ-подъ стога еле живы,
поджавъ хвосты — давай Богъ ноги!

Козёлъ же да баранъ, пока медвѣдь съ волкам
расправлялся, подхватили мурлышку на спину и поско
рѣе домой: „Полно, говорятъ, безъ пути таскаться, ещ
не такую бѣду наживемъ.“

Старикъ и старушка были рады-радехоньки, чт
козёлъ съ бараномъ домой воротились; а котишку-мур
лышку еще за плутни выдрали.

Конюшня, скотный дворъ и птичникъ.

Лошадка.

Конь храпитъ, ушми прядетъ, глазами поводитъ,
удила грызетъ, шею, словно лебедь, гнетъ, копытомъ
землю роетъ. Грива на шеѣ волной, сзади хвостъ трубой,
межь ушей — чёлка, на ногахъ — щётка; шерсть серебромъ отливаетъ. Во рту удила, на спинѣ сѣдло, стремена золотыя, подковки стальныя.

— Садись и пошёлъ! за тридевять земель, въ тридесятое царство!

Конь бѣжитъ, земля дрожитъ, изо рта пѣна, изъ ноздрей паръ валитъ.

Скороговорка.

Отъ топота копытъ пыль по полю несется.

Конь.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоитъ озеро воды.
Ой люли, ой люли!
Стоитъ озеро воды.
Молодецъ коня поилъ
Къ воротечкамъ приводилъ.
Ой люли, ой люли!
Къ воротечкамъ приводилъ.
Къ вереюшкѣ привязалъ,
Красной дѣвкѣ приказалъ.
Ой люли, ой люли!
Красной дѣвкѣ приказалъ.
Красна дѣвица душа!
Сбереги добра коня,
Ой люли, ой люли!
Сбереги добра коня.
Сбереги добра коня,
Семитысячнаго:
Ой люли, ой люли!
Семитысячнаго.
Не сорвалъ бы повода,
Не сломалъ бы удила.
Ой люли, ой люли!
Не сломалъ бы удила.

Печальный конь.

Что ты ржешь, мой конь ре-
тивый?
Что ты шею опустилъ?
Не потряхиваешь гривой,
Не грызешь своихъ удилъ?
Али я тебя не холю?
Али ѣшь овса не вволю?
Али сбруя не красна?
Аль поводья не шолковы?
Не серебряны подковы,
Не злачены стремена?

Отвѣчаетъ конь печальный:
— «Оттого я присмирѣлъ,
Что я слышу топотъ дальній,
Трубный звукъ и пѣнье стрѣлъ;
Оттого я ржу, что въ полѣ
Ужь не долго мнѣ гулять,
Проживать въ красѣ и холѣ,
Свѣтлой сбруей щеголять, —
Что ужь скоро врагъ суровый
Сбрую всю мою возьметъ,
И серебряны подковы
Съ легкихъ ногъ моихъ сдеретъ.

Загадка: Четыре дѣда назадъ бородами.

Коровка.

Некрасива коровка,
да молочко даетъ. Лобъ
у ней широкъ, уши въ
сторону; во рту зубовъ
недочетъ, за то рожища
большіе; хребетъ — ос-
тріемъ, хвостъ — поме-
ломъ, бока оттопыри-
лись, копыта двойныя.
Она травушку рветъ,
жвачку жуетъ, пойло
пьетъ, мычитъ и ре-

ветъ, хозяйку зоветъ: „Выходи, хозяйка; выноси подойничекъ, чистый утиральничекъ! Я дѣточкамъ молочка принесла, густыхъ сливочекъ.“

Сравните корову съ лошадью.

Не гони коня кнутомъ, а гони коня овсомъ.—Добръ конь, да копыта отряхиваетъ.—Волъ налогомъ беретъ, конь урывомъ. — У коровы на языкѣ молоко.

Споръ животныхъ.

Корова, лошадь и собака заспорили между собою, кого изъ нихъ хозяинъ болѣе любитъ.

— Конечно меня, говоритъ лошадь: я ему соху и борону таскаю, дрова изъ лѣсу вожу; самъ онъ на мнѣ въ городъ ѣздитъ: пропалъ бы онъ безъ меня совсѣмъ.

— Нѣтъ, хозяинъ любитъ больше меня, — говоритъ корова: я всю его семью молокомъ кормлю.

— Нѣтъ, меня, ворчитъ собака: я его добро стерегу.

Подслушалъ хозяинъ этотъ споръ и говоритъ: „перестаньте спорить по пустому: всѣ вы мнѣ нужны, и каждый изъ васъ хорошъ на своемъ мѣстѣ.“

Какую пользу приноситъ людямъ лошадь? корова? собака? кошка?

Козелъ.

Идётъ козелъ мохнатый, идетъ бородатый, рожищами помахиваетъ, бородищей потряхиваетъ, копытками

постукиваетъ: идетъ, блеетъ, козъ и козлятокъ зоветъ.

А козочки съ козлятками въ садъ ушли, травку щиплютъ, кору гложутъ, молодые прищепы портятъ молочко дѣткамъ копятъ; а козлятки, малые ребятки, молочка насосались, на заборъ взобрались, рожками передрались.

Погодите, ужо придетъ бородатый хозяинъ,—всѣмъ вамъ порядокъ дастъ!

Сравните козла съ собакой и коровой.

Лиса и Козелъ.

Бѣжала лиса, на воронъ зазѣвалась — и попала въ колодецъ. Воды въ колодцѣ было немного: утонуть нельзя, да и выскочить—тоже. Сидитъ лиса, горюетъ. Идетъ козелъ, умная голова; идетъ, бородищей трясетъ, рожищами мотаетъ; заглянулъ отъ нечего дѣлать, въ колодецъ, увидалъ тамъ лису и спрашиваетъ:

„Что ты тамъ лисанька подѣлываешь?“

— Отдыхаю, голубчикъ, отвѣчала лиса: тамъ на верху жарко, такъ я сюда забралась. Ужъ какъ здѣсь прохладно да хорошо! Водицы холодненькой — сколько хочешь.

А козлу давно пить хочется. „Хороша ли вода-то?“ спрашиваетъ козелъ.

— Отличная! — отвѣчаетъ лиса: чистая, холодная!

Прыгай сюда, коли хочешь; здѣсь обоимъ намъ мѣсто будетъ.

Прыгнулъ съ-дуру козёлъ, чуть лисы не задавилъ; а она ему:

— Эхъ, бородатый дурень! и прыгнуть-то не умѣлъ — всю обрызгалъ.

Вскочила лиса козлу на спину, со спины на рога, да и вонъ изъ колодца.

Чуть было не пропалъ козелъ съ голоду въ колодцѣ; насилу-то его отыскали и за рога вытащили.

Овца.

Говорятъ, что овечка глупа, и я думаю, что это правда. На пожарѣ овцы сами кидаются въ огонь; а за видя волка, стоятъ на мѣстѣ и глупо постукиваютъ копытками. Но на что людямъ овечій умъ! Имъ нужна овечья шерсть на чулки и сукно, сало на мыло и свѣчи, кожа на сапоги и башмаки, мясо на жаркое,

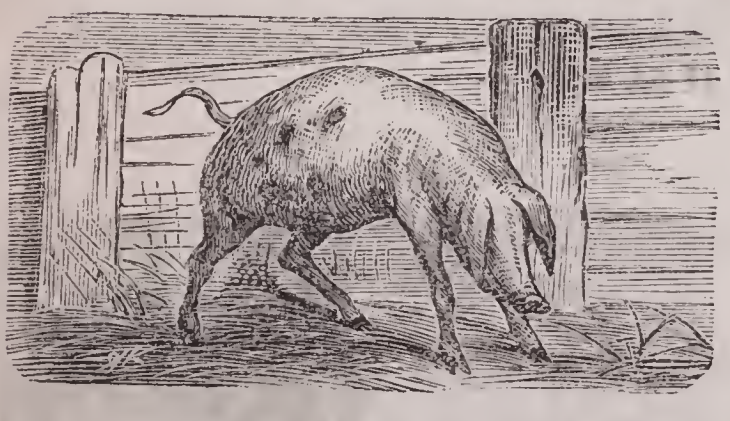
Сравните овцу съ козломъ.

Ягненокъ въ волчьей шкурѣ.

Ягненокъ, съ-дуру надѣвши волчью шкуру, пошелъ по стаду въ ней гулять: Ягненокъ лишь хотѣлъ пощего-

лять. Но псы, увидьвши повпсу, подумали, что волк пришелъ изъ лпсу: вскочили, кинулись къ нему, свалил съ ногъ, и прежде чѣмъ опомниться онъ могъ, чуть п клочкамъ его не растащили. По счатью пастухи узнавъ его, отбили. Но побывать у псовъ не шутка н зубахъ: бѣдняжка, отъ такой тревоги, насилу доволок въ овчарню ноги.

Хавронья.



Грязна наша хавроньюш ка, грязна и обжорлива всё жрётъ, все мнётъ, об углы чешется; лужу най детъ — какъ въ перин прётъ, хрюкаетъ, нѣ жится.

Рыло у хавроньюшки не нарядное: въ землю но сомъ упирается, ротъ до ушей; а уши, словно тряпк болтаются; на каждой ногѣ по четыре копыта, а хо дитъ — спотыкается. Хвостъ у хавроньюшки винтомъ хребетъ—горбомъ; на хребтѣ щетина торчитъ. Жрётъ она за троихъ, толстѣетъ за пятерыхъ; за то ее хо зяюшки холятъ, кормятъ, помоями поятъ; а вломитс въ огородъ — полѣномъ прогонятъ.

Сравните овцу съ свиньей.

Свинья только рыло просунуть, и вся пролъзетъ.— Ничего не болитъ, а все стонетъ.

Скороговорка, Рыла свинья тупорыла, бѣлорыла полдвора рыломъ изрыла.

Пѣтушокъ съ семьей.

Ходитъ по двору пѣтушокъ: на головѣ красный гребешокъ, подъ носомъ красная бородка. Носъ у Пети долотцомъ хвостъ у Пети колесцомъ; на хвостѣ узоры, на ногахъ шпоры. Лапами Петя кучу разгребаетъ, курочекъ съ цыплятами созываетъ:

„Курочки — хохлатушки! хлопотуньи — хозяюшки! пестренькія — рябенькія! чёрненькія—бѣленькія! собирайтесь съ цыплятами, съ малыми ребятами: я вамъ зёрнышекъ припасъ!„

Курочки съ цыплятами собирались, разкудахтались; зёрнышкомъ не подѣлились—передрались.

Петя-пѣтушокъ безпорядковъ не любитъ—сейчасъ семью помирилъ: ту за хохолъ, того за вихоръ, самъ зёрнышко съѣлъ на плетень взлетѣлъ, крыльями замахалъ, во все горло заоралъ: ку-ку-ре-ку!

Сравните пѣтуха съ кошкой и съ курицей.

Уточка.

Сидитъ Вася на бережку; смотритъ онъ, какъ уточки въ прудѣ кувыркаются: широкіе носики въ воду

прячутъ, желтыя лапки на солнышкѣ сушатъ. Прик
зали Васѣ уточекъ стеречь; а онѣ на воду ушли—
старыя и малыя: ка
ихъ теперь домой з
гнать? Вотъ и стал
Вася уточекъ кликат
„ути, ути-уточки! пр
жоры — тароторочк
носики широкіе, лапо

ки перепончатыя! полно вамъ червячковъ таскать, трав
щипать, тину глотать, зобы набивать—пора вамъ дом
идти!“

Уточки Васю послушались, на берегъ вышли; дом
идутъ, съ ноги на ногу переваливаются.

Сравните утку съ курицею.

Бѣлыя лебедушки и сѣрые гуси.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго
Вылетало стадо лебединое,
А другое гусиное.
Отставала лебедушка
Прочь отъ стада лебединаго;
Приставала лебедушка
Что ко стаду да сѣрыхъ гусей.
Не умѣла лебедушка
По гусиному кричати;
Стали ее щипать и рва
А лебедушка просити:
— Не щиплите, гуси сѣр
Не сама я залетѣла къ
вамъ,
Не своею я волею,
Занесло меня погодою.

Гуси.

Вышла хозяюшка и манитъ гусей домой: „теги-
ги-теги! гуси бѣлые, гуси сѣрые, ступайте домой!“

А гуси шеи линныя вытянули, лапы красныя растопырили, крыльями машутъ, носы раскрываютъ: га-га-га! Не хотимъ мы домой идти! намъ и здѣсь хорошо.“

Видитъ хозяйка. что добромъ отъ гусей ничего не добьешься: взяла длинную хворостину и погнала ихъ домой.

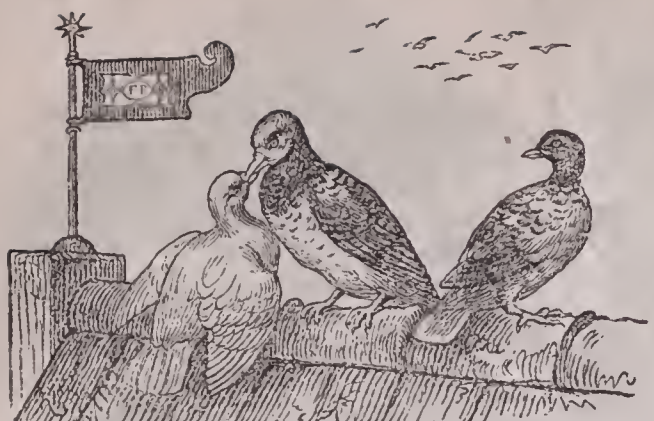
Сравните гуся съ курицей и уткою,

Гусь и журавль.

Плаваетъ гусь по пруду и громко разговариваетъ самъ съ собою: „Какая я право, удивительная птица! и хожу-то я по землѣ, и плаваю-то по водѣ, и летаю по воздуху: нѣтъ другой такой птицы на свѣтѣ! Я всѣмъ птицамъ царь!“

Подслушалъ гуся журавль и говоритъ ему: „Прямой ты гусь, глупая птица! Ну можешь-ли ты плавать, какъ щука, бѣгать, какъ олень, или летать, какъ орелъ? Лучше знать что-нибудь одно, да хорошо, чѣмъ все, да плохо.

Голуби.



Голуби-голубочки, мо
ноногія воркуночки, на кр
шѣ сидючи, другъ на дру
глядучи, цѣлуются, милую
ся, другъ другомъ любуютс
носики обчищаютъ, перы
ки выправляютъ. Вотъ по полю полетали, пшенички п
клевали, зобки понабили, дѣткамъ кашу приготовили; а
гнѣздышкѣ дѣтки, безперые голубятки, лежатъ—пищат
кушать хотятъ: носики раскрываютъ, мягкой каш
поджидаютъ.

Сравните голубя съ курицею.

Не смѣйся чужой бѣдѣ—своя на грядѣ.

Чижа захлопнула злодѣйка-западня: бѣдняжка
ней и рвался, и метался; а голубь молодой надъ ни
же издѣвался. „Не стыдно-ль,“ говоритъ, „средь бѣл
дня попался! Не провели бы такъ меня; за это я р
чаюсь смѣло.“ Анъ смотришь, тутъ же самъ запутал
въ силокъ! И дѣло! Впредь чужой бѣдѣ не смѣйся, г
лубокъ.

Сивка-бурка.

I.

Было у старика трое сыновей: двое умныхъ, а тр
тій—Иванушка-дурачекъ: день и ночь дурачекъ на пе
валяется,

Посѣялъ старикъ пшеницу, и выросла пшеница бо-
тая, да повадился ту пшеницу кто-то по ночамъ то-
чь и травить. Вотъ старикъ и говоритъ дѣтямъ:
Милыя мои дѣти, стерегите пшеницу каждую ночь по-
чередно: поймайте мнѣ вора!“

Приходитъ первая ночь. Отправился старшій сынъ
шеницу стеречь, да захотѣлось ему спать: забрался
нъ на сѣновалъ и проспалъ до утра. Приходитъ ут-
омъ домой и говоритъ: „всю ночь-де не спалъ, иззябъ,
вора не видалъ.“

На вторую ночь пошёлъ средній сынъ и также всю
очку проспалъ на сѣновалѣ.

На третью ночь приходитъ черёдъ дураку идти.
Взялъ онъ арканъ и пошелъ. Пришелъ на межу и сѣлъ
а камень: сидитъ, не спитъ, вора дожидается.

Въ самую полночь прискакалъ въ пшеницу разно-
ерстный конь: одна шерстинка золотая, другая—се-
ебрянная: бѣжитъ—земля дрожитъ, изъ ушей дымъ
толбомъ валитъ, изъ ноздрей пламя пышетъ. И сталъ
отъ конь пшеницу ѣсть: не столько ѣстъ, сколько
опчетъ.

Подкрался дуракъ на четверенькахъ къ коню и ра-
омъ накинулъ ему на шею арканъ. Рванулся конь изо
всѣхъ силъ — не тутъ-то было! Дуракъ уперся, ар-
канъ шею давитъ. И сталъ тутъ конь дурака молить:
„отпусти ты меня, Иванушка, а я тебѣ великую со-
служу службу“. — Хорошо, отвѣчаетъ Иванушка-дура-
ёкъ: да какъ я тебя потомъ найду — „Выйди за око-

лицу, говоритъ конь, свисни три раза и крикни: „сивка бурка, вѣщій каурка! стань передо мной, какъ листъ передъ травой!—я тутъ и буду,“ Отпустилъ коня Иванушка-дурачёкъ и взялъ съ него слово—пшеницы больше не ѣсть и не топтать.

Пришёлъ Иванушка домой. „Ну что, дуракъ, видѣлъ“ спрашиваютъ братья. — „Поймалъ я, говоритъ Иванушка, разношёрстнаго коня; пообѣщался онъ больше не ходить въ пшеницу—вотъ я его и отпустилъ.“ Посмѣялись вволю братья надъ дуракомъ; но только ужъ съ этой ночи никто пшеницы не трогалъ.

2.

Скоро послѣ этого стали по деревнямъ и городамъ бирючи отъ царя ходить, кличъ кликать: „Собирайтесь-де, бояре и дворяне, купцы и мѣщане и простые крестьяне, всѣ къ царю на праздникъ, на три дня; берите съ собою лучшихъ коней, и кто на своемъ конѣ до царевнина терема доскочитъ и съ царевниной руки перстень сниметъ, за того царь царевну замужъ отдастъ.“

Стали собираться на праздникъ и Иванушкины братья: не то, чтобы ужъ самимъ скакать, а хоть на другихъ посмотрѣть. Просится и Иванушка съ ними. „Куда тебѣ, дуракъ, говорятъ братья: людей, что-ли, хочешь пугать? Сиди себѣ на печи, да золу пересыпай.“

Уѣхали братья; а Иванушка-дурачёкъ взялъ у невѣстокъ лукошко и пошелъ грибы брать. Вышелъ Ива-

нушка въ поле, лукошко бросилъ, свиснулъ три раза и крикнулъ: „сивка бурка, вѣщій каурка! стань передо мной, какъ листъ передъ травой!“ Конь бѣжитъ, земля дрожитъ, изъ ушей пламя, изъ ноздрей дымъ столбомъ валитъ; прибѣжалъ—и сталъ передъ Иванушкой, какъ вкопанный. „Ну, говоритъ конь: влѣзай мнѣ, Иванушка, въ правое ухо, а въ лѣвое вылѣзай“. Влѣзъ Иванушка коню въ правое ухо, въ лѣвое вылѣзъ — и сталъ такимъ молодцомъ, что ни вздумать, ни взгадать, ни въ сказкѣ сказать.

Сѣлъ тогда Иванушка на коня и поскакалъ на праздникъ къ царю. Прискакалъ на площадь передъ дворцомъ — видитъ народу видимо не видимо; а въ высокомъ терему, у окна, царевна сидитъ: на рукѣ перстень—цѣны нѣтъ; собою — красавица изъ красавицъ. Никто до нея скакать не думаетъ: никому нѣтъ охоты навѣрняка шею ломать. Ударилъ тутъ Иванушка своего коня по крутымъ бедрамъ: осерчалъ конь, прыгнулъ—только на три вѣнца до царевнина окна не допрыгнулъ. Удивился народъ, а Иванушка повернулъ коня и поскакалъ назадъ; братья его не скоро посторонились, такъ онъ ихъ шёлковой плёткой хлестнулъ. Кричитъ народъ: „держи! держи его!“—а Иванушкинъ ужъ и слѣдъ простылъ.

Выѣхалъ Иванъ изъ города, слѣзъ съ коня, влѣзъ къ нему въ лѣвое ухо, въ правое вылѣзъ, и сталъ опять: прежнимъ Иванушкой, дурачкомъ. Опустилъ Иванушка коня; набралъ лукошко мухоморовъ и принёсъ домой.

„Вотъ вамъ, хозяюшки, грибковъ!“ говоритъ. Разсердились тутъ невѣстки на Ивана: „Что ты, дуракъ, за грибы принёсъ? Развѣ тебѣ одному ихъ ѣсть.“ Усмѣхнулся Иванъ и опять залёгъ на печь.

Пришли братья домой и разсказываютъ отцу, какъ они въ городѣ были и что видѣли; а Иванушка лежитъ на печи, да посмѣивается.

3.

На другой день старшіе братья опять на праздникъ поѣхали, а Иванушка взялъ лукошко и пошёлъ за грибами. Вышелъ въ поле, свиснулъ, гаркнулъ: „Сивка-бурка, вѣщій каурка! стань передо мной, какъ листъ передъ травой!“ Прибѣжалъ конь и сталъ передъ Иванушкой, какъ вкопанный. Перерядился опять Иванъ и поскакалъ на площадь. Видитъ на площади народу еще больше прежняго; всѣ на царевну любуются, а прыгать никто и не думаетъ: кому охота шею ломать? Ударилъ тутъ Иванушка своего коня по крутымъ бедрамъ: осерчалъ конь, прыгнулъ—и только на два вѣнца до царевнина окна не досталъ. Поворотилъ Иванушка коня, хлеснулъ братьевъ, чтобъ посторонились, и ускакалъ.

Приходятъ братья домой; а Иванушка ужъ на печи лежитъ, слушаетъ, что братья разсказываютъ, и посмѣивается.

На третій день опять братья поѣхали на праздникъ; прискакалъ и Иванушка. Стегнулъ онъ своего коня плёткой. Осерчалъ конь пуще прежняго: прыгнулъ и— досталъ до окна. Иванушка поцѣловалъ царевну въ сахарныя уста, схватилъ съ ея пальца дорогой перстень, повернулъ коня и ускакалъ, не позабывши братьевъ плёткой огрѣть. Тутъ ужъ и царь, и царевна стали кричать: „держи! держи его!“ — а Иванушкинъ и слѣдъ простылъ.

Пришёлъ Иванушка домой: одна рука тряпкой обмотана. „Что это у тебя такое?“ спрашиваютъ Ивана невѣстки.—Да вотъ, говоритъ, искавши грибовъ, сучкомъ накололся—и полѣзъ Иванъ на печь. Пришли братья; стали разсказывать, что и какъ было: а Иванушкѣ на печи захотѣлось на перстенёкъ посмотрѣть: какъ приподнялъ онъ тряпку, избу всю такъ и осіяло. „Перестань, дуракъ, съ огнёмъ баловать!“ крикнули на него братья: „еще избу сожжёшь; пора тебя, дурака, совсѣмъ изъ дому прогнать!“

Дня черезъ три идетъ отъ царя кличъ, чтобы весь народъ, сколько ни есть въ его царствѣ, собирался къ нему на пиръ и чтобы никто не смѣлъ дома оставаться; а кто царскимъ пиромъ побрезгаетъ — тому голову съ плечъ.

Нечего тутъ дѣлать: пошелъ на пиръ самъ старикъ со своей семьей. Пришли, за столы дубовые посадилися; пьютъ и ѣдятъ, рѣчи гуторятъ. Въ концѣ

пира стала царевна мёдомъ изъ своихъ рукъ гостей об носить. Обошла всѣхъ, подходитъ къ Иванушкѣ по слѣднему; а на дуракѣ-то платьишко худое, весь в сажѣ, волосы дыбомъ, одна рука грязной тряпкой за вязана... просто страсть! „Зачѣмъ это у тебя, моло децъ, рука обвязана?“ спрашиваетъ царевна: „развяжи ка!“ Развязалъ Иванушка руку; а на пальцѣ царев нинъ перстень—такъ всѣхъ и осіялъ. Взяла тогда ца ревна дурака за руку, подвела къ отцу и говоритъ „вотъ, батюшка, мой суженый.“

Обмыли слуги Иванушку, причесали, одѣли въ цар ское платье, и сталъ онъ такимъ молодцомъ, что отецъ и братья глядятъ—и глазамъ своимъ не вѣрятъ. Сы грали свадьбу царевны съ Иванушкой и сдѣлали пиръ на весь міръ. Я тамъ былъ, мёдъ, вино пилъ; по усамъ текло, а въ ротъ не попало.

Огородъ и садъ.

Огородъ.

Огороды бываютъ возлѣ домовъ и обносятся забо ромъ или плетнёмъ. Огородъ обработываютъ сами хо зяева или огородники; его сильно удобряютъ навозомъ На огородѣ копаютъ грядки; на грядкахъ сѣютъ и са дятъ огородные овощи. Для гороха и бобовъ ставятъ тычинки и вѣшаютъ пугалы. Огороду вредятъ черви воробьи, куры и домашній скотъ. Въ засуху грядки по-

ливаютъ. Огородные овощи идутъ въ пользу людямъ, а остатки—домашнему скоту.

Весна говоритъ: гнило!
А лѣто: мило, лишь-бы было!

Мужикъ и медвѣдь.

Подружился медвѣдь съ мужикомъ и вздумали они вмѣстѣ рѣпу сѣять. Мужикъ сказалъ: „мнѣ корешокъ; а тебѣ Миша, вершокъ“. Выросла славная рѣпа: мужикъ взялъ себѣ корешки, а Мишѣ отдалъ вершки. Поворчалъ Миша, да дѣлать нечего.

На другой годъ говоритъ мужикъ медвѣдю: „давай опять вмѣстѣ сѣять“.—Давай! только теперь ты себѣ бери вершки, а мнѣ отдай корешки, уговаривается Миша. „Ладно!“ говоритъ сговорчивый мужикъ: „пусть будетъ по твоему,“ и посѣялъ пшеницу. Добрая пшеница уродилась; мужикъ получилъ вершки, а Миша корешки.

Съ тѣхъ поръ у медвѣдя съ мужикомъ и дружба врозь.

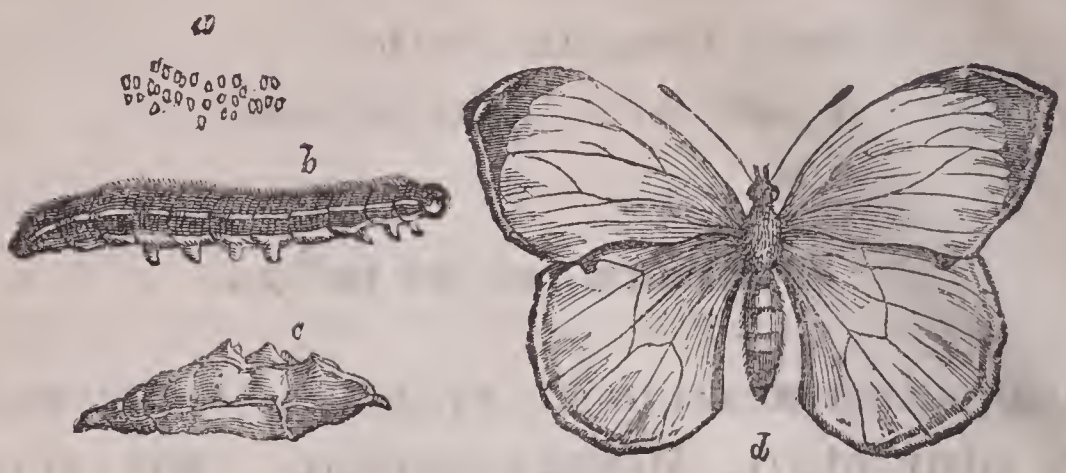
Что пдятъ у рѣпы? у моркови? у картофеля? у капусты? у мака? у ржи?

Капустная бабочка.

Мальчикъ поймалъ на огородѣ бѣленькую бабочку и принёсъ къ отцу.

„Это превредная бабочка,“ сказалъ отецъ: „если ихъ разведется много, то пропадетъ наша капуста.“

— Неужели эта бабочка такая жадная? спрашиваетъ мальчикъ.



„Не самая бабочка, а ея *гусеница*, отвѣчалъ отецъ; бабочка эта нанесётъ крохотныхъ яичекъ; и изъ яичекъ выползутъ червячки: ихъ-то и зовутъ гусеницами. Гусеница очень обжорлива: она только и дѣлаетъ, что ѣстъ да растётъ. Когда она выростетъ, то сдѣлается *куколкой*. Куколка ни ѣстъ, ни пьётъ; лежитъ безъ движенія; а потомъ вылетитъ изъ нея бабочка, такая-же, какъ вотъ эта. Такъ превращается всякая бабочка: изъ яичка въ гусеницу, изъ гусеницы въ куколку, изъ куколки въ бабочку; а бабочка нанесётъ яичекъ и замрётъ гдѣ-нибудь на листѣ.“

Разсказать по порядку превращенія бабочки.

Садъ.

Сады разводятся возлѣ домовъ и обносятся заборами или рѣшетками. Въ садахъ растутъ плодовыя деревья, ягодные кусты и садовые цвѣты. Бываютъ въ садахъ и простыя красивыя деревья; хороши и тѣни

стыя липовыя аллеи и бесѣдки. Дорожки въ саду усыпаютъ пескомъ. За садомъ смотритъ или самъ хозяинъ, или садовникъ. Садамъ вредятъ птицы, гусеницы и домашній скотъ. Кроты взрываютъ дорожки и портятъ клумбы.

Сравните садъ съ огородомъ.

Садъ.

Зеленѣйся, зеленѣйся,
Мой зеленый садъ;
Разцвѣтайте, разцвѣтайте,
Мои алые цвѣточки!
Поспѣвайте, поспѣвайте,
Вкусны ягоды скорѣй!
Ко мнѣ будутъ, ко мнѣ будутъ
Мои гости дорогіе.
Сударь батюшка родимый
Будетъ по саду ходити,
Спѣлы ягодки щипати,
Меня младу похваляти,
Что горазда садъ садити,
Что горазда поливати,
Отъ морозу укрывати.

Какія бываютъ растенія.

Изъ растеній мы знаемъ: деревья, кусты, хлѣбныя растенія, овощи, грибы и травы.

У дерева одинъ толстый стволъ, много сучьевъ и вѣтокъ. На вѣткахъ или листья, или колючія иглы — *хвои.*

У куста не одинъ стволъ, а нѣсколько тоненькихъ стволовъ.

У хлѣбныхъ растеній, вмѣсто стебельковъ, пустыя соломенки, наверху колоски съ зёрнышками.

У травы — тоненькій стебелёкъ. У гриба нѣтъ ни

листьевъ, ни вѣтокъ: только сверху шляпа, а снизу корень.

У однихъ овощей мы ѣдимъ стручья и зерна, что в стручьяхъ; у другихъ—корни; у третьихъ—листья.

Какія вы знаете деревья? кусты? хлѣбныя растенія травы? грибы? овощи? цвѣты?

Пѣсенки цвѣтовъ.

Роза.

Зовутъ меня люди
Царицей цвѣтовъ,
За цвѣтъ и за запахъ
Моихъ лепестковъ.

Хоть кусть мой зеленый
Васъ ранить готовъ...
Но кто-жъ не проститъ мнѣ
Колючихъ шиповъ?

Лилія.

Въ моей бѣлой чашкѣ
Для всѣхъ ароматы,
И пыль золотая
Для пчелки мохнатой;
И стебель мой строенъ,
Головка красива,

И листикъ мой длиненъ,
Но я не спѣсива:
И бабочкѣ пестрой,
Жучку, муравью,
И всякой букашкѣ
Пріютъ я даю.

Резеда.

Мой кустикъ не пышенъ,
И цвѣтъ не богатъ:
Но издали слышенъ
Мой всѣмъ ароматъ.

За то вы найдете
Вездѣ резеду:
И въ скромномъ букетѣ,
И въ царскомъ саду.

Роза.

И по красотѣ, и по запаху розу называютъ царицею цвѣтовъ. Она растетъ на кустахъ. Корни у розо

ваго куста длинные, крѣпкіе; коричневый стволъ и зелёные молодые побѣги покрыты колючими шипами. Листокъ на розовомъ кустѣ кругловатый съ острыми зубчиками. Цвѣты розы бываютъ бѣлые, пунцовые, розовые, жёлтые; но всегда одного цвѣта. У полныхъ розъ множество лепестковъ, сложенныхъ какъ шаръ.

Некрасиво, да спасибо.

Простенькій, бѣленькій цвѣточекъ земляники выглядывалъ скромно изъ травы; а пышный тюльпанъ гордо покачивалъ надъ нимъ своею пестрою головою. Прошло дней десять: на мѣстѣ бѣленькаго цвѣточка забѣлѣла душистая ягода, а на мѣстѣ гордаго тюльпана торчалъ увядшій стебель.

Тюльпанъ.

Тюльпанъ очень красивый садовой цвѣтокъ, но безъ запаха. Онъ выростаетъ изъ луковицы. Луковица пускаетъ въ землю тонкіе корешки, точно ниточки; а вверхъ выгоняетъ длинные, гладкіе листья и круглый стебель. На стеблѣ раскрывается цвѣтокъ, похожій на колокольчикъ. Тюльпаны бываютъ жолтые, красные и пёстрые.

Сравните тюльпанъ съ земляникой и съ розой.

Съ кѣмъ поведешься, отъ того наберешься.

Простой цвѣточекъ дикій попалъ въ одинъ букетъ съ гвоздикой. И что же? Отъ нея душистымъ сталъ и самъ. Хорошее знакомство—въ прибыль намъ.

Исторія одной яблоньки.

1.

Росла въ лѣсу дикая яблоня; осенью упало съ нея кислое яблоко. Птицы склевали яблоко, поклевали и зёрнышки. Одно только зёрнышко спряталось въ землю и осталось.

Зиму пролежало зёрнышко подъ снѣгомъ, а весной, когда солнышко пригрѣло мокрую землю, зерно стало проростать: пустило внизъ корешёкъ, а кверху выгнало два первые листка. Изъ-промежъ листочковъ выбѣжалъ стебелёкъ съ почкой, а изъ почки, на верху, вышли зелёные листики. Почка за почкой, листикъ за листикомъ, вѣточка за вѣточкой—и лѣтъ черезъ пять хорошенькая яблонька стояла на томъ мѣстѣ, гдѣ упало зёрнышко.

Пришёлъ въ лѣсъ садовникъ съ заступомъ, увидалъ яблоньку и говоритъ: „вотъ хорошее деревцо; оно мнѣ пригодится.“ Задрожала яблонька, когда садовникъ сталъ её выкапывать, и думаетъ: „пропала я совсѣмъ!“ Но садовникъ выкопалъ яблоньку осторожно, корешковъ не повредилъ, перенёсъ её въ садъ и посадилъ въ хорошую землю.

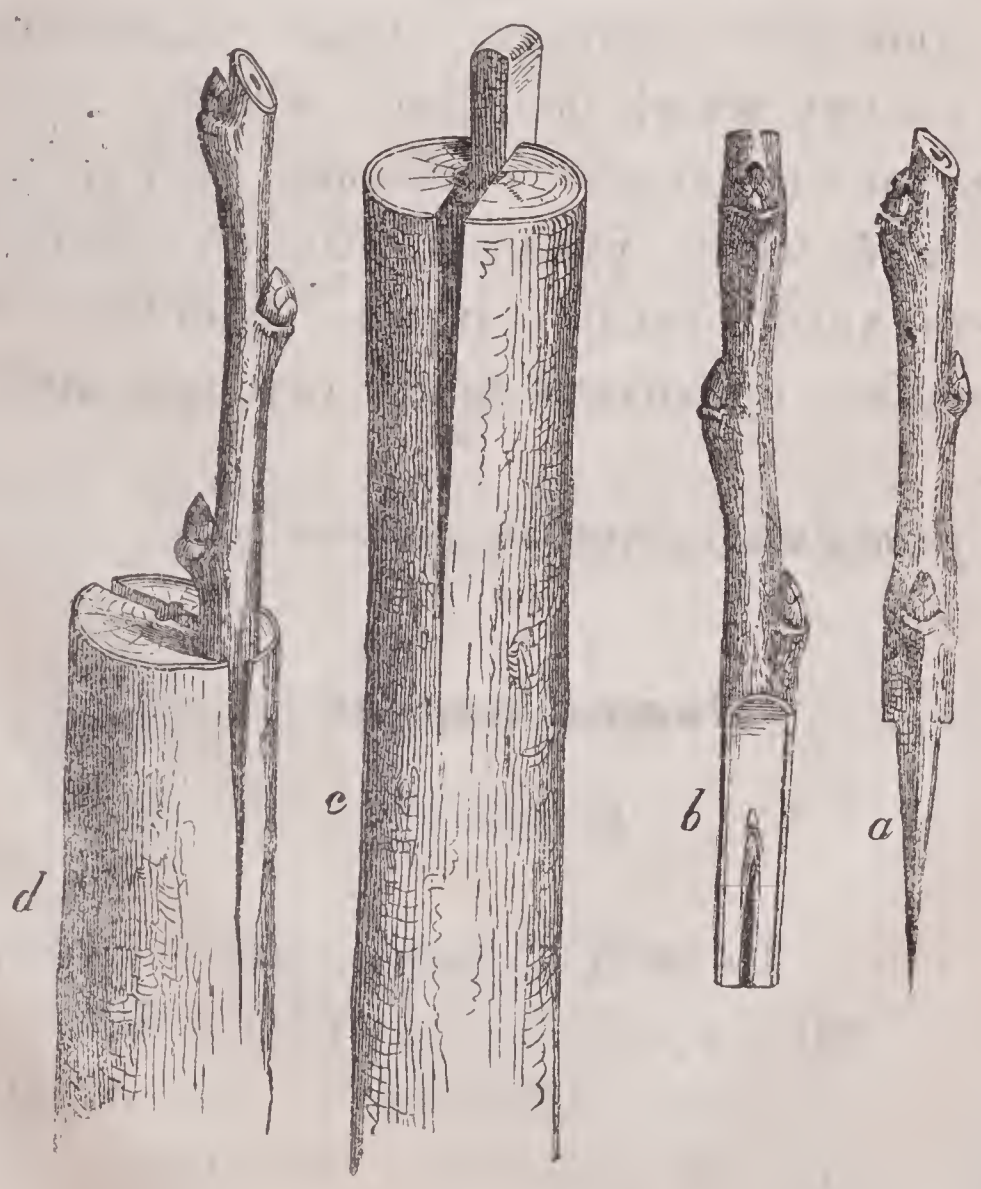
2.

Загордилась яблонька въ саду: „должно быть, я рѣдкое дерево,“ думаетъ она, „когда меня изъ лѣсу въ садъ перенесли,“ и свысока посматриваетъ вокругъ

на некрасивые пеньки, завязанные тряпочками: не знала она, что попала въ *школу*.

На другой годъ пришёлъ садовникъ съ кривымъ ножемъ и сталъ яблоньку рѣзать. Задрожала яблонька и думаетъ: „ну, теперь-то я совсѣмъ пропала“.

Срѣзалъ садовникъ всю зеленую верхушку деревца, оставилъ одинъ пенёкъ, да и тотъ еще расщепилъ сверху; въ трещину воткнулъ садовникъ молодой побѣгъ отъ хорошей яблони; закрылъ рану замазкой,



обвязалъ тряпочкою, обставилъ новую прищепу колышками и ушёлъ.

3.

Прихворнула яблонька; но была она молода и сильна, скоро поправилась и срослась съ чужой вѣточкой. Пьетъ вѣточка соки сильной яблоньки и растётъ быстро: выкидываетъ почку за почкою, листокъ за листкомъ; выгоняетъ побѣгъ за побѣгомъ, вѣточку за вѣточкой, и года черезъ три зацвѣло деревцо бѣлорозовыми, душистыми цвѣтами. Опали бѣлорозовые лепестки и на ихъ мѣстѣ появилась зелёная завязь, а къ осени изъ завязи сдѣлались яблоки; да ужъ не дикія кислицы, а большія, румяныя, сладкія, разсыпчатыя! И такая-то хорошенькая удалась яблонька, что изъ другихъ садовъ приходили брать отъ нея побѣги для прищепъ.

Какъ разводятъ хорошія яблони?

Божья коровка.

Мальчикъ.

Посмотри, папа, какого я хорошенькаго, кругленькаго жучка поймалъ. Головка у него чёрненькая, крылья красненькія, на крыльяхъ пятнышки. Да живъ ли онъ? Что-то не шевелится.

Отецъ.

Живъ, а только прикинулся мертвымъ: сложилъ свои шесть ножекъ, спряталъ усики и ждетъ, чтобъ ты бросилъ его на траву. Это—*божья коровка*, очень полезный жучёкъ. Онъ, а еще больше его гусеница, истребляютъ множество вредныхъ зеленоватыхъ насѣкомыхъ, что кучами живутъ на листьяхъ и портятъ растенія.

Дитя.

Посмотри папа, жучекъ очнулся и взлѣзъ мнѣ на палецъ. Куда-то онъ полѣзетъ дальше?

Отецъ.

А вотъ увидишь: посмотри, какъ онъ раздвигаетъ свои твердыя надкрылья и распускаетъ изъ-подъ нихъ настоящія крылышки — лёгкія и прозрачныя.

Сынъ.

Вотъ и улетѣлъ: какой же онъ хитрый жучекъ!
Сравните божью коровку съ бабочкою.

Летитъ жукъ да шумитъ: „убью!“ Гусь спрашиваетъ: „кого?“ Теленокъ говоритъ: „меня!“ а уточка: „такъ-такъ-такъ!“

Мотылекъ.

Мальчикъ.

Разскажи, мотылёкъ,
Чѣмъ живёшь ты, дружокъ?
Какъ тебѣ не устать
День-деньской всё порхать?

Мотылекъ.

Я живу средь луговъ
Въ блескѣ лѣтняго дня,
Ароматы цвѣтовъ —
Вотъ вся пища моя.

Но коротокъ мой вѣкъ—
Онъ не долѣе дня;
Будь же добръ, человѣкъ,
И не трогай меня!

Воронъ и сорока.

Пёстрая сорока прыгала по вѣткамъ дерева и безъ умолку болтала, а воронъ сидѣлъ молча. „Что жъ ты молчишь, куманёкъ? или ты не вѣришь тому, что я тебѣ разсказываю?“ спросила наконецъ сорока.

— Плохо вѣрю, кумушка, отвѣчалъ воронъ: кто такъ много болтаетъ, какъ ты, тотъ навѣрно много врётъ.

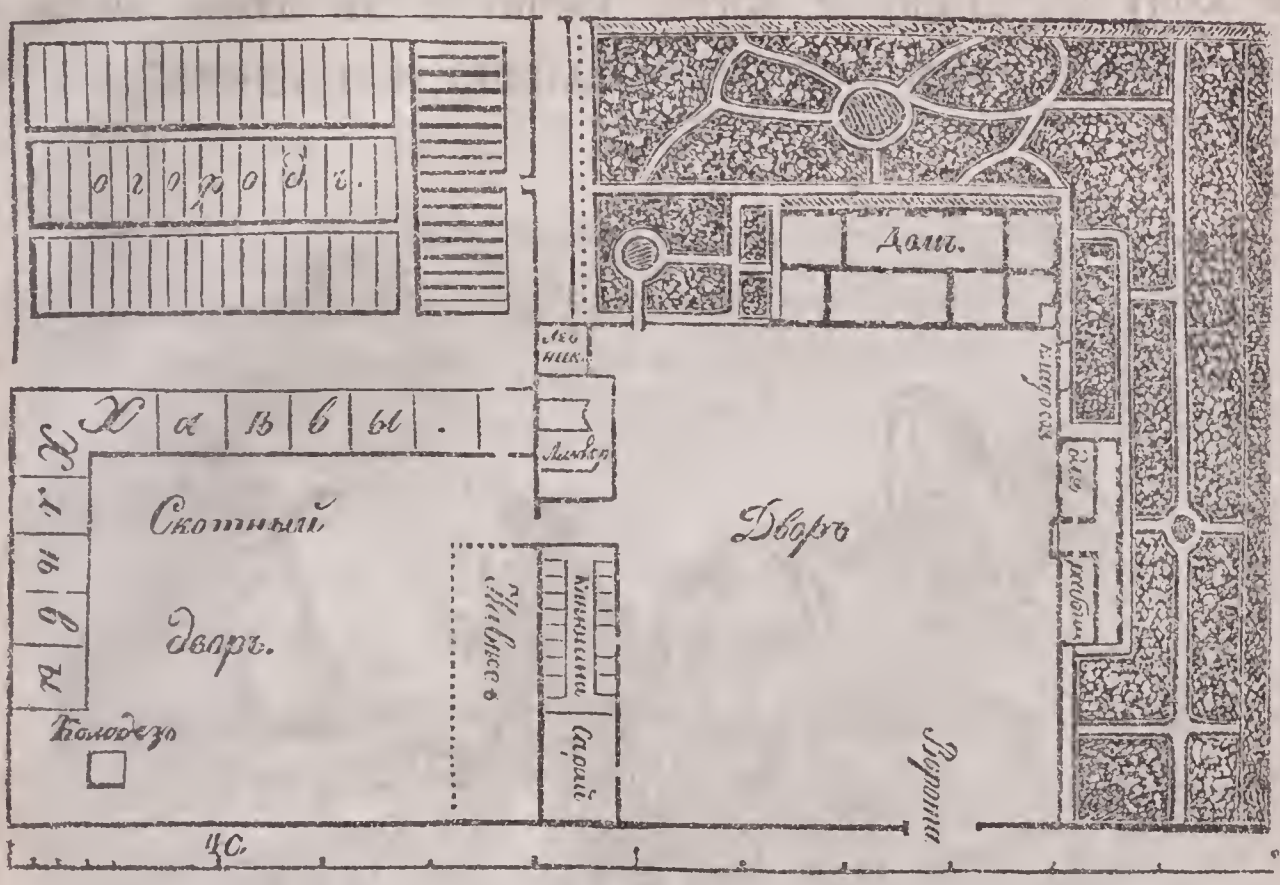
Ласточка.

Ласточка-косаточка покою не знала, день-деньской летала, соломку таскала, глинкой лѣпила, гнѣздышко вила. Свила себѣ гнѣздышко: яички носила. Снесла яичекъ: съ яичекъ не сходитъ, дѣтокъ поджидаетъ. Высидѣла дѣтушекъ: дѣтки пищатъ, кушать хотятъ. Ласточка-косаточка день-деньской летаетъ, покою не знаетъ: ловитъ мошекъ, кормитъ крошекъ.

Придетъ пора неминучая: дѣтки оперятся, всѣ врозь разлетятся, за синія моря, за темные лѣса, за высокія

оры. Ласточка-косаточка не знаетъ покою: день-день-кой всё рыщетъ—милыхъ дѣтокъ ищетъ.

Какъ живетъ ласточка и какъ курица.



Разскажите, что начерчено на этомъ планѣ.

Загадки: *1) Сидитъ красная дѣвица въ темной темницѣ, коса на улицѣ.— 2) Ни окошекъ, ни дверей, полна горница людей. — 3) Семьдесятъ одежекъ, а все безъ застежекъ; ни шитъ, ни кроенъ, а весь въ рубцахъ.*

Не плюй въ колодецъ — придется воды напиться.

I.

Жили себѣ дѣдъ да баба; у дѣда была дочь и у бабы дочь. Баба была злая-презлая, и дочь у ней такая же.

Дѣдъ былъ человѣкъ смирный, и дочь его, Машенька—тоже дѣвочка смирная, работящая, красавица.

Не взлюбила мачиха Машеньки и пристала къ дѣду: „Не хочу съ Машкой жить! Вези её въ лѣсъ, въ землянку; пусть тамъ прядётъ—больше напрядётъ“.

Совсѣмъ заѣла мужика злая баба; нечего тому дѣлать: запрёгъ онъ телѣгу, посадилъ Машу и повёзъ въ лѣсъ. Ѣхали, ѣхали и нашли они въ лѣсу землянку. Жаль старику дочери, да дѣлать нечего! Далъ онъ ей огниво, кремешёкъ, [труту и мѣшёчекъ крупъ, и говоритъ: „огонёкъ, Маша, не переводи, кашку вари, избушку припри, а сама сиди да пряди; завтра я пріѣ-

ду тебя провѣдать.“ Попрощался старикъ съ дочерью и поѣхалъ домой.

Осталась Маша одна, весь день пряла; а какъ пришла ночь, затопила печурку и заварила кашу. Только-что каша закипать стала, какъ вылѣзла изъ-подъ полу мышка и говоритъ: „дай мнѣ, красная дѣвица, ложечку кашки.“ Машенька до сыта мышку накормила; а мышка поблагодарила её и спряталась.

Поужинала Маша и сѣла опять прясть. Вдругъ, въ самую полночь, вломился медвѣдь въ избу и говоритъ Машѣ: „А ну-ка, дѣвушка, туши огонь, давай въ жмурки играть! Вотъ тебѣ серебрянный колокольчикъ: бѣгай да звони, а я буду тебя ловить.“

Испугалась Маша, не знаетъ, что ей дѣлать; а мышка вылѣзла изъ-подъ полу, взбѣжала дѣвушкѣ на плечо да въ ухо и шепчетъ: „Не бойся, Маша, туши огонь, полѣзай сама подъ печь, а колокольчикъ мнѣ отдай.“ Машенька такъ и сдѣлала.

Сталъ медвѣдь въ жмурки играть: никакъ мышки поймать не можетъ; а та бѣгаетъ да колокольчикомъ звонитъ. Ловилъ медвѣдь, ловилъ — разозлился, заревѣлъ и сталъ полѣньями во всѣ углы швырять: перебилъ всѣ горшки и миски; а въ мышку не попалъ. Присталъ, наконецъ, медвѣдь и говоритъ: „Мастерица ты, дѣвушка, въ жмурки играть: за это пришлю тебѣ утромъ стадо коней да возъ добра,“ и ушёлъ.

II.

Поутру баба сама посылаетъ дѣда въ лѣсъ: „поѣзжай, посмотри, много ли твоя Машутка напряла!“

Уѣхалъ старикъ: а баба сѣла у окна и дожидается, что вотъ-де пріѣдетъ дѣдъ и Машуткины косточки въ мѣшкѣ привезётъ.

Сидитъ баба часъ, другой, слышитъ что-то по дорогѣ изъ лѣсу тарахтитъ, а шавка изъ-подъ лавки: „Тяфъ-тяфъ-тяфъ! Со старикомъ дочка ѣдетъ, стадо коней гонитъ, возъ добра везётъ.“ Крикнула баба на собачку: „врёшь ты, шавка: это въ кузовѣ Машуткины косточки гремятъ!“ Но заскрипѣли ворота, кони на дворъ вбѣжали; а Маша съ отцомъ сидятъ на возу — полонъ возъ добра! Почернѣла тутъ баба отъ злости и говоритъ: „Эка невидаль какая! Вези мою дочку въ лѣсъ: моя Наташка не твоей Машкѣ чета — два стада коней пригонитъ, два воза серебра привезётъ.“

III.

На другой день отвёзъ дѣдъ бабину дочь въ землянку и снарядилъ её всѣмъ, какъ и свою. Наташа развела огонь и заварила кашу. Мышка выглянула изъ-подъ полу и проситъ: „красная дѣвица, дай мнѣ ложечку кашки.“ А Наташа какъ крикнетъ: „ишь ты, гадина какая! еще каши захотѣла! и швырнула въ мышку полѣномъ. Мышка убѣжала, а Наташа сѣла, всю кашу сама пріѣла и легла спать.

Въ самую полночь вломился медвѣдь въ избу: „А ну-ка, дѣвушка, давай въ жмурки играть! Вотъ тебѣ колокольчикъ: бѣгай да звони, а я буду тебя ловить.“ Взяла Наташа колокольчикъ и стала бѣгать, да куда!— колѣна трясутся, рука дрожитъ, колокольчикъ безъ толку звонитъ; а мышка изъ-подъ полу отзывается: „злой Наташкѣ избитой быть!“

На утро баба посылаетъ старика въ лѣсъ: „поѣзжай, говоритъ, гони коней, вези серебро.“

Уѣхалъ старикъ, а баба сѣла у воротъ и дожидается. Вотъ затарахтѣло по дорогѣ изъ лѣсу, а собака изъ-подъ воротъ: „Тяфъ-тяфъ-тяфъ! Хозяйкина дочка ѣдетъ, охаетъ да кричитъ; а пустой возъ тарахтитъ.“ Швырнула баба въ собачку полѣномъ: „врёшь ты, шавка! Это серебро въ сундукахъ звенитъ.“

Подъѣхалъ старикъ съ Наташкой и насилу-то её съ пустаго воза сняли. Завыла тутъ злая мачиха, да дѣлать нечего; а Машенька скоро потомъ за хорошаго молодца за мужъ вышла.

На улицѣ и на дорогѣ.

Приглашеніе на улицу.

По лугамъ вода разливалася,
По садамъ пташки разлеталися;
Одна пташка тамъ осталася,
Раскричалася.

Она по перушкамъ—перепелушка,
А по голосу—красна дѣвушка;
Она звала братца играть на улицу,
На широкую:
Братецъ миленькій! лебедь бѣленькій!
Ты пойди со мной играть на улицу,
На широкую.
Ты, братъ, съ гуслями; я съ ладонями,
Съ перебоями!

Наша улица.

Улица, гдѣ стоитъ наша школа, очень длинна. Она идётъ отъ заставы до площади, гдѣ стоитъ соборъ. Въ нее выходитъ много переулковъ. Дома на улицѣ стоятъ по обѣ стороны рядами; у домовъ идутъ тротуары со столбиками, а по серединѣ — каменная мостовая. На нашей улицѣ много вывѣсокъ; есть вывѣска булочника, портного и сапожника; есть нѣсколько магазиновъ и лавокъ.

Такова ли ваша улица?

Двѣ бочки.

Двѣ бочки ѣхали: одна съ виномъ, другая—пустая, Вотъ первая себѣ безъ шуму и шажкомъ плетётся, другая въ скачь несется. Отъ ней по мостовой и стукотня, и громъ, и пыль столбомъ. Прохожій къ сторонѣ скорѣй отъ страху жмётся, её заслышавши издалека. Но какъ та бочка ни громка, а польза въ ней не такъ, какъ въ первой, велика.

Худое колесо громче скрипитъ.

Булочникъ.

Люблю я ходить мимо булочной: тамъ, за окномъ, лежатъ румяныя булки, вкусные крендели и сухари. Но жарко, должно быть, булочнику возиться около огромной печи.

Я знаю, что булки пекутъ изъ пшеничной муки. Муку разводятъ водою, прибавляютъ дрожжей и ставятъ тѣсто въ квашнѣ куда-нибудь въ тёплое мѣсто. Когда тѣсто подымется, тогда начинаютъ его мѣсить и лѣпятъ изъ него булки и крендели; потомъ кладутъ ихъ на желѣзный листъ и ставятъ въ вытопленную печь, гдѣ нѣтъ уже ни огня, ни угольевъ.

Много работы булочнику, и работаетъ онъ по ночамъ, чтобы утромъ были готовы къ чаю свѣжія булки.

Разскажите по порядку, изъ чего и какъ дѣлаютъ булки.

Какъ Митѣ сшили сюртукъ.

Отецъ захотѣлъ сшить Митѣ суконный сюртучёкъ. Пришелъ портной и снялъ съ Мити мѣрку. Воротясь домой, портной развернулъ штуку сукна и нарисовалъ на нёмъ мѣломъ части сюртука: спинку, грудь, полы, рукава, воротникъ, лацканы и обшлага. Потомъ взялъ онъ большія ножницы, выкроилъ всѣ эти части и отдалъ въ мастерскую, гдѣ на лавкахъ сидѣли и шили работники. Работники стали пришивать одну часть сюртука къ другой и разглаживали швы утюгомъ. Черезъ недѣлю всё было сшито, петли обмётаны, пуговицы пришиты; подкладка подложена. Тогда работникъ вычистилъ сюртукъ и отнёсъ его хозяину, а хозяинъ отнёсъ Митѣ. Сюртукъ былъ, какъ разъ, въ пору. Митинъ отецъ заплатилъ портному за матеріялъ, за прикладъ и за работу; а сыну сказалъ: „носи на здоровье, да береги! сюртукъ стоитъ не дёшево.“

Назовите всѣ части сюртука. Кто и какъ его сшилъ.

Сапожникъ.

Сапожникъ снимаетъ мѣрку съ ноги. По этой мѣркѣ дѣлаетъ онъ изъ дерева *колодку*. Острымъ ножёмъ выкроитъ онъ изъ кожи верхъ сапога и голенище, размочитъ ихъ въ водѣ и прибьётъ гвоздиками на колодку. Когда кожа высохнетъ на колодкѣ, то приметъ форму сапога, и тогда сапожникъ снимаетъ сапогъ съ

колодки и пришиваетъ къ нему подошву. Подошву выкраиваетъ сапожникъ изъ толстой бычачьей кожи. Шьётъ сапожникъ не иглой, а шиломъ: проколетъ шиломъ дырочку и продѣнетъ въ неё *дратву*. Дратва дѣлается изъ крѣпкихъ нитокъ, просмолённыхъ смолою. Чтобы дратву удобнѣе было вдѣвать, къ ней привязываютъ твёрдую свиную щетинку.

Пришивъ подошву, сапожникъ придѣлываетъ каблукъ и вбиваетъ въ него гвоздики; потомъ пришиваетъ къ голенищамъ ушки, чернитъ сапоги, чиститъ ихъ ваксою и несётъ тому, кто заказывалъ.

Назовите всѣ части сапога; разскажите, изъ чего и какъ его сшили.

Загадка. Сквозь быка и барана свинья лёнъ волочитъ.

Ремесло не коромысло, плечъ не оттянетъ, а само прокормитъ.—Лапти плесть—однова въ день пѣсть.—У портного и локоть на отлетѣ.—Крой да пѣсни пой: шить станешь—наплачешься.—Безъ клиньевъ кафтана не сошьешь.

Въ дорогѣ.

По дорогѣ зимней, скучной
Тройка борзая бѣжитъ;
Колокольчикъ однозвучный
Утомительно гремитъ.
Ни огня, ни черной хаты:
Глушь и снѣгъ... На встрѣчу мнѣ

Только версты полосаты
Попадаются однѣ.

Загадка. Самъ не видитъ, не слышитъ, другимъ указываетъ; нѣмъ и глухъ, а счётъ ведётъ.

Тише ѣдешь, дальше будешь.

Катитъ баринъ въ своей бричкѣ, на тройкѣ, во всю мочь и спрашиваетъ у встрѣчнаго мужика: „далеко ли до города?“ Посмотрѣлъ мужичокъ на колёса и говоритъ: „а какъ тише, баринъ, поѣдешь, то къ ночи доѣдешь.“ Разсердился баринъ на глупый отвѣтъ и велѣлъ кучеру погнать лошадей. Не проѣхалъ баринъ и трёхъ верстъ, какъ колесо переднее разлетѣлось; а желѣзная ось съ размаху въѣхала въ землю и лопнула пополамъ. Къ счастью, не подалёку отъ дороги была кузница: кое-какъ дотащили туда бричку и чинили её цѣлый день. Только на другой день къ ночи попалъ баринъ въ городъ.

Куй желѣзо, пока горячо.

Большая печь въ кузницѣ называется *горномъ*. Въ горнѣ много горячихъ угольевъ, а съ боку придѣланъ большой *мѣхъ*. Помощникъ кузнеца раздуваетъ мѣхомъ уголья, чтобы жарче горѣли.

Кузнецъ берётъ полосу желѣза и кладётъ её въ горнъ. Желѣзо раскаляется, краснѣетъ, потомъ бѣлѣетъ и дѣ-

лается мягкимъ. Кузнецъ берётъ желѣзо изъ горна большими щипцами, кладётъ его на желѣзную наковальню и начинаетъ ковать тяжёлымъ молотомъ, что кому нужно: подкову, гвоздь, топоръ, желѣзную ось... На кузнецѣ кожаный передникъ, потому что отъ раскалённаго желѣза сыплются искры.

Кузницу устраиваютъ возлѣ города и покрываютъ дёрномъ, чтобы она не загорѣлась отъ искръ.

Какъ куютъ желѣзо и что изъ него дѣлаютъ?

Не огонь желѣзо калитъ, а мѣхъ. — У кузнеца — что стукъ, то гривна.

Какъ человѣкъ ѣздитъ по землѣ.

Ходитъ человѣкъ, хоть и не то, чтобы очень тихо, а всё же не далёко бы онъ ушёлъ на своихъ на двоихъ.

Но не даромъ Богъ далъ человѣку разумъ. Видитъ человѣкъ, что лошадка на своихъ четырёхъ бѣгаетъ скорѣе его, и сумѣлъ взлѣзть къ ней на спину: сѣдло приладилъ, узду въ ротъ всунулъ; а потомъ придумалъ телѣги на колёсахъ и сани на полозьяхъ — и вотъ, не уставая самъ, сталъ уѣзжать въ день вёрстъ по сту и больше; заставилъ лошадку и пахать, и боронить, и обозы возить.

Да и съ одной-ли лошадью совладалъ человѣкъ? Покорилъ онъ своей волѣ и сильнаго вола съ могучей шеей, и длинноногаго верблюда съ жирными горбами, и лёгкаго оленя съ вѣтвистыми рогами. Мало этого: взлѣзъ человѣкъ на спину громадному слону и, сидя на немъ какъ муха, поколачиваетъ его въ голову молоточкомъ и ѣдетъ, куда угодно.

Замѣтилъ человѣкъ, что по ровной дорогѣ колесо ровнѣе катится и ѣхать легче, и сталъ ровнять большія *почтовыя* дороги, прокладывать *шоссе*.

Какъ ѣздятъ люди по землѣ?

Шоссе и проселокъ.

Прямая дорога, большая дорога,
Простору не мало взяла ты у Бога.
Ты вдаль протянулась, пряма какъ стрѣла;
Широкою гладью, что скатерть, легла;
Ты камнемъ убита, жестка для копыта,
Ты мѣрена мѣрой, трудами добыта!
Въ тебѣ, что ни шагъ—то мужикъ работалъ,
Прорѣзывалъ горы, мосты настилалъ.

А съ каменкой рядомъ, поодаль немножко,
Окольная вьётся, живая дорожка.
Дорожка, дорожка, куда ты ведешь?
Безъ званья-ли ты, иль со званьемъ слывешь?
Идешь, колесишь ты, не зная разбору,
По рвамъ, по долинамъ, черезъ рѣчку и гору.

Тебя не равняли топоръ и лопата;
Мягка ты копыту и пылью богата!

Обозъ.

Шелъ нѣкогда обозъ;
А въ томъ обозѣ былъ такой престрашный возъ,
Что передъ прочими казался онъ возами,
Какими кажутся слоны передъ комарами:
Не возикъ и не возъ, возище то валитъ.
Но чѣмъ сей баринъ-возъ набитъ?
—Да пузырями.

Языкъ до Кіева доводитъ. — Дорогой пять, а прямо десять. — Подъ гору вскачь, а въ гору хоть плачь. — Ѣдешь на день, а хлѣба бери на недѣлю. — Купи, денегъ не жалѣй, со мной ѣздить веселѣй.

Какъ ѣздятъ безъ лошадей.

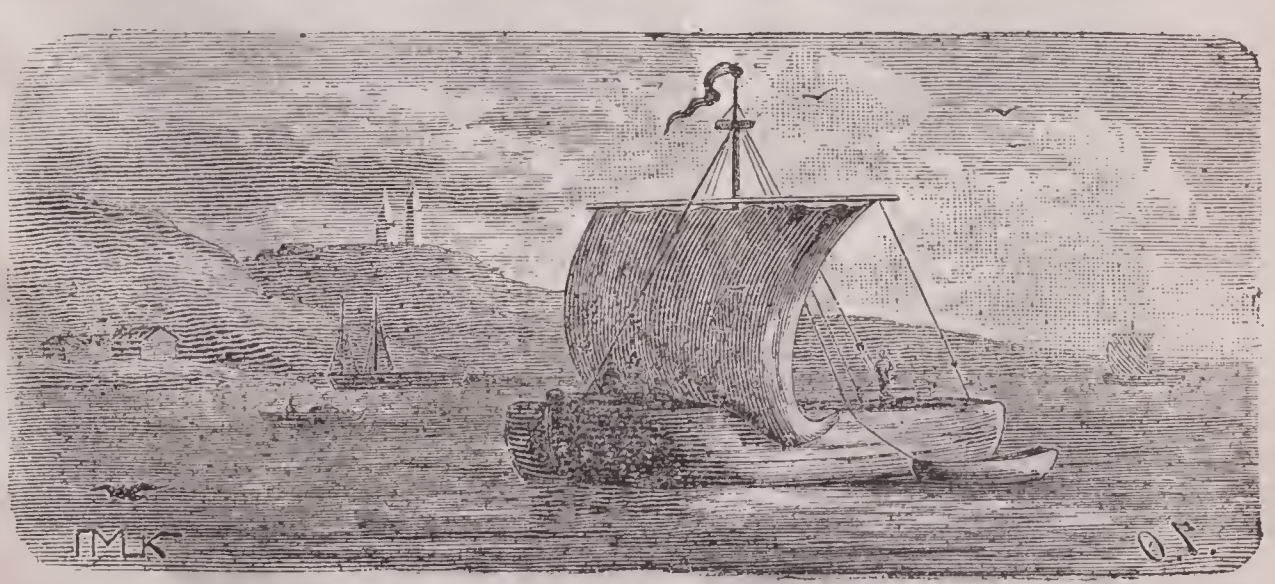
Тихо показалось человѣку ѣздить на долгихъ и на почтовыхъ, по простой дорогѣ и по шоссе: сталъ онъ думушку думать и выдумалъ *желѣзную дорогу*. Про-

копалъ онъ горы, сравнялъ долины, проложилъ мосты и сдѣлалъ прямую, какъ стрѣла, дорожку, словно *полотно* разостлалъ. На этомъ полотнѣ положилъ чугунныя колеи — *рельсы*, а на рельсы поставилъ желѣзную машину съ трубою, котломъ и печкою, точно самоваръ. Въ печку дрова или уголь кладётъ, въ котлѣ воду кипятитъ, а на парахъ катитъ безъ лошадей, да такъ, что ни на какой лошади его не догонишь,—вёрстъ по 50 въ часъ, по 1000 въ сутки. Катитъ желѣзная машина по *чугункѣ*, пыхтитъ, свиститъ, устали не знаетъ, только дрова и воду по станціямъ забираетъ. Тащитъ она цѣлый рядъ *вагоновъ:* въ однихъ вагонахъ сотни людей сидятъ, въ окошечки смотрятъ; а въ другихъ— что товару наложено — страсть!

Чугунка.

Полотно, а не дорожка;
Конь не конь, сороконожка
По дорожкѣ той ползетъ;
Весь обозъ одинъ везётъ.
Мчитъ стрѣлой, не то что тянетъ,
Не запнётся, не устанетъ,
Только съ присвистомъ пыхтитъ,
Въ часъ полсотни укатитъ.

Какъ ѣздятъ по землѣ безъ лошадей.



Какъ человѣкъ ѣздитъ по водѣ.

Плавать человѣкъ не очень гораздъ: какъ ни учит-
ся, а плаваетъ всё хуже рака, не то, что рыбы. „Это
дѣло не ладно!“ подумалъ человѣкъ: выдолбилъ изъ де-
рева лодку, вырѣзалъ весельце—и поѣхалъ.

Надоѣло человѣку весломъ махать: машешь-ма-
шешь, пристанешь,—а всё не далёко уѣхалъ. Какъ тутъ
быть? И подумалъ человѣкъ: зачѣмъ это вѣтеръ даромъ
по свѣту гуляетъ, по дорогѣ пыль подымаетъ, по морю
волны, по небу облака гоняетъ? Дай-ка я заставлю его
себя возить! Взялъ человѣкъ полотно, напялилъ на
мачту, сдѣлалъ парусъ—и потащилъ вѣтеръ маленькую
лодку и огромный корабль.

Запрёгъ-то человѣкъ вѣтра, запрёгъ; да нѣту кну-

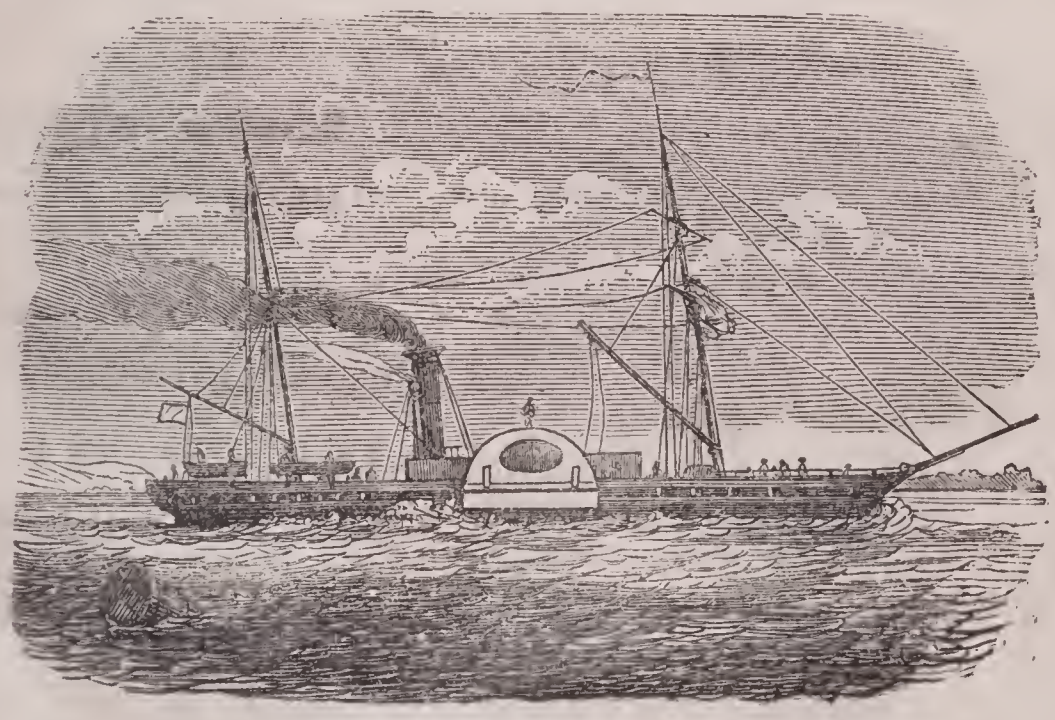
гика, чтобъ вѣтеръ погонять: нѣту узды, чтобъ сдержать; нѣтъ возжей, чтобъ управлять.

Корабль.

Вѣтеръ по морю гуляетъ
И корабликъ подгоняетъ;
Онъ бѣжитъ себѣ въ волнахъ.
На раздутыхъ парусахъ.

Какъ придумалъ человѣкъ ѣздить по водѣ?

Волга—добрая лошадка: все везетъ.—Кто на морѣ не бывалъ, тотъ и страху не видалъ.



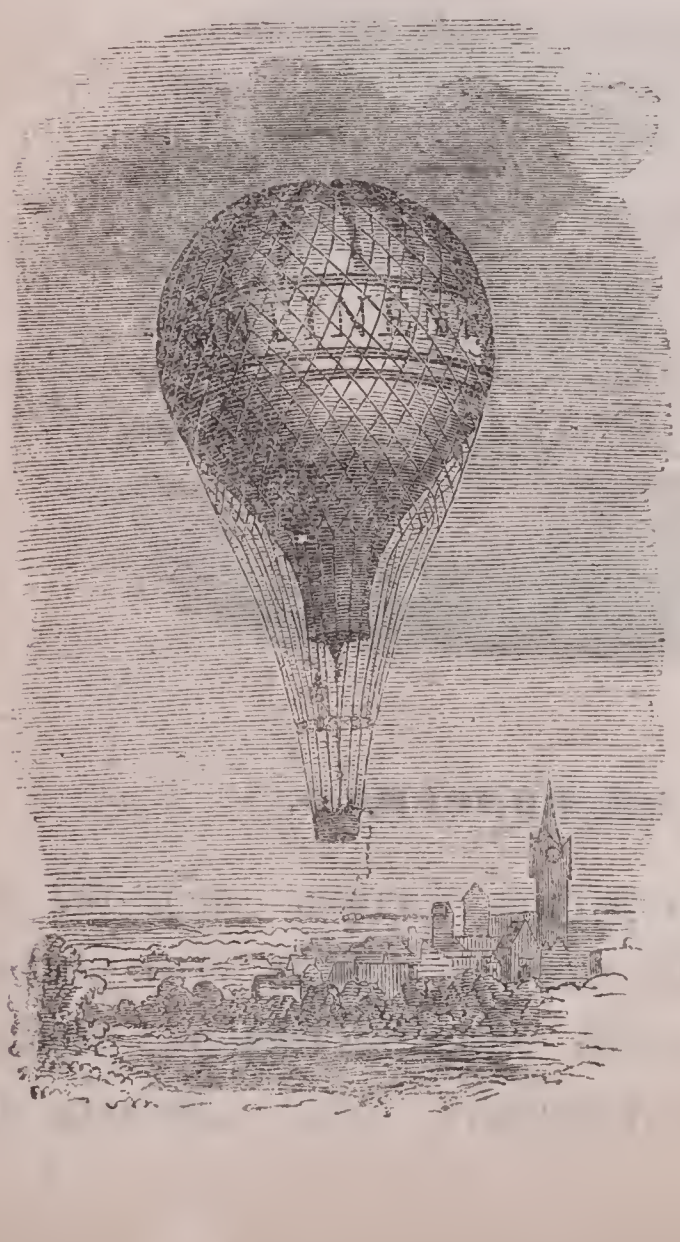
По водѣ на колесахъ.

Хорошо было-бы на парусахъ ѣздить, если-бы вѣтеръ насъ слушался; да въ томъ-то и бѣда, что хочешь ты ѣхать на югъ, а онъ тебѣ дуетъ на сѣверъ; хочешь ты ѣхать сегодня, а онъ говоритъ тебѣ: „погоди до-

завтрева! сегодня я спать хочу;“ — хочешь ѣхать тихоньку, а онъ корабль твой какъ щепку кидаетъ, верху днемъ переворачиваетъ.

„Нѣтъ, это неладно!“ сказалъ человѣкъ: „па хоть тише вѣтра возитъ, за то послушнѣе.“ При лалъ человѣкъ къ кораблю колеса, заставилъ паръ колеса вертѣть и поѣхалъ по морю, словно по суху на колесахъ. Топитъ себѣ на кораблѣ печку, воду котлѣ кипятитъ, дымъ въ трубу выпускаетъ, а на пара ѣдетъ, и противъ теченія и противъ вѣтра,—куда хоче

Какую (КК) пользу приносятъ пароходы?



Какъ летаютъ люди по воздуху

Стало свободно чел вѣку и по землѣ, и по в дѣ ѣздить; но позавид валъ онъ птицамъ небе нымъ. Крыльевъ Бо человѣку не далъ взять ихъ негдѣ; а дурно бы по возду летать: не нужно та ни шоссе дѣлать, полотна застилать всюду дорога широка Сталъ человѣкъ учит

ся, да думать: выдумалъ *воздушный шаръ*, привѣсилъ къ шару лодочку и полетѣлъ выше лѣса стоячаго, выше облака ходячаго, выше орла быстрокрылаго. Одна бѣда—неугомонный вѣтеръ обижаетъ человѣка въ воздухѣ еще хуже чѣмъ въ морѣ: носитъ его куда ему, вѣтру, вздумается, а не куда человѣку хочется, и не можетъ человѣкъ до сихъ поръ на воздухѣ съ вѣтромъ справиться.

Село и деревня.

Въ селѣ и деревнѣ много крестьянскихъ дворовъ. Въ селѣ дворовъ больше и есть церковь; въ деревнѣ дворовъ меньше и церкви нѣтъ. Жители деревни ходятъ въ церковь въ ближайшее село. Улицъ въ селѣ и деревнѣ немного и тѣ немощеныя; избы бревенчатыя, иныя съ тесовыми, иныя съ соломенными крышами. Въ деревнѣ есть овины, гумна, скотные дворы, огороды и сады. Заборы попадаются рѣдко, а чаще плетни. На улицѣ въ деревнѣ встрѣтишь крестьянъ въ телѣгахъ, сохи и бороны, а зимою—дровни и розвальни. Жители деревень и селъ, по большой части занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ; но есть богатыя *промышленныя* села, гдѣ много *фабрикъ*.

Новоселовка и Михайловка.

Голуюшки, голубокъ,
Мой сизенькій воркунокъ!

Мимо терема леталъ,
Ворковалъ;

Къ окну прилетѣлъ,
Послушалъ,
Что въ теремѣ говорятъ,
Во высокомъ гуторятъ;
А въ теремѣ говорятъ,
Новосёловку всё корятъ;
Новосёловка—слобода
Крапивою заросла,
Полыномъ зацвѣла;
Тамъ некому поиграть,
Тамъ некому поплясать;
Тамъ дѣвуш[illegible] босыя,
Молодушки косыя.
А въ теремѣ говорятъ:
Михайловку всё хвалятъ,
Михайловка—свобода.
Малиною заросла,
Калиною зацвѣла;
Тамъ есть кому поиграть,
Тамъ есть кому поплясать;
Тамъ дѣвушки въ ба[illegible]
мачкахъ,
Молодушки въ ходоч-
кахъ.

Сравните Новоселовку съ Михайловкой.

Городъ.

Въ каждомъ уѣздѣ селъ и деревень много, а уѣз[illegible]
ный городъ одинъ. Въ городѣ деревянные или каме[illegible]

ные дома крыты тесомъ или желѣзомъ: нѣтъ ни гуменъ, ни овиновъ, а магазины да лавки; между домами не плетни, а заборы или хорошія рѣшетки. Въ большомъ городѣ улицы мощены камнемъ, а по бокамъ улицъ тротуары. Въ городѣ нѣсколько площадей, улицъ и переулковъ. На улицахъ попадаются на встрѣчу дрожки, кареты, коляски, а зимою — городскія сани. Церквей въ городѣ нѣсколько, и одна называется соборною. Жители города занимаются ремеслами, торговлею и службою. Вокругъ иныхъ городовъ много фабрикъ, простыхъ и паровыхъ съ высокими трубами.

Города бываютъ разные: *заштатные, уѣздные, губернскіе и столичные.*

Въ Россіи двѣ столицы: Петербургъ и Москва. Въ Петербургѣ живетъ Государь.

Сравните городъ съ деревней. Какіе бываютъ города?

Чудный работникъ.

Скрипъ машинъ неугомонный;
Веретёнъ, колёсъ мильоны;
Всѣ скрежещутъ и визжатъ,
И не люди ихъ вертятъ.
Какъ по щучьему велѣнью,
Паръ приводитъ всё въ движенье,
Паръ молотитъ, паръ и ткётъ,
Шерсть, бумагу, лёнъ прядетъ;
И монету выбиваетъ;
Лѣсъ пилитъ, гранитъ хрусталь;
Масло бьётъ, шлифуетъ сталь.

Ярмарка.

Флагъ поднятъ, ярмарка открыта. Народомъ площадь вся покрыта; глядятъ изъ лавокъ кушаки и разноцвѣтные платки, и разноцвѣтная серпянка; тутъ груды чашекъ и горшковъ, корчагъ, боченковъ, кувшиновъ; тамъ—лыки, вёдра и ушаты, лотки, подойники, лопаты.

Веселый говоръ, крикъ торговли, писк дудокъ, пѣсни мужиковъ и ранній звонъ колоколовъ — все въ гулъ слилось. Межъ тѣмъ оглобли приподнялись поверхъ возовъ, какъ лѣсъ безъ вѣтокъ и листовъ.

Куплей да продажей торгъ стоитъ.—Ваши деньги, нашъ товаръ.—Чего мало, то дорого; чего много, то дешево.—На базаръ ѣхать,—съ собой цѣны не возить.—Торгуй правдою — больше барыша будетъ.

Зимнее утро въ столицѣ.

Встаётъ купецъ, идетъ разносчикъ,
На биржу тянется извощикъ;
Съ кувшиномъ охтянка спѣшитъ.
Подъ ней снѣгъ утренній хруститъ.
Проснулся утра шумъ пріятный;
Открыты ставни; трубный дымъ
Столбомъ восходитъ голубымъ;
И хлѣбникъ—нѣмецъ акуратный—
Въ бумажномъ колпакѣ, не разъ
Ужъ отворялъ свой *васъ-исъ-дасъ*.

Змѣй и цыганъ.

I.

Въ старые годы повадился въ одну деревушку змѣй летать, людей пожирать: всѣхъ переѣлъ, одинъ мужикъ остался.

Шелъ мимо этой деревни цыганъ, и захотѣлъ на ночлегъ пристать. Въ какую избу ни заглянетъ — пусто! Зашелъ, наконецъ, въ послѣднюю избушку: сидитъ тамъ да плачетъ остальной мужичекъ. „Ты зачѣмъ сюда, цыганъ? спрашиваетъ мужичекъ: видно, жизнь тебѣ надоѣла.“ —А что?— „Да вѣдь повадился сюда змѣй летать: всѣхъ поѣлъ; а завтра прилетитъ — меня сожретъ и тебѣ не сдобровать: разомъ двухъ съѣстъ.“ —А, можетъ, подавится,—отвѣчалъ цыганъ; ляжемъ-ка спать; утро вечера мудренѣе.

Переночевали. Утромъ поднялся вдругъ вихрь: затряслась изба и прилетаетъ змѣй: „Ага, говоритъ: прибыль есть! оставилъ одного мужика, а нашелъ двухъ — будетъ чѣмъ позавтракать.“ —Будто и въ правду съѣшь? спрашиваетъ цыганъ. „Да таки съѣмъ.“ —Врешь: подавишься! „Чтожъ, ты развѣ сильнѣе меня?“ — Еще бы! отвѣчаетъ цыганъ: чай самъ знаешь, что у меня силы больше твоей. „А, ну давай, попробуемъ, кто кого сильнѣе.“ — Давай.

Змѣй взялъ жёрновъ и говоритъ: „Смотри: я этотъ камень одной рукой раздавлю“; стиснулъ жёрновъ въ

горсти такъ, что тотъ весь въ песокъ разсыпался — только искры брызнули. „Эко диво! говоритъ цыганъ: а ты такъ сожми камень, чтобъ изъ него вода потекла.“ Взялъ съ полки узелокъ творогу и ну давить: сыворотка и потекла. „Что, видѣлъ? У кого силы больше?“—Правда твоя, говоритъ змѣй: рука у тебя сильнѣе; а вотъ попробуемъ, кто крѣпче свиснетъ. „Ну, свисти!“ Змѣй какъ свиснулъ—со всѣхъ деревъ листъ осыпался. „Хорошо братъ, свистишь, говоритъ цыганъ: а все не по моему; завяжи-ка напередъ свои бѣльмы, а то я какъ свисну, то онѣ у тебя изо лба повыскочатъ.“ Завязалъ змѣй платкомъ глаза и говоритъ: „А ну-ка свисти!“ Цыганъ взялъ дубину; да какъ свиснетъ змѣя по башкѣ, такъ что тотъ во все горло заоралъ: „Полно, полно, братъ цыганъ! не свисти больше, и съ одного разу глаза чуть на лобъ не вылѣзли.“—Какъ знаешь, говоритъ цыганъ: а я еще готовъ разокъ-другой свиснуть. „Нѣтъ, не надо; нехочу больше спорить, отвѣчаетъ змѣй; давай лучше побратаемся,“—и побратались цыганъ со змѣемъ.

II.

Говоритъ змѣй цыгану: „Ступай, братъ, на степь, тамъ пасется стадо воловъ: выбери самаго жирнаго и волоки сюда на обѣдъ.“ Пошелъ цыганъ на степь, нашелъ гуртъ воловъ: давай ихъ ловить, другъ съ дружкой за хвосты связывать. Ждалъ-ждалъ змѣй — не дождался; побѣжалъ самъ: „Что такъ долго?—А вотъ по-

годи, навяжу штукъ сорокъ да заразъ и поволоку, чтобы на цѣлый мѣсяцъ хватило. „Экой ты какой! говоритъ змѣй: нешто намъ здѣсь вѣкъ вѣковать—будетъ съ насъ и одного“. Ухватилъ змѣй самаго жирнаго вола за хвостъ, сдернулъ шкуру, взвалилъ и шкуру, и мясо на плечи, и потащилъ домой. „Какъ же, братъ, говоритъ цыганъ: я столько штукъ навязалъ—неужели жъ бросить?“ —Ну, брось.

Пришли въ избу, наклали два котла мяса, а воды нѣтъ.—На, тебѣ воловью шкуру, говоритъ змѣй: набери полную воды и принеси сюда. Потащилъ цыганъ къ колодцу воловью шкуру: еле-еле порожнюю тащитъ; пришолъ и давай колодецъ кругомъ окапывать. Змѣй ждалъ-ждалъ—не дождался, побѣжалъ самъ. „Что ты дѣлаешь?“ Да вотъ, отвѣчаетъ цыганъ: хочу колодецъ кругомъ окопать и въ избу перетащить, чтобы не нужно было всякій разъ по воду ходить. „Экой ты какой! много затѣваешь,“ сказалъ змѣй, набралъ полную шкуру воды и понесъ домой.

Есть и мясо, и вода, да дровъ нѣтъ, и говоритъ змѣй цыгану: „Сходи, братъ, въ лѣсъ, выбери сухой дубъ и волоки сюда.“ Пошелъ цыганъ въ лѣсъ: началъ лыки драть да верёвки вить. Ждалъ-ждалъ змѣй—не дождался, опять бѣжитъ: „Что ты здѣсь дѣлаешь?“—Да вотъ, отвѣчаетъ цыганъ: хочу заразъ дубовъ двадцать зацѣпить верёвкой и тащить всѣ съ кореньями, чтобъ на долго дровъ хватило. „Экой ты, право говоритъ змѣй: все по

своему дѣлаешь“, вырвалъ съ корнемъ самый толстый дубъ и поволокъ въ избу.

Наварилъ змѣй говядины и зоветъ цыгана обѣдать; а цыганъ надулся и говоритъ: „не хочу.“ Вотъ змѣй сожралъ самъ цѣлаго вола и сталъ цыгана спрашивать: „скажи, братъ, за что ты сердишься?“ —А за то, отвѣчаетъ цыганъ: все что я ни сдѣлаю—все не такъ, все не по твоему. „Ну, не сердись, помиримся.“—Коли хочешь со мной мириться, говоритъ цыганъ: поѣдемъ ко мнѣ въ гости. „Изволь, братъ, поѣдемъ!“

Змѣй досталъ повозку, запрегъ тройку, что ни есть лучшихъ коней, и поѣхали вдвоемъ въ цыганскій таборъ. Стали подъѣзжать; а цыганята увидали отца, бѣгутъ къ нему на встрѣчу, голые, черные, да во все горло кричатъ: „Батька пріѣхалъ! змѣя привезъ!“ Змѣй испугался и испрашивалъ у цыгана: „это кто?“—А это мои дѣти, отвѣчаетъ цыганъ, чай голодны теперь; смотри, какъ за тебя примутся! Змѣй съ повозки да бѣжать, и оставилъ цыгану и повозку, и лошадей.

ОТДѢЛЪ II.

ВРЕМЕНА ГОДА.

Зима.

Что сдѣлала зима?

Гдѣ сладкій шопотъ
Густыхъ лѣсовъ,
Потоковъ ропотъ,
Цвѣты луговъ?
Деревья голы;
Коверъ зимы
Покрылъ холмы,
Луга и долы.

Подъ ледяной
Своей корой
Ручей нѣмѣетъ,
Все цѣпенѣетъ,
Лишь вѣтеръ злой,
Бушуя воетъ
И небо кроетъ
Сѣдою мглой.

Загадка: *Зимой грѣетъ весной тлѣетъ, лѣтомъ умираетъ, осенью оживаетъ.*

Проказы старухи зимы.

Разозлилась старуха зима: задумала она всякое дыханіе со свѣта сжить. Прежде всего стала она до птицъ добираться: надоѣли онѣ ей своимъ крикомъ и пискомъ. Подула зима холодомъ, посорвала листья съ лѣсовъ и дубравъ и разметала ихъ по дорогамъ. Некуда пти-

цамъ дѣваться: стали онѣ стайками собираться, думуш
думать. Собрались, покричали и полетѣли за высок
горы, за синія моря, въ тёплыя страны. Остался вор
бей и тотъ подъ стреху забился.

Видитъ зима, что птицъ ей не догнать: накинула
на звѣрей. Запорошила снѣгомъ поле, завалила сугр
бами лѣса; одѣла деревья ледяной корой и посылает
морозъ за морозомъ. Идутъ морозы одинъ другаго злѣ
съ ёлки на ёлку перепрыгиваютъ, потрескиваютъ
пощёлкиваютъ, звѣрей пугаютъ. Не испугалися звѣр
у однихъ шубы тёплыя, другіе въ глубокія норы запря
тались; бѣлка въ дуплѣ орѣшки грызетъ; медвѣдь в
берлогѣ лапу сосетъ; заинька, прыгаючи, грѣется;
лошадки, коровки, овечки давнымъ-давно въ теплых
хлѣвахъ готовое сѣно жуютъ, теплое поило пьютъ.

Пуще злится зима—до рыбъ она добирается; посы
лаетъ морозъ за морозомъ, одинъ другаго лютѣе. Мо
розцы бойко бѣгутъ, молоточками громко постукиваютт
безъ клиньевъ, безъ подклиньевъ по озерамъ, по рѣ
камъ мосты строятъ. Замерзли рѣки и озера, да тольк
сверху; а рыба вся въ глубь ушла; подъ ледяной кров
лей ей еще теплѣе.

Ну, постой же думаетъ зима; дойму я людей —
шлётъ морозъ за морозомъ, одинъ другаго злѣе. Заво
локли морозы узорами оконницы въ окнахъ; стучатъ
въ стѣны, и въ двери, такъ что бревна лопаются
А люди затопили печки, пекутъ себѣ блины горячіе
да надъ зимою подсмѣиваются. Случится кому за дро

вами въ лѣсъ ѣхать, надѣнетъ онъ тулупъ, валенки, рукавицы тёплыя, да какъ примется топоромъ махать, даже потъ прошибётъ, По дорогамъ, будто зимѣ на смѣхъ, обозы потянулись; отъ лошадей паръ валитъ; извощики ногами потопываютъ, рукавицами похлопываютъ, плечами передёргиваютъ, морозцы похваливаютъ.

Обиднѣе всего показалось зимѣ, что даже малые ребятишки — и тѣ ее не боятся! катаются себѣ на коньках̀ъ да на салазкахъ, въ снѣжки играютъ, бабъ лѣпятъ, горы строятъ, водой поливаютъ, да ещё морозъ кличутъ: „приди-ка подсобить!“ Щипнетъ зима со злости одного мальчугана за ухо, другаго за носъ, даже побѣлѣютъ; а мальчикъ схватитъ снѣгу, давай тереть—и разгорится у него лицо, какъ огонь.

Видитъ зима, что ни чѣмъ ей не взять: заплакала со злости. Со стрехъ зимнія слезы закапали... видно весна недалеко!

Что сдѣлала зима съ птицами? съ звѣрями? съ рыбами? съ людьми?

Загадки: *1) Летитъ молчитъ, сядетъ молчитъ, а помретъ да сгніетъ, такъ и заревётъ.—2) Старикъ у воротъ, тепло уволокъ; самъ не бѣжитъ, стоять не велитъ.*

Маленькій мужичокъ.

Однажды въ студеную зимнюю пору я изъ лѣсу вышелъ; былъ сильный морозъ. Гляжу, поднимается медленно въ гору лошадка, вёзущая хворосту возъ. И, шествуя важно, въ спокойствіи чинномъ, лошадку ведетъ подъ узцы мужичекъ въ большихъ сапогахъ, въ полушубкѣ овчинномъ, въ большихъ руковицахъ, а самъ съ ноготокъ.—Здорово, товарищъ!—„Ступай себѣ мимо!“ —Ужъ больно ты грозенъ, какъ я погляжу! Откуда дровишки?—„Изъ лѣсу, вѣстимо! Отецъ, слышишь, рубитъ, а я отвожу.“

Зайка.

Заинька у ёлочки попрыгиваетъ,
Лапочкой объ лапочку покалачиваетъ:

* *
*

«Экіе морозцы, прости Господи, стоятъ.
Елочки отъ холоду потрескиваютъ.

* *
*

Елочки отъ холоду потрескиваютъ,
Лапочки отъ холода совсѣмъ свело.

* *
*

Вотъ кабы мнѣ, зайкѣ, мужичонкомъ быть,
Вотъ кабы мнѣ, зайкѣ, да въ лаптяхъ ходить;

* *
*

Жить бы мнѣ да грѣться въ избушкѣ
Со своею хозяюшкой сѣренькой.

***

Пироги мнѣ ѣсть, да всё съ капусткою,
Пироги бы со сладкою морковкою.

***

На полатяхъ зимушку пролеживать,
По морозцу въ саночкахъ покатывать.».

Телѣга хлѣбъ въ домъ возитъ, а сани на базаръ.— Что лѣтомъ ногой, то зимою рукой. — Лѣто пролежишь, зимой съ сумой побѣжишь.— Береги носъ въ большой морозъ.— Что мужику дѣется: бѣжитъ да грѣется.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

23 декабря.

Завтра рождественскій сочельникъ, и сегодня распустили нашу школу. Насилу-то мы досидѣли послѣдній урокъ! Я такъ бѣжалъ домой, что потерялъ было книгу. До 8-го января мы свободны. Эта первая треть учебнаго года — самая длинная. Надо поправить нашу ледяную гору: она совсѣмъ развалилась; надобно бы устроить кукольный театръ маленькимъ братьямъ и сестрамъ: я объ этомъ позабочусь.

24 декабря.

„Кутья стоитъ на покути, а узваръ пошелъ на базаръ,“ сказала намъ сегодня няня. Кутья, точно, стояла

въ переднемъ углу подъ образами, на сѣнѣ; да и узваръ съ базару воротился, и оказался очень вкуснымъ. Мамаша разсказала мнѣ, зачѣмъ кутью ставятъ на сѣно. Вечеромъ была страшная мятель; но это не помѣшало мальчикамъ и дѣвочкамъ прійти колядовать. Охъ, какъ воетъ въ трубѣ! Какъ жутко должно быть теперь въ открытомъ полѣ!

Такъ ли вы провели рождественскій сочельникъ?

Мятель.

Въ чистомъ полѣ, въ полночь, завываетъ-гудетъ, завываетъ-несется мятелица; бѣлымъ снѣжнымъ столбомъ по дорогѣ идетъ, по слѣдамъ растилается-стелется.

„Ну, заѣхалъ въ сугробъ! Видно, здѣсь ночевать; ну, Савраско, потрогивай, маленькій! Вовсе сбились съ тобой; захотѣлося спать; понабилося снѣгу за валенки.“

„Что тамъ? Словно-ка гдѣ колокольчикъ звенитъ; Огоньки тамъ, что-ль, зажигаются? А хозяйка-то ждетъ, а мальчишка-то спитъ: Что ему! знай, по печи валяется.“

Въ чистомъ полѣ, въ полночь, завываетъ-гудетъ, завываетъ-несется мятелица; бѣлымъ снѣжнымъ столбомъ по дорогѣ идетъ, по слѣдамъ растилается-стелется.

Не то снѣгъ, что мятетъ; а что сверху идетъ.— Спитъ да дуетъ: что-то будетъ?

Коляда подъ Рождество.

Коляда, коляда!
Пришла коляда
Наканунѣ Рождества.
Мы ходили, мы искали
Коляду святую
По всѣмъ по дворамъ,
По проулочкамъ.
Нашли коляду
У Петрова-то двора;
Петровъ-то дворъ, желѣзный тынъ.
Середи двора три терема стоятъ:
Въ первомъ терему—свѣтелъ мѣсяцъ:
Въ другомъ терему—красно солнце;
А въ третьемъ терему—часты звѣзды.
Свѣтелъ мѣсяцъ—Петръ сударь,
Свѣтъ-Ивановичъ!
Красно солнце—Марья Павловна!
Часты звѣздочки—ихъ дѣтушки!
Здравствуй, хозяинъ съ хозяюшкой,
На долгіе вѣка, на многія лѣта!

Разскажите все, что здѣсь нарисовано.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній

25 декабря.

Когда мы проснулись сегодня, метель уже стихла и солнце свѣтило ярко. У нашихъ кроватокъ лежали подарки: я получилъ книгу съ картинками и краски. Вѣра и Надя—новыя куклы, Костя—лошадку, а Воля—барабанщика, и барабанилъ Воля до тѣхъ поръ, пока у барабанщика руки перестали подыматься.

Послѣ обѣдни, куда насъ не взяли по случаю холода, приходилъ къ намъ священникъ съ причтомъ: они пѣли, какъ родился Спаситель, какъ появилась на небѣ новая звѣзда, какъ пѣли ангелы и какъ мудрецы съ востока приходили поклониться божественному младенцу. Видно, тамъ, гдѣ родился Спаситель, не было такъ холодно, какъ у насъ, если пастухи ночевали въ полѣ.

Вечеромъ къ намъ приносили звѣзду и вертепъ. Красивую звѣзду сдѣлалъ дьячекъ! Вертепъ тоже очень удался: страшная смерть ловко срубила голову злому Ироду. И подѣломъ ему—не преслѣдуй Христа, не убивай младенцевъ.

Такъ ли вы провели Рождество?

Зимній вечеръ.

Буря мглою небо кроетъ, вихри снѣжные крутя; то, какъ звѣрь, она завоетъ, то заплачетъ, какъ дитя; то по кровлѣ обветшалой вдругъ соломой зашумитъ; то, какъ путникъ запоздалый, къ намъ въ окошко застучитъ.

Зимнее утро.

Вечóръ, ты помнишь, вьюга злилась; на мутномъ небѣ мгла носилась; луна, какъ блѣдное пятно, сквозь облака едва смотрѣла... А нынѣче: посмотри въ окно! Подъ голубыми небесами, великолѣпными коврами, блестя на солнцѣ, снѣгъ лежитъ; прозрачный лѣсъ одинъ чернѣетъ, и ель сквозь иней зеленѣетъ, и рѣчка подо льдомъ блеститъ!

Коляда на новый годъ.

Ай, во борѣ, борѣ
Сосенка стояла,
Зелена, кудрява!
Ой, Овсенъ; ой, Овсенъ!
Ѣхали бояре,
Сосенку срубили,
Дощечки пилили,
Мосточекъ мостили,
Сукномъ устилали,
Гвоздьми убивали.
Ой, Овсенъ; ой, Овсенъ!
Кому жь, кому ѣхать
По тому мосточку?
Ѣхать тамъ Овсену
Да новому году!

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

1-го января,

Вчера вечеромъ у насъ были гости: встрѣчали но-

вый годъ. Но я не дождался двѣнадцати часовъ и заснулъ, не раздѣвшись. Сегодня всѣ поздравляютъ другъ друга съ новымъ годомъ и желаютъ другъ другу счастья. Мамаша надѣла на меня новенькую рубашку. Приходили крестьянскія дѣти и посыпали всѣхъ ячменемъ и пшеницею: желали хорошаго урожая въ новомъ году. Сегодня мы ѣдимъ въ гости къ тетушкѣ. Я знаю, что тамъ будутъ играть въ фанты, гадать и пѣть подблюдныя пѣсни.—„Какой начался сегодня годъ, спросили меня: простой или високосный?“ а я и не зналъ.

Какъ вы встрѣтили и провели первый день новаго года?

Подблюдныя пѣсни.

1) **Дивная щука.**

Щука шла изъ Новагорода;
Слава!
Она хвостъ волокла изъ Бѣлаозера.
Слава!
Какъ на щукѣ—чешуйка серебряная,
Слава!
Что серебряная, позолоченая;
Слава!
Какъ у щуки спина жемчугомъ сплетена;
Слава!
Какъ голова у щуки унизанная,
Слава!
А на мѣсто глазъ—дорогой алмазъ.
Слава!

2) Русскому царству слава.

Слава Богу на небѣ!
Слава!
Государю нашему на всей землѣ;
Слава!
Чтобы нашему Государю не старѣться,
Слава!
Его цвѣтному платью не изнашиваться,
Слава!
Его добрымъ конямъ не изъѣзживаться,
Слава!
Его вѣрнымъ слугамъ не измѣниваться;
Слава!
Чтобы правда была на Руси,
Слава!
Краше солнца свѣтла;
Слава!
Чтобъ большимъ-то рѣкамъ,
Слава!
Слава неслась до моря,
Слава!
Малымъ-то рѣчкамъ—до мельницы,
Слава!
А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ,
Слава!
Хлѣбу поемъ, хлѣбу честь воздаемъ,
Слава!

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

6-го января.

Вчера мы обѣдали очень поздно, при свѣчахъ: дожидались святой воды. Ночью былъ страшный морозъ;

я самъ слышалъ, какъ трещало. Говорятъ, что въ сад нашли двухъ замёрзшихъ воронъ. Даже и меня не взял сегодня на Іорданъ—такъ холодно!

Приходилъ священникъ съ причтомъ: кропили весь домъ святою водой и пѣли, какъ Іоаннъ Предтеча кре стилъ Спасителя въ Іорданѣ, какъ сходилъ Духъ Свя той въ видѣ голубя и какъ слышенъ былъ съ неба голосъ Бога Отца. Дьячекъ нарисовалъ у насъ на две ряхъ большой красный крестъ.

Сердце сжимается, какъ подумаешь, что завтра классы. Но мамаша говоритъ, что если бы я все гулялъ то и праздники не были бы для меня такіе весёлые Какъ бы разсчитать, далеко-ли до масляницы?

Таково ли было крещеніе въ этомъ году? Разскажите какъ крестился Спаситель?

Крещенскій вечеръ.

Разъ въ крещенскій вечерокъ
Дѣвушки гадали:
За ворота башмачокъ,
Снявъ съ ноги, бросали;
Снѣгъ пололи, подъ окномъ
Слушали, кормили
Счетнымъ курицу зерномъ,
Ярый воскъ топили;
Въ чашу съ чистою водой
Клали перстень золотой,
Серги изумрудны;
Разстилали бѣлый платъ;
И надъ чашей пѣли въ ладъ
Пѣсенки подблюдны.

Силенъ морозъ: бревна рветъ, на лету птицу бьетъ.—Въ морозъ заснуть легко, проснуться трудно.—Трещи не трещи: прошли водокрещи!

2-го февраля.

Сегодня большой праздникъ — Срѣтеніе Господне. Отецъ прочёлъ намъ изъ Евангелія, какъ Симеонъ Богопріимецъ встрѣтилъ Спасителя въ храмѣ. Бабушка при этомъ заплакала и всѣхъ насъ перецѣловала, я долго потомъ думалъ: отъ чего это заплакала бабушка?

Зима начинаетъ надоѣдать. Дни замѣтно стали длиннѣе, но солнышко всё ещё плохо грѣетъ. Масляница близёхонько. Въ прошломъ году она была ранѣе — Ахъ, еслибъ весна приходила поскорѣе!

Дуй, не дуй! не къ Рождеству пошло, къ Великому дню.—Февраль три часа дня прибавитъ.—Февраль воду подпуститъ, мартъ подберетъ.—Солнце на лѣто—зима на морозъ.

Весна.

Ожиданіе весны.

На зимнихъ поляхъ не ищите цвѣтовъ: всю землю одѣлъ еще снѣжный покровъ. Подъ снѣгомъ цвѣточкамъ тепло почивать; когда же малютки проснутся опять? Не все же морозы и вьюги одни, придутъ къ намъ и теплые красные дни. Весна по полямъ всюду станетъ бродить: и рощу, и поле, и рѣчки будить; она, разбивая льдяные оковы, холодные сниметъ съ природы покровы, разбудитъ цвѣточки отъ долгаго сна; проглянутъ малютки и скажутъ: „весна“!

Масляница—семикова племянница.—Звалъ, позывалъ честной семикъ широкую масляницу къ себѣ погулять: на горахъ покататься, въ блинахъ повалятьсяся.—Не все коту масляница: придетъ и великій постъ.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

Чистый понедѣльникъ.

На масляницѣ мы славно повеселились: и съ горъ покатались, и блиновъ поѣли. Было шумно и весело: за то сегодня—какая тишина и въ домѣ и на улицахъ. Только слышенъ печальный и протяжный благовѣстъ. Мамаша и бабушка надѣли темныя платья и собираются говѣть. Приходилъ священникъ: прочелъ молитву и поздравилъ всѣхъ съ великимъ постомъ.

Въ воздухѣ уже пахнетъ весною. Въ полдень солнышко замѣтно пригрѣваетъ; съ крышъ свѣсились бриллянтовыя сосульки; снѣгъ рыхлѣетъ; въ саду показываются проталинки. Какъ бы мнѣ хотѣлось знать: будетъ-ли Пасха на снѣгу, или на зеленой травкѣ? Ученья всего шесть недѣль; на седьмую насъ распустятъ. Надя и Вѣра уже начали собирать цвѣтныя тряпочки для писанокъ. Раненько, мои милыя!

Какъ вы провели масляницу? Что вы знаете о великомъ постѣ?

Заговляюсь на хрѣнъ, на рѣдьку да на бѣлую ка-

пусту. — Недѣля средокрестная — переломъ поста. — Щука хвостомъ ледъ разбиваетъ.

Что нарисовано на этой картинкѣ?

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

Вербное Воскресенье.

Вотъ и пролетѣло шесть недѣль поста! Вчера нашу школу распустили. Когда я пришолъ домой, отецъ спросилъ меня: „когда воскресенье бываетъ въ субботу?“ Я не зналъ; а выходитъ, что на вербной недѣлѣ въ субботу празднуется воскресеніе Лазаря.

Сегодня всѣ наши, кромѣ дѣтей, ходили очень рано къ заутренѣ. Когда мамаша и бабушка воротились домой съ вербами, то нашли насъ еще въ постеляхъ: стали

насъ, шутя, вербами бить и приговаривать: „не я бью верба бьетъ—вставайте, дѣти, и будьте здоровы!“

Вскочили мы, а у насъ, у каждаго за кроваткой заткнуто по вербочкѣ, съ румянымъ восковымъ херувимчикомъ! Херувимчики были похожи на Надю—такіе же толстушки!

Но вотъ что хорошо! На вербочкахъ ужъ есть пушистые барашки, а сегодня у насъ выставили пѣрвую раму!

Выставляется первая рама—
И въ комнату шумъ ворвался,
И благовѣстъ ближняго храма,
И говоръ народа, и стукъ колеса!

Такъ ли вы провели Вербное Воскресенье? Что празднуется въ этотъ день?

Призывъ весны.

Весна, весна красная!
Приди, весна, съ радостью, радостью,
Съ великою милостью: со льномъ высокимъ,
Съ корнемъ глубокимъ,
Съ хлѣбомъ обильнымъ!

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

Страстной понедѣльникъ.

Сегодня начали мы съ папашей говѣть: ходимъ къ заутренѣ, къ часамъ и къ вечернѣ. Священникъ въ черныхъ ризахъ. Когда онъ читаетъ молитву: „Господи Владыко живота моего!“ всѣ кладутъ земные поклоны

Солнышко каждый день работаетъ прилежно. Дороги испортились; снѣгъ проваливается; вездѣ лужи; ледъ на рѣкѣ почернѣлъ, у береговъ полыньи; на припекѣ, какъ будто зеленѣетъ травка; на деревьяхъ почки вздулись; въ водостокахъ шумятъ ручейки.

Какіе успѣхи сдѣлала весна къ этому дню?

Весенніе воды.

Еще въ поляхъ бѣлѣетъ снѣгъ,
А воды ужъ весной шумятъ;
Бѣгутъ и будятъ сонный брегъ,
Бѣгутъ, и блещутъ, и гласятъ,
Онѣ глясятъ во всѣ концы:
«Мы молодой весны гонцы,
Она насъ выслала впередъ...
«Весна идетъ! весна идетъ!

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

Страстной четвергъ.

Вчера я исповѣдовался во второй разъ въ моей жизни. Со страхомъ пошолъ я за ширмочки, гдѣ сидѣлъ священникъ въ черной эпитрахили. Передъ нимъ, на налоѣ, лежали крестъ и Евангеліе.

Сегодня я пріобщался и цѣлый день не бѣгалъ, а все сидѣлъ возлѣ бабушки и читалъ ей Евангеліе.

Вечеромъ мы ходили на Страсти. Священникъ посереди церкви читалъ, какъ страшно мучили Спасителя. Не даромъ, послѣ каждаго Евангелія, на клиросѣ славили долготерпѣніе Твое, Господи! Всѣ мы стояли съ зажженными свѣчами. Кончилъ священникъ тѣмъ, какъ похоронили Спасителя и приставили стражу къ Его гробу.

Трудно было выстоять всѣ двѣнадцать Евангелій; но я выстоялъ. Вечеръ былъ тихій, и мнѣ удалось безъ фонаря донести домой зажженную страстную свѣчу. Бабушка взяла у меня свѣчу и выжгла на дверяхъ кресты.

Такъ ли вы говѣли? такъ ли вы ходили на страсти?

Что нарисовано на этой картинкѣ?

Страстная пятница.

Сегодня я былъ на выносѣ плащаницы и ходилъ со свѣчою вокругъ церкви. День былъ ясный: солнышко сильно грѣло; птички носились у церковной крыши и весело щебетали. Свѣчи наши тихо теплились, и мнѣ

было какъ-то грустно, но пріятно слушать, какъ прекрасный Іосифъ обвилъ чистою плащаницею тѣло Спасителя.

Мы не прикладывались сегодня къ плащаницѣ, потому что не вытерпѣли--и утромъ напились чаю.

Снѣгъ еще бѣлѣетъ кое-гдѣ въ тѣни; но на дворѣ у насъ совсѣмъ сухо, и весело идти по сухой землѣ. На рѣкѣ только чернѣетъ бывшая дорога. Вотъ бы теперь по ней проѣхаться! Переправы уже два дня нѣтъ. Милое солнышко! роботай прилежнѣе: помни, что послѣзавтра праздникъ.

Какъ вы провожали плащаницу? Какіе успѣхи сдѣлала ваша весна?

Сегодня не таетъ, а завтра Богъ знаетъ.—Вѣтеръ снѣгъ сѣдаетъ.—Весна и осень на пѣгой кобылѣ ѣздятъ.—Весенній ледъ толстъ, да простъ; осенній тонокъ, да цѣпокъ.

Страстная суббота.

Рано утромъ, до чаю, ходили мы приложиться къ плащаницѣ. Утро было ясное, но маленькій морозъ затянулъ лужицы льдомъ. Я всякій разъ пробью ледокъ ногою: хочу помочь солнышку.

Плащаница лежитъ посереди церкви; кругомъ горятъ большія свѣчи. Кто это положилъ на плащаницу души-

стый вѣнокъ? По угламъ плащаницы вышиты золотомъ терновый вѣнокъ, трость и копьё. Я знаю, зачѣмъ они здѣсь.

Я видѣлъ уже сегодня куличъ и пасху. Бабушка приготовила по пасочкѣ каждому изъ насъ, и всѣ подъ ростъ: моя, конечно, больше всѣхъ.

Ахъ какая радость! ледъ на рѣкѣ тронулся. Весело смотрѣть, какъ плывутъ громадныя льдины: шумятъ, сталкиваются, тѣснятся, взбираются одна на другую. Прощайте, льдинки, до будущаго года!

Такая ли у васъ въ церкви плащаница? Когда вскрылась ваша рѣка?

Что нарисовано на этой картинкѣ?

Свѣтлое воскресенiе.

Я рѣшился не спать эту ночь; но когда стемнѣло, братья и сёстры заснули, то и я, сидя въ креслахъ, задремалъ, хоть и зналъ, что въ залѣ накрывали большой столъ чистою скатертью и разставляли пасхи, куличи, крашенки и много-много хорошихъ вещей.

Ровно въ полночь ударили въ соборѣ въ большой колоколъ; въ другихъ церквахъ отвѣтили, и звонъ разлился по всему городу. На улицахъ послышалась ѣзда экипажей и людской говоръ. Сонъ мигомъ соскочилъ съ меня, и мы всѣ отправились въ церковь.

На улицахъ темно; но церковь наша горитъ тысячами огней и внутри, и снаружи. Народу валитъ столько, что мы едва протѣснились. Мамаша не пустила меня съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви. Но какъ обрадовался я, когда наконецъ за стеклянными дверьми священники появились въ блестящихъ ризахъ и запѣли: „*Христосъ воскресе изъ мертвыхъ!*“ Вотъ ужъ именно изъ праздниковъ праздникъ!

Послѣ ранней обѣдни пошли святить пасхи, и чего только не было наставлено вокругъ церкви!

Мы воротились домой, когда уже разсвѣтало. Я похристосовался съ нашею нянею: она, бѣдняжка, больна и въ церковь не ходила. Потомъ всѣ стали разговляться; но меня одолѣлъ сонъ.

Когда я проснулся, яркое солнышко свѣтило съ неба и по всему городу гудѣли колокола.

Такъ ли вы встрѣтили и провели Свѣтлый праздникъ?

Христосъ воскресъ.

Повсюду благовѣстъ гудитъ,
Изъ всѣхъ церквей народъ валитъ;
Заря глядитъ уже съ небесъ...
Христосъ воскресъ! Христосъ вокресъ!

* * *

Съ полей ужъ снятъ покровъ снѣговъ,
И рѣки рвутся изъ оковъ,
И зеленѣетъ ближній лѣсъ...
Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!

* * *

Вотъ просыпается земля,
И одѣваются поля...
Весна идетъ полна чудесъ!
Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!

Пчелка.

Только что по проталинкамъ весеннимъ показались ранніе цвѣточки, какъ изъ царства восковаго, изъ душистой келейки медовой вылетаетъ первая пчёлка. Полетѣла по раннимъ цвѣточкамъ о красной веснѣ развѣдать: скоро-ли луга зазеленѣютъ, распустятся клейкіе листочки, зацвѣтётъ черемуха душистая?

Ласточка.

Травка зеленѣетъ,
Солнышко блеститъ;
Ласточка съ весною
Въ сѣни къ намъ летитъ.

Съ нею солнце краше,
И весна милѣй....
Прощебечь съ дороги
Намъ привѣтъ скорѣй!

Дамъ тебѣ я зеренъ;
А ты пѣсню спой,
Что изъ странъ далекихъ
Принесла съ собой.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

(Радоница).

Бабушка и мамаша взяли меня и двухъ сестёръ на кладбище. Тамъ, подъ крестами, много спитъ нашихъ родныхъ: тамъ и моя сестренка — Лиза. Какъ обросла травою ея маленькая могилка!

Повсюду проглянули желтые одуванчики, а длинныя космы плакучихъ березъ будто осыпаны зеленымъ пухомъ. Пташки носятся и щебечутъ: та тащитъ соломенку, та перышко — видно принялись онѣ вить гнѣзда. За кладбищемъ крестьяне уже пашутъ яровое поле.

Что такое Радоница? Успѣхи вашей весны къ этому дню?

Пѣсня пахаря.

Ну, тащися, сивка, пашней-десятиной! Выбѣлимъ желѣзо о сырую землю. Красавица зорька въ небѣ загорѣлась, изъ большаго лѣса солнышко выходитъ. Весело на пашнѣ! Ну, тащися, сивка!.. Я самъ-другъ съ тобою. слуга и хозяинъ. Весело я лажу борону и соху, телѣгу готовлю, зёрна насыпаю. Весело гляжу я на гумно, на скирды, молочу и вѣю. Ну, тащися, сивка!.. Пашенку

мы рано съ сивкою распашемъ: зёрнышку сготовимъ ко лыбель святую. Его вспоитъ, вскормитъ мать земля сы рая; выйдетъ въ полѣ травка... Ну, тащися, сивка!. Выйдетъ въ полѣ травка, выростетъ и колосъ: станет спѣть, рядиться въ золотыя ткани. Заблеститъ нашъ серпъ здѣсь, зазвенятъ здѣсь косы: сладокъ будетъ от дыхъ на снопахъ тяжёлыхъ! Ну, тащися, сивка!... Накор млю до-сыта, напою водою, водой ключевою. Съ тихою молитвой я вспашу, посѣю: уроди мнѣ, Боже, хлѣбъ— мое богатство!

Орелъ и ворона.

Жила была на Руси ворона, съ нянъками, съ мам ками, съ малыми дѣтками, съ ближними сосѣдками. При летѣли гуси, лебеди, нанесли яицъ; а ворона стала ихъ обижать, стала у нихъ яички таскать.

Случилось сычу мимо летѣть, и видитъ онъ, что во рона птицъ обижаетъ, полетѣлъ и сказалъ орлу: „Ба тюшка, сизый орёлъ! дай намъ праведный судъ на во ровку ворону“.

Сизый орёлъ послалъ за вороной лёгкаго посла, во робья. Воробей полетѣлъ, захватилъ ворону; она было упираться, а онъ давай ее пинками, и поволокъ-таки къ орлу.

Вотъ сталъ орёлъ ворону судить: „Ахъ ты, воровка ворона, глупая голова! Про тебя говорятъ, что ты на

чужое добро ротъ разѣваешь: у большихъ птицъ яйца таскаешь.“

— Напраслина, батюшка, сизый орёлъ, напраслина! Это всё слѣпой сычъ, старый хрычъ, про меня навралъ.

„Про тебя сказываютъ, говоритъ орёлъ, что выйдетъ мужикъ сѣять, а ты выскочишь со всѣмъ своимъ содомомъ — и ну разгребать.“

— Напраслина, батюшка, сизый орёлъ, напраслина!

— Да еще сказываютъ: станутъ бабы снопы класть, а ты со всѣмъ своимъ содомомъ выскочишь—и ну снопы ворошить.“

— Напраслина, батюшка, сизый орёлъ, напраслина!

Осудилъ орёлъ ворону въ острогъ посадить.

Весеннее утро пахаря.

Весеннее солнце взошло надъ землёй; пахарь ужь въ поле идётъ за сохой. Тихо идётъ онъ и громко поётъ: „Кто-то весною, какъ пахарь, живетъ!“

Пахарь и цвѣтокъ.

Цвѣтокъ смиренный полевой!
Въ недоброй часъ ты встрѣченъ мной.
Какъ велъ я плугъ, твой стебелекъ
Былъ на пути...
Краса долины! я не могъ
Тебя спасти.

***

Ты скромно въ зелени мелькалъ,
Какъ синенькій глазокъ; ты ждалъ
Привѣта солнышка—и вдругъ,
Тебя скосилъ мой острый плугъ
И погубилъ.

Орелъ и кошка.

За деревней весело играла кошка со своими котятами. Весеннее солнышко грѣло и маленькая семья была очень счастлива. Вдругъ, откуда ни возьмись — огромный степной орёлъ: какъ молнія спустился онъ с вышины и схватилъ одного котёнка. Но не успѣлъ ещё орёлъ подняться, какъ мать вцѣпилась уже въ него Хищникъ бросилъ котёнка и схватился со старой кошкой. Закипѣла битва на смерть.

Могучія крылья, крѣпкій клювъ, сильныя лапы с длинными, кривыми когтями давали орлу большое преимущество: онъ рвалъ кожу кошки и выклевалъ ей один глазъ. Но кошка не потеряла мужества, крѣпко вцѣпилась въ орла когтями и перекусила ему правое крыло

Теперь уже побѣда стала клониться на сторону кошки но орёлъ всё ещё былъ очень силёнъ, а кошка уже устала; однако же она собрала свои послѣднія силы сдѣлала ловкій прыжокъ и повалила орла на землю. Въ ту же минуту откусила она ему голову и, забывъ свои собственныя раны, принялась облизывать своего израненнаго котёнка.

Сравните орла съ кошкой.

Вечерняя заря песною.

Слети къ намъ, тихій вечеръ,
На мирныя поля;
Тебѣ поемъ мы пѣсню,
Вечерняя заря.

* *
*

Темнѣетъ ужъ въ долинѣ,
И ночи близокъ часъ:
На маковкѣ березы
Послѣдній лучъ угасъ.

Какъ тихо всюду стало,
Какъ воздухъ охладѣлъ!
И въ ближней рощѣ звонко
Ужъ соловей пропѣлъ.

* *
*

Слети-жъ къ намъ, тихій вечеръ,
На мирныя поля!
Тебѣ поемъ мы пѣсню,
Вечерняя заря!

Въ потѣ лица твоего будешь ты ѣсть хлѣбъ твой.

Земля кормитъ человѣка, но кормитъ не даромъ. Много должны потрудиться люди, чтобы поле, вмѣсто травы, годной только для скота, дало рожь для чёрнаго хлѣба, пшеницу для булки, гречу и просо для каши.

Сначала земледѣлецъ пашетъ поле *сохою*, если не нужно пахать глубоко, или *плугомъ*, если пашетъ *повину*, или такое поле, что его пахать нужно глубже. Соха легче плуга и въ неё запрягаютъ одну лошадку. Плугъ гораздо тяжелѣе сохи, берётъ глубже, и въ него впрягаютъ нѣсколько паръ лошадей или воловъ.

Вспахано поле; всё оно покрылось большими глыбами земли. Но этого ещё мало. Если поле новое, или земля сама по себѣ очень жирна, то *навозу* не надобно; но если на *нивѣ* что-нибудь уже было сѣяно и она истощилась, то ее надобно удобрить навозомъ.

Навозъ вывозятъ крестьяне на поле осенью или весною и разбрасываютъ кучками. Но въ кучахъ навозъ мало принесётъ пользы: надобно его запахать сохою въ землю.

Вотъ навозъ перегнилъ; но сѣять всё ещё нельзя. Земля лежитъ комьями, а для зёрнушка надобно мягкую постельку. Выѣзжаютъ крестьяне на поле съ зубчатыми боронами: боронятъ, пока всѣ комья разобьются и тогда только начинаютъ сѣять.

Сѣютъ или весною, или осенью. Осенью сѣютъ *озимый* хлѣбъ: рожь и озимую пшеницу. Весною сѣютъ яровой хлѣбъ: ячмень, овёсъ, просо, гречиху и яровую пшеницу.

Озимь всходитъ ещё съ осени, и когда на лугахъ трава уже давно пожелтѣла, тогда озимыя поля покрываются всходами, словно зелёнымъ бархатомъ. Жалко смотрѣть, какъ падаетъ снѣгъ на такое бархатное поле. Молодые листочки озими подъ снѣгомъ скоро вянутъ; но тѣмъ лучше растутъ корешки, кустятся и глубже идутъ въ землю. Всю зиму просидитъ озимь подъ снѣгомъ, а весною, когда снѣгъ сойдетъ и солнышко пригрѣетъ, пуститъ новые стебельки, новые листки, крѣпче, здоровѣе прежнихъ. Дурно только, если начнутся морозы прежде, чѣмъ ляжетъ снѣгъ: тогда, пожалуй, озимь можетъ вымерзнуть. Вотъ почему крестьяне боятся морозовъ безъ снѣгу, и не желаютъ, а радуются, когда озимь прикрывается на зиму толстымъ снѣжнымъ одѣяломъ.

Какъ обрабатываютъ и сѣютъ хлѣбъ.

Поле и школа.

Люди пашутъ поле, зерномъ посыпаютъ; дѣти ходятъ въ школу слово Божье слушать. Зёрнышко ложится въ мягкую землицу: слово Божье входитъ въ души молодыя. Дождёмъ землю смочитъ, солнышкомъ пригрѣетъ: умнымъ словомъ, лаской душу согрѣваютъ. Подъ землёй, въ потёмкахъ не улежатъ зерна: не загинетъ въ сердцѣ доброе ученье. Выглянутъ посѣвы яриной зеленой: скажется ученье умными рѣчами. Поле обольётся жатвой золотистой: взойдетъ Божье слово добрыми дѣлами. Господи, пошли намъ въ пору дождь и вёдро! Отче, возрасти въ насъ семена благія!

Сравните то, что дѣлается на полѣ, съ тѣмъ, что дѣлается въ школѣ.

Посѣвъ льна.

Ужъ я сѣяла, сѣяла ленокъ,
Я сѣяла приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ!
Ты удайся, мой бѣленькій ленокъ!

Лёнъ мой, лёнъ!
Бѣлый лёнъ!

* * *

Я полола, полола ленокъ,
Я полола, приговаривала,
Чеботами приколачивала...
(*Повторяется тотъ же припѣвъ*).

* * *

Ужъ я дергала, дергала ленокъ,
Я дергала приговаривала.
Чеботами приколачивала...

* * *

Ужъ я стлала, я стлала ленокъ,
Ужъ я стлала приговаривала,
Чеботами приколачивала...

***

Я сушила, сушила лепокъ,
Я сушила, приговаривала,
Чеботами приколачивала...

***

Ужъ я мяла-то, мяла лепокъ,
Ужъ я мяла, приговаривала,
Чеботами приколачивала...

***

Я трепала, трепала ленокъ,
Я трепала, приговаривала,
Чеботами приколачивала...

***

Я чесала, чесала ленокъ,
Я чесала приговаривала,
Чеботами приколачивала...

***

Ужъ я пряла-то, пряла лепокъ,
Ужъ я пряла приговаривала,
Чеботами приколачивала,
Ты удайся, удайся ленокъ!
Ты удайся, мой бѣленькій ленокъ!
Лёнъ мой, лёнъ!
Бѣлый лёнъ!

Обезьяна.

Крестьянинъ на зарѣ съ сохой надъ полосой своей трудился; трудился такъ крестьянинъ мой, что градомъ потъ съ него катился: мужикъ работникъ былъ прямой. За то кто мимо не проходитъ, отъ всѣхъ ему: спасибо исполать! Мартышку это въ зависть вводитъ. Хвалы приманчивы — какъ ихъ не пожелать! Мартышка вздумала трудиться: нашла чурбанъ, и ну надъ нимъ возиться! Хлопотъ Мартышкѣ полонъ ротъ: чурбанъ она то понесетъ, то такъ, то сякъ его обхватитъ, то поволочитъ, то покатитъ; рѣкой съ бѣдняжки льется потъ, и наконецъ она, пыхтя, насилу дышетъ; а все ни отъ кого похвалъ себѣ не слышетъ.

И не диковинка, мой свѣтъ! Трудишься много ты да пользы въ этомъ нѣтъ.

Что нарисовано на этой картинкѣ?
Не приходитъ Вознесенье въ среду, а въ четвергъ.

Май.

Дождались мы свѣтлаго мая;
Цвѣты и деревья цвѣтутъ;
И по небу синему, тая,
Румяныя тучки плывутъ.

Троицынъ день.

Рано мы проснулись сегодня. Мы знали, что у насъ на дворѣ цѣлый возъ молоденькихъ берёзокъ и что надобно разставлять ихъ и по двору, и на воро-

тахъ и на крыльцѣ, и въ комнатахъ по угламъ, и за образами, гдѣ еще торчатъ высохшія вербочки. Чуть-чуть накрапываетъ весенній тёплый дождикъ, отчего липкіе листочки на берёзѣ ещё ярче и душистѣй. Правду говорятъ, что Троицынъ день—зелёный праздникъ.

Мнѣ и двумъ старшимъ сёстрамъ поручили нарвать букеты въ церковь; я наломалъ душистой сирени и нашелъ одно *счастье* о девяти листочкахъ.

Въ церкви на полу набросана трава, свѣжія вѣтки нависли на образа. У всѣхъ въ рукахъ цвѣты или хоть какая-нибудь вѣточка. У одной бѣдной дѣвочки не было ничего. Костя отдалъ ей свой букетъ. Какой добрякъ, нашъ маленькій Костя!

Завтра Духовъ день, а сегодня гремѣлъ первый громъ.

Какъ вы провели Троицынъ день? Что празднуется въ Духовъ день?

Весенняя гроза.

Люблю грозу въ началѣ мая,
Когда весенній первый громъ,
Какъ-бы рѣзвяся и играя,
Грохочетъ въ небѣ голубомъ.
Гремятъ раскаты молодые...
Вотъ дождикъ брызнулъ, пыль летитъ.
Повисли перлы дождевые,
И солнце нивы золотитъ.
Съ горы бѣжитъ потокъ проворный,
Въ лѣсу не молкнетъ птичій гамъ,
И гамъ лѣсной, и шумъ нагорный,
Все вторитъ весело громамъ...

Майское утро.

Утро свѣжестью пахнуло; поле зеленью одѣто; сквозь волнистые туманы улыбнулось уже лѣто.

Выхожу я въ лѣсъ сосѣдній; тамъ, подъ зеленью тѣнистой, ужъ разцвѣлъ питомецъ мая—ландышъ бѣлый и душистый.

И кругомъ ковёръ зелёный въ золотистыхъ переливахъ; и роса въ алмазныхъ капляхъ — на деревьяхъ и на нивахъ.

Лѣто.

Лѣтомъ.

Всю щедрую руку Создатель открылъ,
И рощи, и нивы богатствомъ залилъ.
Одѣты деревья, одѣты кусты,
Кругомъ по травѣ запестрѣли цвѣты.
Привольно стадамъ на зеленыхъ лугахъ,
Привольно и рыбкѣ въ прохладныхъ струяхъ.
Въ садахъ между листьевъ желтѣютъ плоды
И пахаря зрѣютъ на нивахъ труды.
Въ лугу ужъ звенитъ и сверкаетъ коса,
А въ рощицѣ птичьи твердятъ голоса:
„Какъ славно здѣсь, мальчикъ, въ прохладной тѣни!
»Иди къ намъ скорѣй, на травѣ отдохни;
„Послушай, какую мы пѣсню поёмъ,
»Какъ щедрому лѣту хвалу воздаемъ“.
—»Не лѣто хвалите“, имъ мальчикъ сказалъ:
»Хвалите Того вы, Кто лѣто вамъ далъ!»

Ивановскій червячекъ.

Насталъ Ивановъ день, и свѣтлякъ зажегъ свой фонарикъ. Словно зеленая звѣздочка блеститъ онъ въ темнотѣ и падаетъ съ травки на травку.

— Поймаемъ его и положимъ въ стаканъ съ травой. Отчего же это свѣтлякъ потушилъ свой фонарикъ? Не задавили ли мы бѣдняка? Нѣтъ, онъ только испугался а вотъ теперь опять засвѣтилъ попрежнему. Оставимъ же его на ночь въ покоѣ, а завтра разсмотримъ хорошенько.

— Какъ некрасивъ этотъ червякъ днёмъ! А ночью можно было подумать, что онъ брильянтовый. Его коричневое тѣльце сверху плоско, снизу выпукло: всё состоитъ изъ одиннадцати колецъ. Колечки будто вдѣты одно въ другое. Подъ верхнимъ кольцомъ, какъ подъ щиткомъ, прячется головка съ чёрными усиками, съ большими чёрными глазками. Да это насѣкомое, а не червякъ: у него шесть чёрненькихъ ножекъ. Видите-ли вы эти бѣлыя пятнышки на заднихъ трехъ колечкахъ? Вотъ эти-то пятнышки и свѣтятъ въ темнотѣ.

Крылышекъ нѣтъ у нашего свѣтляка—это самочка; но у самца есть и крылышки, и тёмныя, твёрдыя надкрылья, какъ у всякаго жучка. Самчикъ также свѣтитъ; но онъ летаетъ отлично, и его поймать не легко.

Самка свѣтляка приклеиваетъ свои крошечныя яички

къ травинкѣ. Изъ яичекъ выходятъ *личинки*, очень похожія на мать; а къ Иванову дню жучокъ готовъ и зажигаетъ свой фонарикъ.

Опишите свѣтляка: разскажите его превращенія.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

29-го іюня.

Сегодня у меня не одинъ праздникъ, а много: я именинникъ; вчера въ нашей школѣ былъ публичный актъ и мнѣ подарили книгу; сегодня начались каникулы; завтра мы ѣдемъ въ деревню, — а въ деревнѣ-то зелень, цвѣты, поля, рощи, птички, ягоды! Я знаю, что какъ мы пріѣдемъ въ деревню, такъ и отправимся съ папашей на сѣнокосъ. Вотъ гдѣ повеселюсь-то я вволю Не забыть бы купить удочекъ.

Какихъ святыхъ память празднуется 29 іюня? Какъ вы провели ваши каникулы?

На лугу лѣтомъ.

(Изъ дѣтскихъ воспоминаній).

„Сегодня, дѣти, мы всѣ ѣдемъ на сѣнокосъ,“ сказалъ намъ недавно отецъ — и мы такъ раскричались и разбѣгались, что насъ насилу уняли. Я приготовилъ удочки для рыбы и сачки для раковъ, дѣвочки — корзинки для ягодъ, и послѣ обѣда вся наша семья отправилась на двухъ телѣгахъ.

Часа черезъ два ѣзды по узкимъ просёлкамъ, а подъ конецъ и вовсе безъ дороги, добрались мы до своего заливнаго сѣнокоса на берегу Десны.

Когда мы пріѣхали, солнце уже садилось за мѣловыя горы, но работа ещё кипѣла по всему лугу; а лугъ-то, лугъ—и глазомъ не окинешь!

Косари въ бѣлыхъ рубахахъ дружно наступали на высокую траву, и за каждымъ быстро вытягивалась позади зелёная грядка. Подальше, крестьянки съ пѣснями сгребали въ копны сѣно, а у ольховой рощи уже складывался стогъ: два работника стояли на верху ростущаго стога и искусно складывали сѣно, а двое другихъ подавали имъ его на вилахъ. Мальчики на лошадкахъ подтаскивали къ стогу новыя копны, зацѣпивъ ихъ верёвкой; двѣ собачёнки барахтались въ сѣнѣ. Весело разносились въ воздухѣ пѣсни, смѣхъ, говоръ, лай собакъ и звонъ косы подъ ударами точильной лопатки, набитой пескомъ.

Но вотъ солнце сѣло; стало темнѣть; на западѣ разгорѣлась заря: журавли съ крикомъ пронеслись въ вышинѣ; пролетѣла вереница дикихъ утокъ на ночлегъ въ ближнемъ озерѣ, что осталось послѣ разлива; хоромъ заквакали лягушки; ночные кузнечики затрещали.

Работы прекратились. На берегу запылали костры; отражаясь въ водѣ; чёрные котлы повисли надъ огнями, а вокругъ ихъ задвигались люди, точно громадныя тѣни.

Молодые ребята отправились съ огнёмъ щупать ра-

ковъ; одинъ удалецъ взялъ въ руки двѣ горящія головни и прокатился съ ними огненнымъ колесомъ по скошенному лугу. Палатки наши разбили, и мы, набѣгавшись вволю, уснули на душистомъ сѣнѣ. Я попросилъ разбудить себя пораньше: утромъ рыба лучше клюётъ.

Что вы видѣли на сѣнокосѣ? разскажите и сравните съ тѣмъ, что прочли.

Сѣнокосъ.

Пахнетъ сѣномъ надъ лугами;
Пѣсней душу веселя,
Бабы съ граблями, рядами
Ходятъ, сѣно шевеля.
Гамъ сухое убираютъ:
Мужички его кругомъ
На возъ вилами кидаютъ...
Возъ ростетъ, ростетъ, какъ домъ.

Въ ожиданьи конь убогій,
Точно вкопанный, стоитъ:
Уши врозь, дугою ноги.
И, какъ будто, стоя, спитъ.
Только жучка удалая,
Въ рыхломъ сѣнѣ, какъ въ волнахъ,
То взлетая, то ныряя,
Скачетъ лая въ попыхахъ.

Пѣсня косаря.

Раззудись плечо!
Размахнись рука!
Ты пахни въ лицо
Вѣтеръ съ полудня;
Освѣжи, взволнуй
Степь просторную!
Зажужжи коса,
Засверкай кругомъ!
Зашуми трава
Подкошенная;
Поклонись цвѣты
Головой землѣ!
Наряду съ травой
Вы засохнете.
Нагребу копенъ,
Намечу стоговъ;
Дастъ козачка мнѣ
Денегъ пригоршни.

Рыбка.

Жарко... а въ рѣчкѣ, въ прибрежной тѣни, рѣзвыя рыбки стадами гуляютъ; въ свѣжихъ струяхъ такъ свободно онѣ ищутъ добычи, иль вольно играютъ. Вонъ посмотрите, какъ рыбка одна бойко рѣзвится у самаго дна.

Рыбочка-рыбочка, пожалуй, рѣзвись, только стальнаго крючка берегись: съ удочкой мальчикъ подъ ивой сидитъ и за лесою прилежно слѣдитъ.

Рыбкѣ не видѣнъ коварный крючокъ: лакомый вьётся на нёмъ червячокъ. Быстро схватила насадку она, съ нею нырнула до самаго дна. Мальчикъ проворно бѣдняжку подсѣкъ, дернулъ.... Ну, рыбка, твой кончился вѣкъ!

Опишите удочку и рыбную ловлю.

Ивушка.

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Что же ты, ивушка, не весела стоишь?
Или тебя, ивушку, солнышкомъ печетъ;
Солнышкомъ печетъ, частымъ дождикомъ сѣчетъ;
Подъ корешокъ ключева вода течетъ?

* *
*

Ѣхали бояре изъ Новагорода:
Срубили ивушку подъ самый корешокъ;
Стали они ивушку потесывати;
Сдѣлали изъ ивушки два весла,
Два весла, третью лодочку;

Сѣли въ лодочку, поѣхали домой.
Взяли, подхватили меня, молодца, съ собой.

Ворона и Ракъ.

Летѣла ворона надъ озеромъ; смотритъ—ракъ полвётъ: цапъ его! сѣла на вербѣ и думаетъ закусить. Видитъ ракъ, что приходится пропадать, и говоритъ: ,ай ворона! ворона! зналъ я твоего отца и мать, что а славныя были птицы“.— Угу! говоритъ ворона, не раскрывая рта. „И сестёръ, и братьевъ твоихъ зналъ— тличныя были птицы!“—Угу! опять говоритъ ворона. —„Да хоть хорошія были птицы, а всё же далеко до ебя“.—Ага! каркнула ворона во весь ротъ и уронила ака въ воду.

Левъ и Лягушка.

Слышитъ левъ кваканье лягушки и думаетъ: „большой, должно быть, звѣрь кричитъ“. Выскочила лягушка изъ болота, и левъ нечаянно раздавилъ ее лапой.

До солнца пройди три покоса, ходить будешь не босо.—Снѣгу надуетъ, хлѣба прибудетъ: вода разольется, сѣна наберется.

Лягушка и Волъ.

Лягушка на лугу увидѣвши вола, затѣяла сама въ ородствѣ съ нимъ сравняться. Она завистлива была—

и ну топорщиться, пыхтѣть и надуваться. „Смотри-ка, квакушка, что буду ль я съ него?“ подругѣ говоритъ.— „Нѣтъ, кумушка, далеко!“ — „Гляди же, какъ теперь раздуюсь я широко... Ну, каково? пополнилась ли я?“— „Почти что ничего“. — „Ну, какъ теперь?“ — „Все тожъ“. Пыхтѣла, да пыхтѣла, и кончила моя затѣйница на томъ, что, не сравнявшися съ воломъ, съ натуги лопнула и—околѣла.

Волчьи слезы.

Провѣдалъ волкъ, что у пастуха пало все стадо, пришелъ къ нему со слезами на глазахъ и говоритъ: „жаль мнѣ тебя, добрый человѣкъ!“ Посмотрѣлъ пастухъ на волчьи слезы и молвилъ: „Спасибо, кумъ! Но кто тебя знаетъ, отчего ты плачешь: оттого ли, что тебѣ жаль меня, или оттого, что тебѣ самому нечѣмъ теперь поживиться?“

Лѣтнее утро.

Ночка укатила за лѣса, за горы; утренней прохладой въ воздухѣ пахнуло; сѣрые туманы поднялись въ лощинахъ; звѣздочки погасли одна за другою. Молодикъ рогатый поблѣднѣлъ и меркнетъ; съ высоты небесной видитъ онъ, что тучки всѣ бѣгутъ къ востоку и завидѣвъ солнце, въ пурпуръ золотистый, въ серебристы ткани спѣшатъ нарядиться.

Вотъ и показалось! Весело и бодро на небо всплы

ваетъ солнце золотое. Яркими лучами будитъ оно рѣчку, поле, лугъ и рощу; будитъ птицъ на вѣткахъ, будитъ звѣря въ чащѣ; будитъ и букашку, что во мху зелёномъ заспалась немного. Говоритъ всѣмъ кротко солнце золотое: „отдохнули, полно—пора и за дѣло!“

За ночь всё вздохнуло отъ денной работы: и поля, и нивы подъ росой студенной полны новой силы, свѣжи, серебристы. Листья на деревьяхъ, травка на покосахъ, колосокъ на полѣ... всё пріободрилось. Пташки пробудились, стали голосистѣй, веселѣй за дѣло прежнее берутся. Коротка ночь лѣтомъ, да богата силой!

Дѣточки проснулись, кинули постельки; вволю отдохнули члены молодые; ножки хотятъ бѣгать; ручки просятъ дѣла; въ головкахъ кудрявыхъ, словно пчёлки въ ульяхъ, мыслишки роятся. Дѣточки одѣлись, студёной водицей личики умыли; Богу помолились въ школу собрался. Вотъ бѣгутъ, щебечутъ, словно птички въ полѣ; весело берутся за свои дѣлишки. Солнце смотритъ съ неба на прилежныхъ дѣтокъ, говоритъ имъ кротко: „помогай вамъ, Боже!“

Путешествіе воды.

1. Кому только не нужна вода! И травкѣ, и звѣрю, и птицѣ, и человѣку. Вотъ почему Богъ наполнилъ водою большія моря и океаны.

Но въ моряхъ вода горькая и солёная, да не всѣ

и живутъ у самаго моря. Какъ же очистить воду? К
перенесть её за тысячи верстъ? Какъ поднять на вы
кія горы?

Работу эту задалъ Господь прилежному солныш
Своими тёплыми лучами передѣлываетъ солнышко во
въ лёгкіе пары. Водяные пары оставляютъ соль
морѣ, поднимаются кверху и кажутся намъ серебряны
облаками на голубомъ нёбѣ.

2. Подымутся пары облаками; но не стоять же и
надъ моремъ! Выходитъ тутъ на работу вѣтеръ и ра
носитъ громадныя облака, какъ лёгкіе пёрышки,
всѣ стороны свѣта бѣлаго. Въ каждомъ такомъ обл
кѣ такъ много воды, что если бы она вся разомъ хл
нула на землю, то затопила бы города, сёла, людей
животныхъ. Но Господь устроилъ дѣло иначе: во
изъ облаковъ сѣется, какъ сквозь сито, мелкими ка
лями дождя, или замерзаетъ, и летитъ пушистыми сн
жинками.

3. Освѣжитъ вода луга и нивы, и начнетъ просач
ваться въ землю. Въ землѣ, капля за каплей, собирае
ся она въ маленькія струйки. Струйка льнётъ къ стру
кѣ, и вотъ пробьются онѣ изъ-подъ земли свѣтлым
холоднымъ ключомъ. Бьётъ ключъ и льется по земл
ручейкомъ. Прорветъ себѣ ручеёкъ русло въ землѣ
бѣжитъ, журчитъ по камешкамъ: встрѣтится съ своим
братомъ, такимъ же говорливымъ ручейкомъ—сольют
и побѣгутъ вмѣстѣ. Бѣгутъ они вмѣстѣ; а къ нимъ
дорогѣ пристаетъ третій, четвертый, пятый товарищъ

лядишь! уже порядочная рѣчка течетъ въ зеленыхъ ерегахъ. Поитъ рѣчка людей и животныхъ, освѣжаетъ астенія на лугахъ, вертитъ мельничныя колёса, носитъ ревенчатые плоты и лёгкія лодки; а въ ея прохладныхъ труяхъ уже играютъ весёлыя рыбки, блестя серебрис-ою чешуёю.

4. Бѣжитъ рѣчка, встрѣчается съ другою—сольются побѣгутъ вмѣстѣ. Къ нимъ по дорогѣ пристанетъ ретья, четвертая... И вотъ огромная рѣка со множе-твомъ притоковъ пробѣгаетъ изъ края въ край боль-ое государство или десятки малыхъ. Плывутъ по рѣкѣ яжёлыя барки, нагружённыя до верху товаромъ; шу-ятъ пароходы; а на берегахъ стоятъ промышленныя ёла и торговые города, одинъ богаче другаго. Несётъ рѣка большія богатства изъ страны въ страну, въ да-лёкое море, и вноситъ въ него своимъ широкимъ устьемъ уже не маленькія лодки, а большіе корабли, одѣтые парусами, словно крыльями.

Много воды вливаетъ рѣка въ море, а солнце все работаетъ: опять подымаетъ воду въ облака и разсы-лаетъ ее по цѣлому свѣту.

Льются вѣчно рѣки въ моря и никакъ вылиться не могутъ: черпаетъ вѣчно солнышко воду изъ морей и ни-какъ вычерпать не можетъ: такъ премудро устроилъ это дѣло Создатель.

Разскажите по порядку, какъ путешествуетъ вода.

Крестьянинъ и рѣка.

Крестьяне, вышедъ изъ терпѣнья отъ разоренья, что рѣчки имъ и ручейки при водополье причиняли, пошли просить себѣ управы у рѣки, куда ручьи и рѣчки тѣ впадали. И было что на нихъ донесть! Гдѣ озими разрыты; гдѣ мельницы посорваны и смыты: потоплено скота, что и не счесть! А та рѣка течетъ такъ смирно, хоть и пышно; на ней стоятъ большіе города, и никогда за ней такихъ проказъ не слышно: „такъ, вѣрно, ихъ она уймета,“ между собой крестьяне разсуждали. Но что жъ? Какъ подходить къ рѣкѣ поближе стали и посмотрѣли, такъ узнали, что половину ихъ добра по ней несетъ.

Гуси и журавли.

Гуси и журавли паслись вмѣстѣ на лугу. Вдали показались охотники. Легкіе журавли снялись и улетѣли, а тяжелые гуси остались и были перебиты.

На полѣ лѣтомъ.

Весело на полѣ, привольно на широкомъ. До синей полосы далекаго лѣса точно бѣгутъ по холмамъ разноцвѣтныя нивы. Волнуется золотистая рожь; вдыхаетъ она крѣпительный воздухъ. Синѣетъ молодой овесъ; бѣлѣетъ цвѣтущая гречиха съ красными стебельками, съ бѣлорозовыми, медовыми цвѣточками. Подальше отъ дороги запрятался кудрявый горохъ, а за нимъ блѣднозелёная полоска льна съ голубоватыми глазками. На другой сторонѣ дороги чернѣютъ поля подъ струящимся паромъ.

Жаворонокъ трепещется надъ рожью, а острокрылый орёлъ зорко смотритъ съ вышины: видитъ онъ и крикливую перепёлку въ густой ржи, видитъ онъ и полевую мышку, какъ она спѣшитъ въ свою нору съ зёрнышкомъ, упавшимъ изъ спѣлаго колоса.

Повсюду трещатъ сотни невидимыхъ кузнечиковъ, а по дорогѣ на двухъ волахъ ползётъ скрипучій возъ съ новымъ сѣномъ и наполняетъ воздухъ благоуханіемъ.

Что сами вы видѣли лѣтомъ на полѣ? Сравните.

Горохъ завидное дѣло. — Государыня гречиха стоитъ боярыней, а хватитъ морозомъ — веди на калѣчій

дворъ.—Не вѣрь гречихѣ въ цвѣту, а вѣрь въ закрому — Ленъ двѣ недѣли цвѣтетъ, четыре спѣетъ, на седьмую съмя летитъ.—На дорогѣ грязь—такъ овесъ князь.

Нива.

Нива моя, нива,
Нива золотая!
Зрѣешь ты на солнцѣ,
Колосъ наливая;
По тебѣ отъ вѣтру,
Словно въ синемъ морѣ,
Волны такъ и ходятъ,
Ходятъ на просторѣ;
Надъ тобою съ пѣсней
Жаворонокъ вьется,
Надъ тобою туча
Грозно пронесется.
Зрѣешь ты и спѣешь,
Колосъ наливая,
О людскихъ заботахъ
Ничего не зная.
Унеси ты, вѣтеръ,
Тучу градовую!
Сбереги намъ, Боже,
Ниву трудовую!

Орелъ.

Орёлъ сизокрылый всѣмъ птицамъ царь. Вьётъ онъ гнѣзда на скалахъ да на старыхъ дубахъ; летаетъ высоко, видитъ далёко, на солнце, не мигаючи, смотритъ.

Носъ у орла серпомъ, когти крючкомъ, крылья длинныя; грудь на выкатъ-молодецкая.

Въ облакахъ орёлъ носится: добычу сверху высматриваетъ. Налетитъ онъ на утку шелохвостую, на гуся краснолапаго, на кукушку обманщицу—только пёрушки посыплются.

Сравните орла съ курицей.

Соколъ въ клѣткѣ.

Растужится, расплачется младъ ясенъ-соколъ, сидючи-то въ клѣточкѣ, на серебряной нашесточкѣ. Жалобу-то творитъ младъ-ясенъ соколъ на крылышки, на правильныя свои перушки: „Ой вы крылья мои, крылышки, вы правильныя мои перышки! уносили меня крылышки и отъ вѣтру, и отъ вихоря, отъ частаго дождя, отъ осенняго; только не унесли вы меня, крылышки отъ невеселой отъ неволюшки—отъ золотой отъ клѣточки, отъ серебряной нашесточки!

Засуха.

Было сухое лѣто. День за днемъ вставало солнце на безоблачномъ небѣ. Пыль столбомъ стояла по дорогамъ. Земля затвердѣла, какъ камень, и стала трескаться. Ручейки пересохли. Цвѣты печально опустили головки, трава пожелтѣла; молодая рожь блекнетъ. Съ грустью смотритъ земледѣлецъ на свое поле и думаетъ: „Господи! я все сдѣлалъ, что было въ моей власти: глубоко вспахалъ я ниву, прилежно взборонилъ ее частою бороною,

засѣялъ полными сѣменами — теперь да будетъ Твоя святая воля!“

Что сдѣлала засуха?

Какъ въ маѣ дождь, такъ будетъ и рожь.—Посѣешь крупнымъ зерномъ, будешь съ хлѣбомъ и виномъ.—Не земля хлѣба родитъ, а небо.—Не поле родитъ, а нива.

Пища растеній.

Появились облачки на свѣтломъ небѣ, взгромоздились они въ темныя тучи; а къ вечеру освѣжающій дождь напоилъ и луга, и нивы. Повеселѣли поблекшія полевыя растенія; невидимо потянули они своими тоненькими корешками питательные соки изъ размякшей почвы. Трава зазеленѣла; цвѣты приподняли головки; яркіе листья на деревьяхъ жадно впиваютъ влажный воздухъ. Весело заколыхались на нивахъ и рожь, и ячмень, и пшеница: стали быстро наливаться зернышки въ усастыхъ колосьяхъ.

Чѣмъ питаются растенія? почему имъ нуженъ дождь?

Рожь двѣ недѣли зеленится, двѣ недѣли колосится, двѣ недѣли отцвѣтаетъ, двѣ недѣли наливаетъ, двѣ недѣли подсыхаетъ.

Урожай.

Посмотрю-пойду,
Полюбуюся,
Что послалъ Господь
За труды людямъ:
Выше пояса
Рожь зернистая
Дремлетъ колосомъ
Почти до земли;
Словно Божій гость,
На всѣ стороны
Дню веселому
Улыбается;
Вѣтерокъ по ней
Плыветъ-лоснится,
Золотой волной
Разбѣгается.

Кто деретъ носъ къ верху

Спросилъ мальчикъ отца: „скажи мнѣ, тятя, отъ чего это иной колосъ такъ и гнется къ землѣ, а другой торчмя торчитъ?“

— *Который колосъ полонъ, отвѣчалъ отецъ, тотъ къ землѣ гнется; а который пустой, тотъ и торчитъ кверху.*

Новый хлѣбъ.

Воскресное солнышко садилось за рощею. Вышелъ крестьянинъ съ дѣтьми въ поле и весело взглянулъ на луга и нивы. На лугахъ стояли уже высокіе стога, а на нивахъ еще колыхались густые и рослые хлѣба. Перекрестился крестьянинъ и сказалъ: „Божья благодать, дѣтки! Будетъ сѣнцо у скотинки, будетъ и у насъ хлѣбецъ.“ Сорвалъ крестьянинъ ржаной колосокъ, вытряхнулъ дёрна на ладонь, смотритъ — зернышко потемнѣло; по-

пробовалъ на зубъ—хруститъ. „Пора жать, дѣтки! Мать вчера подмела послѣднюю мучицу въ закромахъ“.

На другой день и старъ, и малъ высыпали въ поле. Стали быстро вставать снопы одинъ за другимъ; а къ вечеру уже высокія копны стояли на полѣ рядами.

Еще жатва не была кончена, а цѣпъ уже прыгалъ на гумнѣ. Отецъ свезъ мѣшокъ ржи на мельницу и привезъ оттуда мягкой муки. Мать достала дрожжей, а на другой день дѣти уже ѣли душистый хлѣбъ изъ новой ржи.

Какъ узнаютъ, что рожь поспѣла, и что потомъ съ нею дѣлаютъ.

Обработка поля.

Сынъ видитъ какъ поле отецъ удобряетъ, какъ въ рыхлую землю бросаетъ зерно, какъ поле потомъ зеленѣть начинаетъ, какъ колосъ растетъ, наливаетъ зерно. Готовую жатву подрѣжутъ серпами; снопы перевяжутъ, на ригу свезутъ, просушатъ, колотятъ, колотятъ цѣпами, на мельницѣ смелютъ и хлѣбъ испекутъ.

Держись за сошеньку, за кривую ноженьку.— Хлѣбъ на хлѣбъ снять— ни молотить, ни вять.—Навозъ отвеземъ, такъ хлѣбъ привеземъ.—Клади навозъ густо, въ амбарѣ не будетъ пусто.—Глубже пахать, больше хлѣба жевать.—Гдѣ пахарь плачетъ, тамъ жнея скачетъ.

Въ лѣсу лѣтомъ.

Нѣтъ въ лѣсу того раздолья, какъ на полѣ, но хорошо въ немъ въ жаркій полдень. И чего только не насмотришься въ лѣсу! Высокія, красноватыя сосны развѣсили свои иглистыя вершины, а зеленыя елочки выгибаютъ свои колючія вѣтви. Красуется бѣлая, кудреватая березка съ душистыми листочками; дрожитъ сѣрая осина; а коренастый дубъ раскинулъ шатромъ свои вырѣзные листья. Изъ травы глядитъ бѣленькій глазокъ земляники, а рядомъ уже краснѣетъ душистая ягодка.

Бѣлыя сережки ландыша качаются между длинными, гладкими листьями. Гдѣ-то рубитъ крѣпконосый дятелъ; кричитъ жалобно желтая иволга; отсчитываетъ года бездомная кукушка. Сѣрый зайчикъ шмыгнулъ въ кусты; высоко между вѣтвями мелькнула пушистымъ хвостомъ цѣпкая бѣлка. Далеко въ чащѣ что-то трещитъ и ломится: ужъ не гнетъ-ли дугъ косолапый Мишка?

Какія растенія, какихъ звѣрей и птицъ вы сами видѣли въ лѣсу?

Споръ деревьевъ.

Заспорили деревья про-между себя: кто изъ нихъ лучше? Вотъ дубъ говоритъ: «Я всѣмъ деревамъ царь!

Корень мой глубоко въ землю ушелъ, стволъ въ три обхвата, верхушка въ небо смотрится; листья у меня вырѣзные, а сучья будто изъ желѣза вылиты. Я не кланяюсь бурямъ, не гнусь передъ грозою.»

Услышала яблоня, какъ дубъ хвастаетъ, и молвила: „не хвастай много, дубище, что ты великъ и толстъ: за то растутъ на тебѣ одни желуди, свиньямъ на потѣху; а мое-то румяное яблочко и на царскомъ столѣ бываетъ.

Слушаетъ сосенка, иглистой верхушкой качаетъ: «погодите, говоритъ, похваляться; вотъ придетъ зима и будете вы оба стоять голёшеньки, а на мнѣ все же останутся мои зеленыя колючки; безъ меня въ холодной сторонѣ житья бы людямъ не было; я имъ и печки топлю, и избы строю».

Сравните дубъ съ яблоней, березу съ сосной, сосну съ елкой.

Чудная бѣлка.

Градъ на островѣ стоитъ
Съ златоглавыми церквами,
Съ теремами да садами.
Ель растетъ передъ дворцомъ,
А подъ ней хрустальный домъ;
Бѣлка тамъ живетъ ручная,
Да затѣйница какая!
Бѣлка пѣсенки поетъ,
Да орѣшки все грызетъ;
А орѣшки не простые,
Все скорлупки золотыя.

Ядра чистый изумрудъ.
Слуги бѣлку берегутъ,
Служатъ ей прислугой разной—
И приставленъ дьякъ приказный
Строгій счетъ орѣхамъ весть;
Отдаетъ ей войско честь;
Изъ скорлупокъ льютъ монету,
Да пускаютъ въ ходъ по свѣту;
Дѣвки сыплютъ изумрудъ
Въ кладовыя, да подъ спудъ.
Всѣ въ томъ островѣ богаты:
Изобъ нѣтъ, вездѣ палаты.

Жалобы зайки.

Растужился, расплакался сѣренькій зайка, подъ кустикомъ сидючи: плачетъ, приговариваетъ:

«Нѣтъ на свѣтѣ доли хуже моей, сѣренькаго зайки! И кто только ни точитъ зубовъ на меня? Охотники, собаки, волкъ, лиса и хищная птица; кривоносый ястребъ, пучеглазая сова; даже глупая ворона и та таскаетъ своими кривыми лапами моихъ милыхъ дѣтушекъ—сѣренькихъ зайчатъ. Отовсюду грозитъ мнѣ бѣда; а защищаться-то нечѣмъ: лазить на дерево, какъ бѣлка, я не могу, рыть норъ, какъ кроликъ, не умѣю. Правда, зубки мои исправно грызутъ капустку и кору гложутъ, да укусить смѣлости не хватаетъ. Бѣгать я таки мастеръ и прыгаю не дурно; но хорошо, если придется бѣжать по ровному полю или на гору, а какъ подъ гору—то и пойдешь кувыркомъ черезъ голову: переднія ноги не доросли.

„Всё бы ещё можно жить на свѣтѣ, еслибъ не трусость негодная. Заслышишь шорохъ — уши подымутся, сердчишко забьётся, не взвидишь свѣта, пырскнешь изъ куста — да и угодишь прямо въ тенёта или охотнику подъ ноги.

„Охъ, плохо мнѣ, сѣренькому зайкѣ! Хитришь, по кустикамъ прячешься, по-закочкамъ слоняешься, слѣды путаешь; а рано или поздно бѣды не миновать: и поищитъ меня кухарка на кухню за длинныя уши.

„Одно только и есть у меня утѣшеніе, что хвостикъ коротенькій: собакѣ схватить не за что. Будь у меня такой хвостище, какъ у лисицы, куда бы мнѣ съ нимъ дѣваться? Тогда бы, кажется, пошелъ и утопился.“

Сравните зайца съ кошкой.

Лиса Патрикѣевна.

У кумушки-лисы зубушки остры, рыльце тоненькое: ушки на макушкѣ, хвостикъ на отлётѣ, шубка тёпленькая.

Хорошо кума принаряжена: шерсть пушистая, зо
лотистая; на груди жилетъ, а на шеѣ бѣлый галсту
чекъ.

Ходитъ лиса тихохонько, къ землѣ пригинается, будт
кланяется; свой пушистый хвостъ носитъ бережно; смо
тритъ ласково, улыбается, зубки бѣлые показываетъ

Роетъ норы, умница, глубокія: много входовъ въ них
и выходовъ; кладовыя есть, есть и спаленки; мягкой
травушкой полы выстланы.

Всѣмъ бы лисанька хороша была хозяюшка, да раз
бойница лиса, постница: любитъ курочекъ, любитъ уто
чекъ, свернётъ шею гусю жирному, не помилуетъ
кролика.

Сравните лису съ зайцемъ.

Ученый медвѣдь.

„Дѣти! дѣти! кричала няня: идите медвѣдя смотрѣть»
Выбѣжали дѣти на крыльцо, а тамъ уже много народу
собралось. Нижегородскій мужикъ, съ большимъ колом
въ рукахъ, держитъ на цѣпи медвѣдя, а мальчикъ при-
готовился въ барабанъ бить.

— А ну-ка, Миша, говоритъ нижегородецъ, дергая
медвѣдя цѣпью: встань, подымись, съ боку на бокъ пе-
ревались, честнымъ господамъ поклонись и молодкамъ
покажись.

Заревѣлъ медвѣдь, нехотя поднялся на заднія лапы.
съ ноги на ногу переваливается, на право, на лѣво рас-
кланивается.

— А ну-ка, Мишенька; продолжаетъ нижегородецъ: покажи, какъ малые ребятишки горохъ воруютъ: гдѣ сухо, на брюхѣ; а мокренько — на колѣночкахъ.

И поползъ Мишка: на брюхо припадаетъ, лапой загребаетъ, будто горохъ дергаетъ.

— А ну-ка, Мишенька! покажи, какъ бабы на работу идутъ.

Идетъ медвѣдь, нейдетъ; назадъ оглядывается, лапой за ухомъ скребетъ.

Нѣсколько разъ медвѣдь показывалъ досаду, ревѣлъ, не хотѣлъ вставать; но желѣзное кольцо цѣпи, продѣтое въ губу, и колъ въ рукахъ хозяина заставляли бѣднаго звѣря повиноваться. Когда медвѣдь передѣлалъ всѣ свои штуки, нижегородецъ сказалъ:

— А ну-ка, Миша! тепереча съ ноги на ногу перевались, честнымъ господамъ поклонись, да не лѣнись, да пониже поклонись! Потѣшь господъ и за шапку берись: хлѣбъ положатъ, такъ съѣшь; а деньги, такъ ко мнѣ вернись.

И пошелъ медвѣдь, съ шапкой въ переднихъ лапахъ, обходитъ зрителей. Дѣти положили гривенникъ; но имъ было жаль бѣднаго Миши: изъ губы, продѣтой кольцомъ, сочилась кровь.

Не ладно скроенъ, да крѣпко сшитъ.

Бѣленькій, гладенькій зайчикъ сказалъ ежу: „какое у тебя, братецъ, некрасивое, колючее платье!“ — «Правда» отвѣчалъ ежъ: «но мои колючки спасаютъ меня отъ зу-

бовъ собаки и волка: служитъ ли тебѣ такъ же твоя хо
рошенькая шкурка?» —Зайчикъ, вмѣсто отвѣта, тольк
вздохнулъ.

Дятелъ.

Тукъ-тукъ-тукъ! Въ глухомъ лѣ
су на соснѣ черный дятелъ плотни
чаетъ. Лапками цѣпляется, хвости
комъ упирается, носомъ постукива
етъ—мурашей да козяковъ изъ-з
коры выпугиваетъ; кругомъ ствол
обѣжитъ, никого не проглядитъ. Ис
пугалися мураши: „эти-де порядк
не хороши!“ Со страху корячутся, з
корою прячутся — не хотятъ вов
идти. Тукъ-тукъ-тукъ! Черный дя
телъ стучитъ, носомъ кору долбит
длинный языкъ въ дыры запускает
мурашей, словно рыбку, таскает

Сравните дятла съ орломъ и курицею.

Кукушечка.

Сѣрая кукушка—бездомная лѣнивица: гнѣзда не вьётъ, въ чужія гнѣзды яички кладётъ, своихъ кукущатъ на выкормъ отдаетъ, да ещё и подсмѣивается, перёдъ муженькомъ хвалится: „хи-хи-хи! ха-ха-ха! погляди-ка, муженёкъ, какъ я овсянкѣ на радость яичко снесла. А хвостатый муженёкъ, на берёзѣ сидючи, хвостъ развернулъ, крылья опустилъ, шею вытянулъ, изъ стороны въ сторону покачивается, года высчитываетъ, глупыхъ людей обсчитываетъ.

Сравните кукушку съ дятломъ.

Эхо.

Реветъ-ли звѣрь въ лѣсу глухомъ,
Трубитъ-ли рогъ, гремитъ-ли громъ,
Поютъ-ли пѣсню за холмомъ,—
На всякій звукъ
Свой откликъ въ воздухѣ пустомъ
Родишь ты вдругъ.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

6 августа.

Давно я не писалъ ничего въ своёмъ дневникѣ: не

до того мнѣ было цѣлое лѣто! Теперь ужь мы не так много бѣгаемъ: перепадаютъ дождики и пахнетъ осенью.

Съ торжествомъ понесли мы сегодня въ церковь пол ное блюдо румяныхъ яблокъ, желтыхъ грушъ и синих сливъ. Мамаша и бабушка только сегодня начали ѣст плоды; но мы давнымъ давно разрѣшили.

На поляхъ уже стоятъ ряды высокихъ копён скоро къ намъ принесутъ послѣдній снопъ и поста вятъ его подъ образами. Мухи начинаютъ больно ку саться—видно лѣту конецъ.

Муха.

Не правда ли, какъ кра сива муха подъ увеличи тельнымъ стекломъ? Кры лышки ея сотканы чрезвы чайно искусно и отливают радужными цвѣтами. На го ловѣ у нея два большіе гла за; но каждый глазъ состо итъ изъ множества маленьк кихъ глазковъ. На конц мохнатыхъ лапокъ клейкія подушечки, и онѣ-то помога ютъ мухѣ ползать по гладкому стеклу и по потолку.

Муха кладётъ свои яички въ сыромъ мѣстѣ, в кучи сору. Уже на другой день изъ яичекъ выходят червячки (личинки); черезъ двѣ недѣли изъ червяч сдѣлается куколка, а ещё черезъ двѣ изъ куколки вы

етъ молодая мушка. Эта мушка въ то же лѣто мо-
кетъ уже нанести яичекъ; а такъ какъ муха несётъ
йца четыре раза въ лѣто, и каждый разъ по 80 и 90
штукъ, то подумайте, сколько было бы мухъ, если бы
хъ не истребляли холода, птицы и въ особенности пауки.

Опишите муху и ея превращенія.

*Красное лѣто никому не надокучило.—Лѣтній день
а зимнюю недѣлю.—Лѣто—страдная пора.—Не моли
ѣта долгаго, а моли теплаго.—Хорошо бы лѣто, да
ухи запли.*

Осень.

Примѣты осени.

Мелькаетъ желтый листъ на зелени деревъ; работу
ончилъ серпъ на нивахъ золотистыхъ, и покраснѣлъ
ке вдали коверъ луговъ, и зрѣлые плоды висятъ въ
адахъ тѣнистыхъ.

Примѣты осени во всёмъ встрѣчаетъ взоръ: тамъ тя-
ется, блестя на солнцѣ, паутина; тамъ скирдъ виднѣется,
тамъ, черезъ заборъ, кистями красными повиснула ря-
ина; тамъ жнива колкая щетинится, а тамъ ужъ озимь
окая блеснула изумрудомъ; и курится овинъ; и долго
утрамъ какъ бѣлый холстъ, лежитъ туманъ надъ си-
имъ прудомъ...

И цѣлый день скрипятъ воза; и далеко токъ отзы-
ается подъ дружными цѣпами; и стая журавлей несётся
ысоко, перекликаяся порой подъ небесами.

По какимъ примѣтамъ вы узнаете осень?

Мизгирь.

(Паукъ.)

Было лѣто тёплое; народилось комаровъ, мухъ да мошекъ несмѣтное число; стали они людей кусать, го рячую кровь пить. Провѣдалъ объ этомъ мизгирь—уда лой воинъ; сталъ онъ ножками трясти, да мерёжки плести, ставитъ на дорожки, куда летаютъ комары да мошки. Попала къ нему муха-горюха; а мизгирь на неё наскочилъ, хочетъ её губить. Тутъ муха взмолилася „батюшка мизгирь! не губи ты меня; послѣ меня много сиротъ безпріютныхъ останется.“ Сжалился надъ мухой мизгирь: отпустилъ её на всѣ четыре стороны.

Полетѣла муха, забубнила: „Ой, вы, мухи-горюхи комары да мошки! Проявился мизгирь, сталъ онъ ножками трясти, мережки плести—всѣхъ васъ передушить хочетъ! Полетѣли комары и мошки, забились подъ осиновое корыто и лежатъ, словно мёртвые.

Ждалъ-ждалъ мизгирь — никто къ нему въ гости не летитъ. Отыскалъ онъ тогда таракана-усача и говоритъ: „иди, тараканъ! ударь въ барабанъ! скажи всѣмъ комарамъ да мошкамъ, что мизгиря больше въ живыхъ нѣтъ: въ городъ, молъ его отослали и тамъ ему голову отсѣкли.“

Пошёлъ тараканъ, ударилъ въ барабанъ, подлѣзъ подъ осиновое корыто и кричитъ: „Что вы тутъ запали словно мёртвые сидите! Вѣдь мизгиря давно и въ живыхъ нѣтъ: его въ городъ услали и тамъ ему голову отсѣкли.“

Обрадовались комары да мошки; вылѣзли изъ-подъ корыта да мизгирю въ сѣти и попали. А онъ, разбойникъ, радъ гостямъ; принялся ихъ душить, да ещё приговариваетъ: „Что вы очень мелки? Почаще-бы ко мнѣ въ гости бывали, моего пивца испивали.“ Передушилъ всѣхъ—однѣ шкурочки остались.

Изъ огня да въ полымя.

Крестьянинъ везъ на мельницу рожь. Мѣшокъ былъ дырявый и нѣсколько зеренъ разсыпалось по дорогѣ. Голуби налетѣли кучею, но пришелъ пѣтухъ и прогналъ голубей. Голуби стали жаловаться коршуну. Коршунъ разсудилъ по своему: сначала растерзалъ пѣтуха, а потомъ передушилъ и голубей.

Полевая мышка.

Трусливый сѣренькій звѣрёкъ!
Великъ же твой испугъ: ты ногъ
Не слышишь, бѣдный, подъ собой.
Поменьше трусь!
Вѣдь я не золъ—я за тобой
Не погонюсь.

* *
*

Воришка ты; но какъ же быть?
Чѣмъ сталъ бы ты, бѣдняжка, жить?
Неужто колоса не взять
Тебѣ въ запасъ,

Когда такая благодать
Въ поляхъ у насъ?

* *
*

Твой бѣдный домикъ разоренъ:
Почти съ землей сравнялся онъ;
И станешь вновь искать ты мховъ
На новый домъ;
А вѣтеръ грозенъ и суровъ,
Шумитъ кругомъ.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

1-го октября.

Покровъ — нашъ храмовой праздникъ. Сколько народу было въ церкви, и какъ всѣ веселы! Въ нынѣшнемъ году большой урожай.

У насъ въ саду вчера сняли послѣднія яблоки: только на одной рябинѣ еще краснѣютъ ягоды и дожидаются перваго мороза.

Зеленыя рощи превратились въ разноцвѣтныя; осинка дрожитъ, вся золотая и пурпуровая; вѣтеръ обрываетъ послѣдніе листья; крылья мельницъ не перестаютъ вертѣться; мой новый змѣй летаетъ высоко; а въ сѣняхъ у насъ уже стоятъ, приготовлены, зимнія рамы.

Не сжатая полоса.

Поздняя осень. Грачи улетѣли,
Лѣсъ обнажился, поля опустѣли;

* *
*

Только не сжата полоска одна...
Грустную думу наводитъ она.

* *
*

Кажется, шепчутъ колосья другъ другу:
«Скучно намъ слушать осеннюю вьюгу,—

* *
*

«Скучно склоняться до самой земли,
«Спѣлыя зёрна купая въ пыли.

* *
*

«Насъ, что ни ночь, разоряютъ станицы
«Всякой пролетной, прожорливой птицы;

* *
*

«Заяцъ насъ топчетъ, и буря насъ бьётъ:
«Гдѣ же нашъ пахарь—чего ещё ждётъ?»

* *
*

Вѣтеръ несётъ имъ печальный отвѣтъ:
«Вашему пахарю моченьки нѣтъ.»

Осень.

Ласточки пропали,
А вчера съ зарей
Всё грачи летали
Да какъ сѣть мелькали
Вонъ надъ той горой.

Съ вечера всё спится,
На дворѣ темно;
Листъ сухой валится;
Ночью вѣтеръ злится
Да стучитъ въ окно.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

Въ ноябрѣ.

Проснулись мы сегодня и видимъ, что въ комнатѣ

ужъ очень свѣтло, хоть солнышка и не видно. Бросились мы къ окну и вскрикнули отъ радости.

Блестящій пушистый снѣгъ толстымъ слоемъ покрылъ и дворъ нашъ, и заборъ, и конуру жучки, и крышу сарая. Дядя Кондратій проѣхалъ уже на дровняхъ, а Васька бѣжитъ изъ кухни и отряхиваетъ лапки.

„Зима, зима!“ кричали мы и хлопали въ ладоши; проворно одѣлись, проворно позавтракали — и скорѣе на дворъ. Костя сталъ ладить свои салазки, а я, не подумавъ хорошенько, схватилъ коньки—и къ рѣкѣ, а она темная и синяя, течетъ среди бѣлыхъ береговъ.

Осенней озими въ закромы не кладутъ.—Корми меня въ весну, а въ осень я самъ сытъ буду.—Въ осень и у воробья пиво.—Осень-то матка: кисель да блины; а весною-то гладко: сиди да гляди.

Волшебница зима.

Пришла волшебница зима!
Пришла, разсыпалась; клоками
Повисла на сукахъ деревъ;
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокругъ холмовъ;
Брега съ недвижною рѣкой
Сравняла пухлой пеленой;
Блеснулъ морозъ—и рады мы
Проказамъ матушки зимы.
Опрятнѣй моднаго паркета,
Блистаетъ рѣчка льдомъ одѣта;
Мальчишекъ радостный народъ
Коньками звучно рѣжетъ лёдъ;
Мелькаетъ, вьётся первый
снѣгъ,
Звѣздами падая на брегъ.

ОТДѢЛЪ III.

ОБРАЗЦЫ УПРАЖНЕНІЙ.

№ 1. *Мыло сыро, да моетъ бѣло. — Бѣла береста, да бѣгаетъ черенъ. — И красно, и пестро; да линюче.*

Цвѣта предметовъ. Что бываетъ бѣлаго цвѣта? чернаго? зеленаго? желтаго? синяго? голубаго? краснаго? сѣраго? Какого цвѣта бываютъ глаза у людей? Какого волосы? Какого цвѣта бываетъ шерсть у лошадей? Какіе цвѣтки синіе? Какіе — желтые? розывые? бѣлые?

№ 2. *Денежки круглы: день и ночь катятся.—Остеръ топоръ, да и сукъ зубастъ. — Горбатаго къ стѣнѣ не приставитъ. — Малъ, да конопляникъ; велика, да моховина.*

Форма предметовъ. Что бываетъ кругло и что плоско? что длинно и что коротко? что толсто и что тонко? что прямо и что криво? что велико и что мало? что гладко и что шероховато? что остро и что тупо?

№ 3. *Есть—словцо, какъ медъ сладко; нѣтъ—словцо, какъ полынь горько.—Сладкимъ портятъ, а горькимъ лечатъ.— Камзолы зелены, а щи не солены. — На вкусъ, на цвѣтъ мастера нѣтъ.*

Плотность, тяжесть, вкусъ. Что бываетъ жидко? густо? твердо? мягко? черство? хрупко? упруго? ломко? тяжело? легко? Что кисло? сладко? горько? солоно? прѣсно?

№ 4. Линейка пряма, а серпъ..? Хорошая бумага гладка, а дурная..? Воскъ мягокъ, а желѣзо..? Свинецъ тяжелъ, а пухъ?.. Щавель киселъ, а полынь..? Сталь упруга, а стекло?..

Трава зеленаго цвѣта, а небо..? Золото желто, а серебро..? Молоко бѣло, а чернило..?

№ 5. *Яблоки бываютъ*: (по формѣ) круглыя или продолговатыя; (по цвѣту) желтыя, зеленыя, красныя, розовыя; (по плотности) твердыя, мягкія, разсыпчатыя; (по вкусу) кислыя, сладкія, кисло-сладкія.

Какова *груша:* по формѣ? по цвѣту? по плотности?

Какова *вишня:* по формѣ? по цвѣту? по вкусу?

Какова *морковь:* по формѣ? по цвѣту? по вкусу?

Каковъ *серебряный рубль:* по формѣ? по цвѣту? по плотности? по тяжести?

Каковъ *мѣдный пятакъ:* по формѣ? по цвѣту? по плотности? по тяжести?

№ 6. *Безрукій клять обокралъ, голому за пазуху наклалъ, слѣпой подглядывалъ, глухой подслушивалъ, нѣмой караулъ закричалъ, безногій въ погонь погналъ.—За правое дѣло стой смѣло!—Ерема въ воду, Ѳома ко дну: оба упрямы—со дна не бывали.*

Люди бываютъ: высокіе и приземистые, худощавые и полные, стройные и горбатые, сильные и слабые, больные и здоровые, молодые и старые, зоркіе и близорукіе, бѣдные и богатые.

Люди должны быть: добры, справедливы, честны, прилежны, ласковы, учтивы, сострадательны, терпѣливы, бережливы, щедры, правдивы, смѣлы, уступчивы, скромны.

Люди не должны быть: злыми, лживыми, гордыми, сварливыми, мстительными, жадными, скупыми, упрямыми, трусливыми.

№ 7. *Противоположныя качества:* Ваня прилеженъ, а Митя лѣнивъ. Лиза послушна, а Соня..? Костя смѣлъ, а Петя.. Ваня и Митя добры, а Соня и Гриша..? Не должно быть скрыт-

нымъ, но..? Пусть богатый дѣлится съ... (съ кѣмъ?) Молодые люди должны уважать... (кого?) Не должно быть расточительнымъ, но..? Не должно быть скупымъ, но..? Не должно быть упрямымъ, но..? Не должно быть грубымъ, но..? Не должно быть трусливымъ, но..?

№ 8. *Толкуй про еловый, а сосновый крѣпче.—Не тужи, наживемъ ременны гужи.*

Какую посуду дѣлаютъ изъ дерева? Изъ дерева дѣлаютъ *деревянную* посуду. Какую посуду дѣлаютъ изъ мѣди? изъ чугуна? изъ глины? Какую монету чеканятъ изъ золота? изъ серебра? изъ мѣди? Какое платье шьютъ изъ сукна? Какія веревки вьютъ изъ пеньки? Какіе вѣнки вьютъ изъ цвѣтовъ? Какія въ окнѣ рамы и какія оконницы?

№ 9. *Шуба овечья, да душа человѣчья. — Человѣческому дѣлу не довѣку стоять. — Сегодняшней работы на завтра не откладывай.—Лисій хвостъ, да волчій ротъ.—Гречневая каша сама себя хвалитъ.*

Гнѣздо птицы, или *птичье* гнѣздо. Хвостъ лошади, или лошадиный хвостъ. Лапа медвѣдя, или..? Крыло вороны, или..? Хвостъ лисицы, или..? Книги дѣтей, или..? Грива коня, или..? Пѣнье соловья, или..? Дѣло человѣка, или..? Вѣрность собаки, или..? Мѣхъ куницы, или..? Площадь города, или..? Звонъ колокола, или..? Лапа лягушки, или..? Рыба изъ Волги, или..? Салопъ изъ мѣха лисицы, или..?

№ 10. *Меньше говори, да больше слушай.—Держись сохи плотнѣе, будетъ прибыльнѣе.—Скупой богачъ бѣднѣе нищаго.—Правда свѣтлѣе солнца.—Худое колесо громче скрипитъ.*

Желѣзо тяжело, но свинецъ еще тяжелѣе. Лошадь высока, но верблюдъ еще выше. Бѣлка хитра, но лисица еще..? Серебро дорого, но золото еще..? Мѣдь тверда, но желѣзо..? Нитки тонки, но волосъ..? Веревка толста, а канатъ..? Сос-

на крѣпка, а дубъ..? Груша сладка, а медъ..? Муха мала, а мошка..? Мѣсяцъ свѣтитъ ярко, а солнце..? Сосна горит жарко, а береза..? Молоко жидко, а вода..? Ножъ остеръ, а бритва..? Рѣка глубока, а море..? Церковь наша высока, а колокольня.?

№ 11. *Что дѣлается утромъ?* Солнце всходитъ. Становится свѣтло. Птицы просыпаются и поютъ, летаютъ, ищутъ корма и вьютъ гнѣзда. Крестьяне встаютъ, одѣваются, молятся Богу, завтракаютъ и идутъ на работу. Хозяйки топятъ печи и начинаютъ стряпать обѣдъ. Дѣти берутъ свои книги и отправляются въ школу.

Что дѣлалось вчера утромъ? Что будетъ дѣлаться завтра утромъ?

№ 12. *Что дѣлалось вчера вечеромъ?* Солнце садилось. Птички замолкали и прятались въ гнѣзда. Стада возвращались въ село. Крестьяне переставали работать и шли домой. Дѣти ложились спать.

Что дѣлается сегодня вечеромъ? Что будетъ дѣлаться завтра вечеромъ?

№ 13. *Весна теперь.* Снѣгъ таетъ. Рѣки вскрываются. Новая трава показывается. Скотъ выгоняютъ въ поле. Крестьяне прячутъ сани и ладятъ телѣги.

Что дѣлалось весной въ прошедшемъ году? Что будетъ дѣлаться въ будущемъ году?

№ 14. *Что дѣлалось прошедшее лѣто?* Дни были длинные и жаркіе. На поляхъ созрѣвалъ хлѣбъ. Крестьяне косили и жали. Дѣти бѣгали въ лѣсъ за ягодами.

Что дѣлается нынѣшнимъ лѣтомъ? Что будетъ дѣлаться будущимъ лѣтомъ?

№ 15. *Будущая осень.* Настанетъ осень. Дни будутъ коротки, ночи долги и темны. Пойдутъ дожди и начнутся замо-

озки. Крестьяне станутъ молотить хлѣбъ, крестьянки прясть ряжу. Въ домахъ будутъ вставлять зимнія рамы. Начнутъ опить печи.

Настоящая осень? Прошедшая осень?

№ 16. *Зима теперь.* Настаетъ зима. Начинаются морозы емля покрывается снѣгомъ, а рѣки льдомъ. Люди надѣваютъ убы и тулупы. Ложится санный путь. Обозы тянутся по до-огамъ. Мальчики катаются по льду.

Прошедшая зима? Будущая зима?

№ 17. Къ доброму мостись, а отъ худа пяться!—Куй же-лѣзо, пока горячо! — Упалъ — такъ цалуй мать-сыру землю, а становись на ноги! — Любишь кататься — люби и сапочки озить! — Ходи — не шатайся! ѣшь — не объѣдайся! стой — е качайся.

Не лѣпись, а трудись! Днемъ работай, а почью...? Свое ереги, а чужаго..? Гулять гуляйте, а дѣла..? Раньше вста-айте, руки и лицо мойте, волоса..? платье..? Богу..? уроки..?

Что приказано въ пятой заповѣди? что въ третьей? что ь шестой?

№ 18. Дѣвочка бѣгаетъ по полю, рветъ цвѣты и ловитъ абочекъ.

Я бѣгаю по полю..? Ты бѣгаешь по полю..? Онъ бѣгаетъ о полю..? Мы съ братомъ бѣгаемъ по полю..? Вы съ сестрой ѣгаете по полю..? Братъ и сестра бѣгаютъ по полю..?

№ 19. *Ѣхалъ, да не доѣхалъ: еще поѣдемъ, авось доѣдемъ.*

—Учился читать да писать, а выучился пѣть да плясать.

—За него грошъ дать—не додать, а два дать—передать.

—Умный шутитъ — умный и отшучиваться.

Ваня шелъ, да не дошелъ. Птицы садились на крышу, да е сѣли. Воробей вилъ гнѣздо, да не... Крестьянинъ рубилъ ерево, да не... Я хотѣлъ крикнуть, да не... Я подымалъ ка-

мень, да не... Птица падала, де не... Онъ давалъ мнѣ яб. ко, да не... Я зажигалъ свѣчу, да не...

№ 20. *Люди хвалятъ—не захвалятъ; люди хулятъ— захулятъ; вѣтры вѣютъ—не развѣютъ; солнце сушитъ не засушитъ; дожди мочатъ—не размочатъ.—Ждали обоз а дождались навозу.—Авоськалъ, авоскалъ—да и доавоськалс* Я рвалъ веревку, да не... Кошка ловила мышь, да не. Мы запирали двери, да не..? Мальчикъ лѣзъ на яблоню, д не... Ваня училъ урокъ, да не..

№ 21. *Высокая гора.* Видна изъ далека высокая гора. Камни часто валятся (съ чего?)... Мы подходимъ (къ чему?). Трудно взойти (на что?)... Опасно жить (подъ чѣмъ?)... Весе стоять (на чемъ?)...

У насъ на Кавказѣ *высокія горы.* Снѣгъ часто валится (с чего?)... Облака часто сходятся (куда? къ чему?)... Труд переѣзжать (черезъ что?)... Глубокія долины лежатъ (межд чѣмъ?)... Снѣгъ и ледъ лежитъ и зиму, и лѣто (на чемъ? гдѣ?).

№ 22. *Добрый человѣкъ.* Не помнитъ зла (кто?)... Худ тому мѣсту, гдѣ нѣтъ (кого?)... Поклонись въ поясъ (кому?). Поминай добромъ (кого?)... Хорошо имѣть дѣло (съ кѣмъ?). Вспоминай чаще (о комъ?)...

Добрые люди. Вездѣ нужны (кто?)... На свѣтѣ не (без кого?)... Дай Богъ здоровья (кому?)... Ищи со свѣчкой (кого?). Свѣтъ держится (кѣмъ?)... Пріятно говорить (о комъ?)...

№ 23. *Послушныя и прилежныя дѣти.* Родителямъ на утѣшеніе и людямъ на пользу ростутъ (кто?)... Худо той шко лѣ, гдѣ мало (кого?)... Богъ даетъ разумъ (кому?)... Всѣ лю бятъ (кого?)... Пріятно толковать (съ кѣмъ?)... Весело гово рить (о комъ?)...

№ 24. *Свои два глаза.* Дороже алмаза (что?)... Я не от дамъ ни за что (чего?)... Трудно не вѣрить (чему?)... Берег

луще всего (что?)... Мы видимъ и небо, и землю (чѣмъ?)..? Кто-жъ не заботится (о чемъ?)...

№ 25. *Пять пальцевъ.* На рукѣ (что?)... Плохо пришлось бы человѣку (безъ чего?)... Тепло въ рукавицѣ (чему?)... Плотникъ отрубилъ себѣ (что?)..? Много можно сдѣлать (чѣмъ?)... Не мало искусства (въ чемъ?)...

№ 26. *Пахалъ.* (Кто?) *Крестьянинъ* пахалъ. (Что) Крестьянинъ пахалъ *поле.* (Чѣмъ?) Крестьянинъ пахалъ поле *сохою.* (Гдѣ?) *За нашимъ садомъ* крестьянинъ пахалъ поле сохою. (Когда?) *Вчера* за нашимъ садомъ крестьянинъ пахалъ поле сохою. (Какъ?) Вчера за нашимъ садомъ крестьянинъ пахалъ поле сохою *очень усердно.*

Копалъ. Кто? что? гдѣ? когда? чѣмъ? какъ?

Рубилъ. Кто? что? когда? гдѣ? чѣмъ? какъ?

Писалъ. Кто? что? когда? чѣмъ? кому?

№ 27. *Лошадь бѣжала.* Какая? когда? куда? гдѣ? какъ?

Канарейка улетѣла. Какая? откуда? куда? когда?

Дѣвочки рвали цвѣты. Гдѣ? когда? какіе? для кого?

Собирали грибы. Кто? гдѣ? когда? во что?

Жали. Кто? гдѣ? когда? чѣмъ? какъ?

№ 28. *Яблоко упало* Какое? когда? гдѣ? съ чего? на что?

Учитель похвалилъ дѣтей. Когда? гдѣ? какихъ? за что?

Упалъ и ушибся. Кто? гдѣ? когда? съ чего? обо что? какъ?

Ѣхалъ на лошади. Кто? гдѣ? когда? куда? откуда? на какой лошади? какъ?

№ 29. *Шьетъ сюртукъ.* Кто? гдѣ? кому? изъ чего? чѣмъ?

Сапожникъ шьетъ. Что? гдѣ? кому? изъ чего? для кого?

Каменьщики строятъ. Что? гдѣ? изъ чего? какъ? *).

---

*) Всѣ эти упражненія №№ 26, 27, 28 и 29 слѣдуетъ передѣлать по различнымъ числамъ и временамъ: изъ прошедшаго въ настоящее, изъ настоящаго въ будущее, изъ единственнаго во множественное и наоборотъ.

№ 30. *Столъ.* Что такое столъ? Кто дѣлаетъ столы и изъ чего? Что внизу стола? Что вверху стола? Что кладутъ на столахъ?

№ 31. *Перочинный ножикъ.* Что такое перочинный ножикъ? Изъ чего дѣлается лѣзвее перочиннаго ножика? Изъ чего дѣлается черенокъ? Гдѣ дѣлаются перочинные ножики? Что дѣлаютъ перочинными ножиками?

№ 32. *Домъ.* Что такое домъ? Изъ чего строятся дома? Кто и изъ чего строитъ деревянные дома? Кто и изъ чего строитъ каменные дома? Что у дома сверху? Что съ боковъ? Что снизу? Что продѣлываютъ въ стѣнахъ дома?

№ 33. *Хлѣбъ.* Кто и изъ чего дѣлаетъ хлѣбъ? Изъ чего дѣлается тѣсто? Кто, гдѣ и изъ чего дѣлаетъ муку? Гдѣ и когда созрѣваютъ хлѣбныя зерна? Кто, гдѣ и когда сѣетъ хлѣбныя зерна? Кто и чѣмъ обработываетъ поле? Что нужно для роста хлѣба?

№ 34. Напишите также о стулѣ; о грифельной доскѣ; о классной доскѣ; о томъ, что дѣлается въ классѣ; о томъ, что дѣлается дома и т. п. (Поставьте сначала вопросы, а потомъ напишите отвѣты на нихъ).

№ 35. Напишите такъ же о кошкѣ, о собакѣ, о лошадкѣ, о коровкѣ, объ уточкѣ; опишите садъ, огородъ, вашъ домъ и т. п.

№ 36. Напишите о воробьѣ, канарейкѣ. Напишите, что вы дѣлали сегодня въ классѣ. Напишите, что думаете дѣлать завтра. Напишите, что вы дѣлали прошлое лѣто. Напишите товарищу, какъ вы провели Свѣтлый праздникъ, какъ провели Рождество. Напишите отцу, чѣмъ вы занимаетесь въ классѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ГОДА

РОДНОГО СЛОВА *).

ОТДѢЛЪ I.

Вокругъ да около.

Въ школѣ и дома.

	Стр.
Въ школѣ	1
Дѣтскія очки	2
Пѣтухъ и жемчужное зерно (*Крылова*)	3
Приглашеніе въ школу	—
Утренніе лучи (*перев. съ нѣм.*)	—
Всякой вещи свое мѣсто	4
Классная доска	—
Грифельная доска	—
Худо тому, кто добра не дѣлаетъ никому	—
Нашъ классъ	—
Планъ класса	6
Кончилъ дѣло — гуляй смѣло (*перев. съ нѣм. Л. М*)	7
Дома	—
Каковъ нашъ домъ	8
Планъ дома	9
Изба (*Огарева*)	—
Внутренность избы (*Мея*)	—
Сила не право	10
Какъ строятъ дома	11
Наша семья	12
Пятая заповѣдь	13
Мать и дѣти (*съ новогр. Майкова*)	—
При солнышкѣ тепло, при матери добро	14
Лекарство	—
Колыбельная пѣсня (*съ новогреч. Майкова*)	15
Родимому (*Народн.*)	—
Дѣдушка (*изъ Гримма*)	—
Пища и питье	16
Хлѣбъ	17
Вода	18
Мельница (*Никитина*)	—
Одежда	19
Какъ рубашка въ полѣ выросла	20
Сиротка Ваня	22
Столъ и стулъ	23
Посуда	—
Горшокъ котлу не товарищъ	25
Какъ аукнется, такъ и откликнется (*Народн.*)	—
Братецъ Иванушка и сестрица Аленушка. (*Народн.*)	26

Домовыя животныя.

Бишка	29
Прилежная собака (*Народн.*)	30

*) Всѣ неподписанныя въ оглавленіи статейки принадлежатъ составителю, который покорнѣйше проситъ не перепечатывать ихъ въ изданія, имѣющія одно назначеніе съ «Роднымъ Словомъ». Народныя сказки также всѣ передѣланы составителемъ.

Стр.
Охота (*Перев. съ нѣм.*). . . 30
Васька 31
Ученый котъ (*Пушкина*). . . 32
Двѣ мышки. 33
Мыши . . . . . —
На мышку и кошка звѣрь (*Крылова*) 34
Не все то золото, что блеститъ (*Хемницера*) . . . . . —
Заднимъ умомъ крѣпокъ (*перев. съ нѣм.*) 35
Птичка (*Туманскаго*) . . . . —
Плутишка котъ (*народн.*) . . —

Конюшня, скотный дворъ и птичникъ.

Лошадка. 38
Конь (*народн*). 39
Печальный конь (*Пушкина*). . 40
Коровка. . . . . —
Споръ животныхъ (*перев. съ нѣм.*) 41
Козелъ . . . . . —
Лиса и козелъ (*перев. съ нѣм.*) 42
Овца (*перев. съ нѣм.*) 43
Ягненокъ въ волчей шкурѣ (*Крылова*) . . . . . —
Хавронья 44
Пѣтушокъ съ семьею 45
Уточка . . . . . —
Бѣлая лебедушка и сѣрые гуси (*Народн.*) 46
Гуси . . . . . —
Гусь и журавль (*перев съ нѣм.*) 47
Голуби 48
Не смѣйся чужой бѣдѣ, своя на грядѣ (*Крылова*) . . . . . —
Сивка-бурка (*Народная сказка*) —

Огородъ и садъ.

Огородъ. 54
Мужикъ и медвѣдь (*Нар. сказ.*) 55
Капустная бабочка. . . . . —
Садъ 56
Садъ (*Народная пѣсня*) . . . 57
Какія бываютъ растенія? . . —
Пѣсенки цвѣтовъ (*Перед. изъ журн. г-жи Пчельниковой*) . 58
Роза . . . . . —
Не красиво, да спасибо . . . 59
Тюльпанъ . . . . . .
Съ кѣмъ поведешься, отъ того наберешься (*Дмитріева*) . .
Исторія одной яблоньки . . .
Божья коровка . . . . . .
Мотылекъ . . . . . .
Воронъ и сорока. . . . . .
Ласточка . . . . . .
Планъ двора . . . . . .
Не плюй въ колодецъ — пригодится воды напиться (*Народ. сказка*) . . . . . .

На улицѣ и на дорогѣ.

Приглашеніе на улицу (*Народная пѣсня*) . . . . . .
Наша улица . . . . . .
Двѣ бочки (*Крылова*) . . . .
Булочникъ . . . . . .
Какъ Митѣ сшили сюртукъ. .
Сапожникъ. . . . . .
Въ дорогѣ (*Пушкина*) . . . .
Тише ѣдешь, дальше будешь .
Куй желѣзо, пока горячо. . .
Какъ человѣкъ ѣздитъ по землѣ
Шоссе и проселокъ (*Аксакова*)
Обозъ (*Хемницера*) . . . .
Какъ ѣздятъ безъ лошадей . .
Чугунка (*Изъ азбуки г-жи Вельтманъ*) . . . . . .
Какъ человѣкъ ѣздитъ по водѣ
Корабль (*Пушкина*) . . . .
По водѣ на колесахъ . . . .
Какъ лѣтаютъ люди по воздуху
Село и деревня . . . . . .
Новоселовка и Михайловка (*Народная пѣсня*). . . . . .
Городъ . . . . . .
Чудный работникъ (*Изъ азб г-жи Вельтманъ*). . . . .
Ярмарка (*Никитина*) . . . .
Зимнее утро въ столицѣ (*Пушкина*) . . . . . .
Змѣй и цыганъ (*Народная сказка*) . . . . . .

ОТДѢЛЪ II.

Времена года.

Зима.

Что сдѣлала зима (*Баратынскаго*) . . . . . .

	Стр.
Проказы старухи зимы (*Перев. съ нѣм.*)	91
Маленькій мужичекъ (*Некрасова*)	94
Зайка (*Берга*)	—
Двадцать третье декабря	95
Двадцать четвертое декабря	—
Мятель (*Берга*)	96
Коляда подъ Рождество (*Народн.*)	97
Двадцать пятое декабря	98
Зимній вечеръ (*Пушкина*)	99
Зимнее утро (*Его же*)	—
Коляда на Новый годъ (*Народн.*)	—
Первое января	—
Дивная щука (*Подблюдная пѣсня*)	100
Русскому царству слава! (*Тоже*)	101
Шестое января	—
Крещенскій вечеръ	102
Второе февраля	103

Весна.

Ожиданіе весны	103
Чистый понедѣльникъ	104
Вербное воскресенье	105
Выставляется первая рама (*Майкова*)	— 106
Призывъ весны (*Народн.*)	—
Страстной понедѣльникъ	—
Весенніе воды (*Тютчева*)	107
Страстной четвергъ	—
Страстная пятница	108
Страстная суббота	109
Свѣтлое воскресенье	111
Христосъ воскресъ!	112
Пчелка (*Пушкина*)	—
Ласточка (*Плещеева*)	—
Радоница	113
Пѣсня пахаря (*Кольцова*)	—
Орелъ и ворона (*Народн.*)	114
Весеннее утро пахаря (*Изъ Борнса, перев. Михайлова*)	115
Пахарь и цвѣтокъ (*Тоже*)	—
Орелъ и кошка	116
Вечерняя заря весною (*Л. М.*)	117
Въ потѣ лица твоего будешь ты ѣсть хлѣбъ твой	—
Поле и школа	119
Посѣвъ льна (*Нар. пѣсня*)	—
Обезьяна (*Крылова*)	120
Май (*Изъ Гейне, перев. Михайлова*)	121
Троицынъ день	—
Весенняя гроза (*Тютчева*)	122
Майское утро (*Албинскаго*)	123

Лѣто.

Лѣтомъ	123
Ивановскій червячекъ	124
Двадцать девятое іюня	125
На лугу лѣтомъ	—
Сѣнокосъ (*Майкова*)	127
Пѣсня косаря (*Кольцова*)	—
Рыбка (*Л. М.*)	128
Ивушка (*Народн. пѣсня*)	—
Ворона и ракъ (*Съ малороссійск.*)	129
Левъ и лягушка (*Езопа*)	—
Лягушка и волъ (*Крылова*)	—
Волчьи слезы (*Лессинга*)	130
Лѣтнее утро	—
Путешествіе воды	131
Крестьянинъ и рѣка (*Крылова*)	134
Гуси и журавли (*Езопа*)	—
На полѣ лѣтомъ	—
Нива (*Юліи Жадовской*)	136
Орелъ	—
Соколъ въ клѣткѣ (*Народн.*)	137
Засуха	—
Пища растеній	138
Урожай (*Кольцова*)	139
Кто деретъ носъ кверху (*Съ малороссійскаго*)	—
Новый хлѣбъ	—
Обработка поля (*Некрасова*)	140
Въ лѣсу лѣтомъ	141
Споръ деревьевъ (*Перев. съ нѣм.*)	142
Чудная бѣлка (*Пушкина*)	143
Жалобы зайки	144
Лиса Патрикѣевна	145
Ученый медвѣдь	146
Неладно скроенъ, да крѣпко сшитъ	147
Дятелъ	148
Кукушечка	149
Эхо (*Пушкина*)	—
Шестое августа	—
Муха	150

Осень.

Примѣты осени (*Грекова*)	151
Мизгирь (*Народн.*)	152

	Стр.
Изъ огня да въ полымя (*Съ нѣм.*)	153
Полевая мышка (*Изъ Борнса, перев. Михайлова*)	—
Первое октября	154
Несжатая полоса (*Некрасова*) .	—
Осень (*Фета*).	155
Въ ноябрѣ	—
Волшебница зима (*Пушкина*) .	156

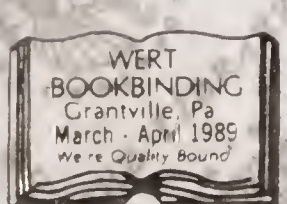
ОТДѢЛЪ III.

Образцы упражненій

по внимательномъ чтеніи и правильномъ письмѣ, подготовляющихъ практически къ изученію грамматики . . . . . 157—16

73

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Dec. 2006

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

THE LIBRARY OF CONGRESS